ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 9 15 МАЯ № 9

МОСКВА

Издательство «ПРАВДА»

1949

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БОЛЬШЕВИК

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ЦК ВКП(б)

XXVI год издания

Адрес редакции: Москва, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-06-06.

№ 9 15 МАЯ 1949

Содержание

Центральная задача в развитии сельского хозяйства

Недавно Совет министров СССР и Центральный Комитет ВКП(б) приняли «Трёхлетний план развития общественного колхозного и совхозного продуктивного животноводства (1949—1951 г.г.)». Этот план имеет крупнейшее значение для дальнейшего укрепления и подъёма экономики колхозов и совхозов, для решения задачи — создать изобилие продуктов питания и сырья для лёгкой промышленности в нашей стране. Всемерное развитие животноводства является в настоящее время центральной задачей партии и государства в сельском хозяйстве.

Животноводство — жизненно важная отрасль сельскохозяйственного производства; от её успешного развития в огромной степени зависят рост общественного богатства колхозов, уровень благосостояния советского народа. Указывая на исключительное значение животноводства в деле удовлетворения потребностей населения в мясе, жирах, а также потребностей лёгкой промышленности в сырье, большевистская партия, товарищ Сталин неоднократно подчёркивали, что ключом к разрешению проблемы животноводства является подъём зернового хозяйства.

Ещё в 1935 году в речи на совещании передовых комбайнеров и комбайнерок товарищ Сталин говорил: «...Продовольствие людей не ограничивается одним лишь хлебом. Им нужно ещё мясо, жиры. Рост городов, рост технических культур, общий рост народонаселения, зажиточная жизнь,— всё это ведёт к росту потребности в мясе, в жирах. Необходи-

мо, стало быть, иметь хорошо поставленное животноводство с большим количеством скота, мелкого и крупного, для того, чтобы иметь возможность удовлетворить растущие потребности населения в мясных продуктах. Всё это ясно. Но рост животноводства немыслим без больших запасов зерна для скота. Только растущее и разворачивающееся зерновое хозяйство может создать условия, необходимые для роста животноводства».

* * *

После окончания Великой Отечественной войны большевистская партия организовала развёрнутое наступление за высокие урожаи, за быстрый подъём сельского хозяйства. Состоявшийся в феврале 1947 года Пленум Центрального Комитета ВКП(б) обязал партийные и советские организации восстановить в течение трёх лет — 1947, 1948 и 1949 — довоенный уровень производства зерна и значительно превзойти его к концу послевоенной сталинской пятилетки. Партия приняла практические меры к успешному осуществлению этой задачи. Непрерывно увеличивалось и с каждым годом продолжает возрастать снабжение сельского хозяйства современными машинами и орудиями, удобрениями, горючим. Партия организовала многомиллионные массы колхозников, всех работников советской деревни на выполнение принятой февральским Пленумом ЦК ВКП(б) программы послевоенного подъёма сельского хозяйства. Партией и правительством был принят ряд важнейших решений, направленных к дальнейшему укреплению сельскохозяйственной артели как основы колхозного строя, к дальнейшему повышению трудовой дисциплины и улучшению организации труда в колхозах.

В результате осуществления мер, намеченных партией и правительством, в нашей стране достигнуты в послевоенный период крупные успехи в подъёме земледелия. Известно, что в 1948 году метеорологические условия в большинстве районов Поволжья были неблагоприятными. Несмотря на это, валовой урожай зерновых культур в целом по СССР составил свыше 7 миллиардов пудов и без малого достиг уровня довоенного 1940 года, а средняя урожайность зерновых культур с гектара превысила довоенную. В результате упорной борьбы за увеличение производства зерна в нашей стране не только полностью обеспечено текущее снабжение населения хлебом, но и созданы необходимые государственные запасы на будущее время.

«Теперь, — говорится в трёхлетнем плане развития общественного животноводства, — уже можно сказать, что, несмотря на разорение, которое принесла длительная и тяжёлая война с немцами, несмотря на серьёзный ущерб, нанесённый сельскому хозяйству сильной засухой 1946 года, проблема зернового хозяйства в основном решена и дальнейшие успехи в этой области стоят на прочной основе».

Путь к дальнейшим, невиданным успехам зернового хозяйства, к изобилию продуктов в нашей стране указан сталинским планом преобразования природы. Этот план открывает поистине новую эру в развитии культуры социалистического земледелия и вновь ярко показывает, какие великие и непреоборимые силы таит в себе социалистическая система хозяйства, какими неиссякаемыми возможностями располагает колхозный строй. Освобождённое от пут капитализма, объединившееся в крупные общественные хозяйства, вооружённое современной техникой, колхозное крестьянство сумеет полностью преодолеть зависимость от природной стихии, получить от земли всё, что она может дать. Советская страна успешно осуществляет великую программу преобразования природы. В письмах к товарищу Сталину колхозники, работники сельского хозяйства многих областей приняли на себя обязательство выполнить эту программу ранее установленного срока. Социалистическое соревнование

за досрочное осуществление плана борьбы с засухой дало свои первые результаты: государственный план весенних лесопосадок в степных и лесостепных районах европейской части СССР перевыполнен. Дело теперь в том, чтобы обеспечить надлежащий уход за лесонасаждениями и их охрану.

В нашей стране достигнуты серьёзные успехи в производстве зерна. Иное положение в животноводстве. Эта отрасль сельского хозяйства, как указывается в трёхлетнем плане, является отстающей. Животноводство в колхозах и совхозах и в предвоенные годы было развито недостаточно, а за годы войны оно сильно сократилось в результате полного уничтожения общественного животноводства в районах, временно подвергавшихся немецкой оккупации, а также вследствие увеличившегося во время войны расхода мяса на нужды армии. В послевоенные годы колхозами проведена значительная работа по восстановлению общественного животноводства. В 1948 году поголовье общественного крупного рогатого скота в колхозах увеличилось на 23%, поголовье свиней — на 75%, овец и коз — на 16%. По поголовью крупного рогатого скота, овец и коз колхозы превзошли уровень довоенного 1940 года.

Колхозный строй создал все условия для быстрого роста общественного животноводства, как высокотоварной и высокодоходной отрасли. Однако рост поголовья скота и его продуктивность отстают ещё от требований народного хозяйства. Причины этого отставания в том, что местные партийные, советские и сельскохозяйственные органы недооценивали дело развития общественного животноводства в колхозах и совхозах, не уделяли этой важнейшей отрасли должного внимания. Многие колхозы и совхозы всё ещё продолжают вести своё хозяйство односторонне, не используют имеющихся возможностей для развития всех отраслей сельского хозяйства. До сих пор ещё не все колхозы обзавелись фермами крупного рогатого скота и овцеводческими фермами; большое число колхозов не имеет свиноводческих и птицеводческих ферм. В трёхлетнем плане указывается, что установленный для колхозов минимум поголовья скота на фермах в настоящее время является недостаточным и тормозит дальнейшее развитие общественного животноводства. Многие колхозы имеют мелкие фермы с небольшим поголовьем скота, не превышающим установленный минимум. Несмотря на это, такие колхозы не принимают необходимых мер к дальнейшему росту общественного поголовья скота.

Интересы растущего народного хозяйства, задачи неуклонного повышения благосостояния народа, интересы колхозов и колхозников требуют, чтобы отставание животноводства было ликвидировано в самый короткий срок. Теперь, когда проблема зернового хозяйства в основном решена и созданы благоприятные условия для развития животноводства, большевистская партия и Советское государство выдвигают задачу подъёма продуктивного животноводства в колхозах и совхозах как главную задачу в развитии сельского хозяйства.

«В настоящее время, — указывается в трёхлетнем плане, — когда достигнуты серьёзные успехи в подъёме зернового хозяйства и созданы необходимые предпосылки для дальнейшего увеличения производства зерна, во весь рост встала задача всемерного развития животноводства, как центральная задача партии и государства в развитии сельского хозяйства.

Необходимо в кратчайший срок обеспечить такой подъём общественного колхозного и совхозного продуктивного животноводства, который содействовал бы дальнейшему значительному росту благосостояния колхозов и позволил бы удовлетворить растущие потребности населения в мясе, жирах, молоке и молочных продуктах, а также растущие потребности лёгкой промышленности в шерсти, коже и других продуктах животноводства».

Трёхлетним планом проблема животноводства ставится на рельсы ускоренного практического разрешения. Задача партийных и советских организаций — обеспечить такой рост поголовья и продуктивности скота, чтобы общественное колхозное и совхозное животноводство стало в стране преобладающим как по удельному весу, так и по производству высококачественной продукции животноводства. За три ближайших года должно быть увеличено не менее чем в полтора раза производство мяса, сала, молока, масла, яиц и других продуктов, а также производство кожи, шерсти и другого сырья для лёгкой промышленности. В соответствии с этой задачей трёхлетний план определяет темпы и уровень развития общественного поголовья различных видов скота и его продуктивности. Так, общественное поголовье крупного рогатого скота в колхозах должно быть доведено к концу 1949 года не менее чем до 24 миллионов голов, к концу 1950 года — не менее чем до 28 миллионов голов, а к концу 1951 года — не менее чем до 34 миллионов голов. Общественное поголовье овец в колхозах должно составить к концу 1949 года 55 миллионов голов, к концу 1950 года — 65 миллионов, к концу 1951 года — 80 миллионов голов. Планом предусмотрен особенно большой рост поголовья свиней и птицы.

Перед партийными, советскими и сельскохозяйственными органами поставлена задача добиться, чтобы уже в 1949 году в каждом колхозе было организовано 4 фермы: крупного рогатого скота, овцеводческая, свиноводческая (за исключением районов, где по бытовым условиям свиноводство не имеет развития) и птицеводческая (за исключением колхозов, не имеющих посевов зерновых культур). Совет министров СССР и ЦК ВКП(б) признали необходимым пересмотреть существующий минимум поголовья скота на животноводческих фермах в сторону значительного его увеличения по всем областям, краям и республикам в соответствии с размерами закреплённой за колхозами земельной площади.

Партийные и советские организации, колхозы и совхозы должны немедленно взяться за осуществление мероприятий, намеченных трёхлетним планом. Необходимо прежде всего добиться коренного улучшения кормовой базы, неудовлетворительное состояние которой является в настоящее время главным препятствием для быстрого роста поголовья и повышения продуктивности скота. Планом предусмотрены меры, проведение которых даст возможность обеспечить скот полноценными кормами как летом, так и зимой. Надо, чтобы уже сейчас, не откладывая ни на один день, все колхозы и совхозы развернули борьбу за создание прочной кормовой базы для животноводства. Важнейшее значение в этом деле имеет полное и своевременное выполнение плана сева кормовых культур и обеспечение их высокой урожайности.

В ближайшее время одной из важных задач является подготовка и своевременное, до начала уборки зерновых культур, высококачественное проведение сеноуборки. Нельзя допускать повторения ошибок прошлых лет, когда в некоторых областях планы сеноуборки не выполнялись, большие площади лугов оставались нескошенными и скот колхозов не обеспечивался кормами на зиму. Колхозы и совхозы располагают неограниченными возможностями для увеличения кормовой базы прежде всего за счёт правильного использования естественных кормовых угодий. Поэтому неотложным делом является улучшение лугов и пастбищ. Важнейшее значение имеет также своевременное проведение силосования кормов.

Колхозам рекомендовано организовать бригады со звеньями или звенья по кормодобыванию, возложив на них посев и обработку всех площадей кормовых севооборотов; выращивание и полное обеспечение скота при летнем стойлово-лагерном содержании сочными кормами; проведение сбора сена на закреплённой за ними площади естественных сенокосов и сеяных трав; закладку силоса, а также всё семеноводство кормовых корнеплодов, бахчевых и силосных культур, однолетних и

многолетних трав для зелёного конвейера. С созданием этих бригад и звеньев будет положен конец обезличке в деле выращивания и накопления кормов. Неотложная задача партийных и советских организаций — помочь колхозам скомплектовать бригады и звенья по кормодобыванию и правильно организовать их работу.

Трёхлетним планом намечены меры к широкому внедрению в животноводство механизации, являющейся одним из основных условий подъёма этой важнейшей отрасли сельского хозяйства. В течение ближайших трёх лет должна быть обеспечена полная механизация уборки трав, закладки силоса, посева и уборки корнеплодов, переработки молока, а также широко внедрена механизация подачи воды на фермах, приготовления кормов, работ по уходу за скотом, транспорта на фермах, а также электромеханическая дойка коров и электрострижка овец. Необходимую помощь колхозам в деле кормопроизводства и механизации животноводческих ферм должны оказывать машинно-тракторные станции. В районах развитого животноводства создаются специализированные МТС.

Большие обязанности в деле механизации животноводства возложены на промышленность. Предприятия Министерства сельскохозяйственного машиностроения обязаны изготовить совершенные машины для механизации кормодобывания и трудоёмких работ на фермах. Не подлежит сомнению, что работники промышленных предприятий отнесутся к выполнению заказов сельского хозяйства как к большому государственному делу. Задача партийных организаций этих предприятий — разъяснять рабочим, инженерно-техническим работникам особо важное значение выполнения планов производства машин и оборудования для ферм, широко развёртывать социалистическое соревнование за выполнение и перевыполнение полученных заданий.

Трёхлетним планом намечены меры подъёма животноводства в совхозах. Крупным недостатком в работе совхозов является одностороннее направление их хозяйства, слабое развитие животноводства в зерновых и овощных совхозах, в совхозах технических культур. Такое развитие хозяйства экономически невыгодно: оно снижает доходность совхозов, препятствует полному использованию их возможностей для производства сельскохозяйственной продукции. В трёхлетнем плане поставлена задача — развить животноводство в зерновых и овощных совхозах, в совхозах технических культур с тем, чтобы в кратчайший срок ликвидировать чрезмерную специализацию совхозов и обеспечить превращение их в разносторонне развитые хозяйства с правильным сочетанием отраслей. Совхозы, как государственные предприятия, должны служить образцом культурного ведения хозяйства, стать подлинными рассадниками высокопродуктивного скота. Обязанность партийных и советских организаций — всемерно помочь совхозам в этом деле.

В трёхлетнем плане указывается, что здоровый подъём животноводства возможен лишь при правильном сочетании роста поголовья с массовым качественным улучшением и повышением продуктивности скота в колхозах и совхозах. Поставлена задача — добиться, чтобы «в результате массовой племенной работы в целом по стране к концу 1951 года улучшенный высокопродуктивный скот составлял: крупный рогатый скот в колхозах не менее 50 проц. и в совхозах не менее 90 проц. поголовья; овцы в колхозах не менее 80 проц. и в совхозах — 100 проц.; свиньи — в колхозах и совхозах — 100 проц. поголовья». Осуществление этой задачи будет означать большой скачок в улучшении породности скота, а стало быть, и в повышении продуктивности животноводства.

Социалистическое сельское хозяйство ведётся на основе данных науки и техники. В нашей стране сельскохозяйственная наука поставлена на службу неуклонному повышению культуры колхозно-совхозного производства. Советские учёные, вдохновляемые и руководимые больше-

вистской партией, немало сделали для подъёма урожайности, вывели и выводят новые сорта сельскохозяйственных культур, новые породы животных, разрабатывают передовую агротехнику. Однако растущее социалистическое сельское хозяйство предъявляет к работникам науки всё новые и новые требования.

Особенно большие задачи стоят перед научными учреждениями в области животноводства. В трёхлетнем плане отмечается, что научно-исследовательская работа отстаёт от практических запросов животноводства и ведётся во многих случаях на низком теоретическом уровне; имеющиеся же серьёзные научные достижения внедряются в производство колхозов и совхозов крайне медленно. Перед научно-исследовательскими учреждениями планом поставлен ряд актуальных, жизненно важных задач. Научно-исследовательская работа по животноводству должна быть широко развёрнута на основе мичуринского учения и в соответствии с решениями августовской 1948 года сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина. Обязанность партийных организаций — ближе подойти к жизни научно-исследовательских учреждений, глубже вникать в существо их работы, направлять и контролировать их деятельность, интересоваться тематическими планами, добиваясь успешной разработки вопросов, выдвинутых в трёхлетнем плане развития общественного продуктивного животноводства. Задачи научно-исследовательских учреждений по выполнению трёхлетнего плана развития общественного колхозного и совхозного продуктивного животноводства недавно были обсуждены на сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина.

Успех подъёма общественного животноводства, как и любой отрасли хозяйства, решают люди, кадры. Теперь, более чем когда-либо прежде, от работников сельского хозяйства требуется знание своего дела, овладение мичуринской наукой, передовым опытом. Между тем подготовка кадров животноводства, без которых немыслимо сделать эту отрасль колхозно-совхозного производства высокопродуктивной, высокотоварной, ведётся во многих местах неудовлетворительно. В трёхлетнем плане намечена программа обучения кадров массовых профессий (доярок, чабанов, свинарок, пастухов и др.), а также подготовки и переподготовки специалистов животноводства. Необходимо решительно покончить с текучестью животноводческих кадров в колхозах и совхозах, закрепить их, беречь их, создать им наилучшие условия для пополнения своих знаний, проявления своих способностей. Закреплению животноводческих кадров, повышению их материальной заинтересованности в увеличении поголовья и продуктивности скота будут способствовать правильная организация и оплата труда на фермах.

Большевистская партия и советское правительство проявляют большую заботу о работниках животноводства. Президиум Верховного Совета СССР установил меры поощрения работников сельского хозяйства за успехи в развитии животноводства. Эти меры будут иметь огромное значение в развёртывании социалистического соревнования за быстрый подъём общественного животноводства.

* * *

Успешное осуществление трёхлетнего плана развития общественного колхозного и совхозного продуктивного животноводства требует от партийных организаций улучшить руководство сельским хозяйством и выше поднять уровень партийно-политической работы в деревне.

В докладе на XVII съезде ВКП(б) товарищ Сталин, говоря о задачах развития животноводства, указывал:

«Дело животноводства должны взять в свои руки вся партия, все наши работники, партийные и беспартийные, имея в виду, что проблема

животноводства является теперь такой же первоочередной проблемой, какой была вчера уже разрешённая с успехом проблема зерновая».

Эти указания товарища Сталина определяют путь развития общественного продуктивного животноводства. Местные партийные и советские организации, все работники сельского хозяйства должны осознать огромное, первостепенное значение, какое имеет в нынешних условиях скорейший подъём животноводства, и с присущей большевикам энергией и настойчивостью взяться за решение этой центральной задачи в развитии сельского хозяйства. Необходимо разъяснить всем колхозникам, работникам совхозов значение и содержание трёхлетнего плана развития животноводства, организовать их на борьбу за его выполнение, памятуя, что прочных успехов в этой отрасли хозяйства, как и в любой другой, можно добиться только в результате умелой большевистской организаторской и широкой политической, воспитательной работы в массах. Большую роль в осуществлении трёхлетнего плана призваны сыграть первичные партийные организации; надо добиться, чтобы первичные парторганизации охватывали своим влиянием всех работников животноводческих ферм, всех, кто занят добыванием кормов для скота. В этих целях следует прежде всего улучшить расстановку партийных сил на решающих участках колхозного и совхозного производства; коммунисты, работающие на фермах, должны служить для беспартийных примером трудолюбия и усердия в работе, примером овладения научными методами ведения хозяйства.

Колхозное крестьянство проявляет высокое сознание общегосударственных, общенародных интересов; как и весь советский народ, колхозники неутомимо работают над осуществлением плана послевоенной сталинской пятилетки, относясь к своему труду, как к делу общественной важности, как к своей патриотической обязанности перед социалистической Родиной. Об этом ярко свидетельствует активное участие масс колхозников в социалистическом соревновании. Социалистическое соревнование за высокие урожаи, в которое вовлечены десятки миллионов людей, сыграло громадную роль в решении проблемы зернового хозяйства и служит могучим источником дальнейшего увеличения производства зерна. Социалистическое соревнование призвано сыграть такую же роль и в деле подъёма животноводства.

Трёхлетний план развития общественного продуктивного животноводства встречен в колхозной деревне горячим одобрением; он вызвал новый рост активности, творческой инициативы масс. Задача партийных организаций, используя богатый опыт партийно-политической работы по развёртыванию социалистического соревнования за высокие урожаи, организовать широкое соревнование работников сельского хозяйства за выполнение и перевыполнение трёхлетнего плана развития животноводства.

Социалистическое государство, советский народ высоко ценят труд передовых людей. Колхозники, выращивающие высокие урожаи, умножающие общественные стада на фермах, добивающиеся высокой продуктивности скота, содействуют ускорению создания в нашей стране изобилия продовольствия и тем самым ускорению решения задачи постепенного перехода от социализма к коммунизму. Они трудятся во имя великой цели, и это одухотворяет их работу, наполняет её глубоким идейным содержанием. Пример передовых людей воодушевляет всех тружеников социалистической деревни. В колхозах и совхозах имеются тысячи Героев Социалистического Труда. Десятки тысяч колхозников и колхозниц награждены орденами и медалями СССР.

Огромное значение для развития социалистического соревнования за быстрый подъём животноводства будет иметь Указ Президиума Верховного Совета СССР «О присвоении звания Героя Социалистического Труда и награждении орденами и медалями СССР передовиков сельского хозяйства за достижение высоких показателей в животноводстве в 1949—

1951 гг.». Указом Президиума Верховного Совета СССР установлены показатели по отдельным отраслям животноводства, за достижение которых производится присвоение звания Героя Социалистического Труда и награждение орденами и медалями СССР. Популяризация этих показателей, вовлечение в соревнование за их достижение колхозников, рабочих совхозов, всех работников сельского хозяйства, создание им наиболее благоприятных условий для высокопроизводительного труда — долг партийных и советских организаций. Можно не сомневаться в том, что ряды передовиков сельского хозяйства в скором времени пополнятся тысячами новых мастеров животноводства.

Принятие партией и правительством трёхлетнего плана развития общественного колхозного и совхозного продуктивного животноводства означает развёртывание большевистской борьбы по всем линиям сельскохозяйственного фронта. Продолжая неослабно добиваться дальнейшего роста производства зерна, партийные и советские организации должны сосредоточить свои усилия на развитии всей экономики колхозов и совхозов и прежде всего животноводства. Всестороннее развитие хозяйства, когда наряду с полеводством хорошо поставлено животноводство, а также другие отрасли сельскохозяйственного производства, умножает общественное богатство колхозов, повышает доходы сельхозартели и колхозников. Опыт передовых сельхозартелей страны показывает, что всестороннее развитие коллективного хозяйства является единственно правильным путём для укрепления экономики колхозов, для увеличения продовольственных и сырьевых ресурсов государства.

Общественное животноводство должно быть в центре внимания партийных организаций, советских и сельскохозяйственных органов. Нельзя, как это было до сих пор во многих местах, относиться к животноводству как к сезонному делу. Руководство развитием этой важнейшей отрасли сельского хозяйства, контроль за выполнением заданий трёхлетнего плана надо осуществлять повседневно.

Партийные организации и все труженики социалистического сельского хозяйства восприняли трёхлетний план развития общественного продуктивного животноводства как боевую программу работы и по-большевистски взялись за её осуществление. На пленумах ЦК компартий союзных республик, обкомов и крайкомов ВКП(б) всесторонне обсуждаются мероприятия по выполнению трёхлетнего плана развития животноводства. Улучшая руководство сельским хозяйством, развёртывая организаторскую и политическую работу в массах, партийные организации обеспечат неуклонное проведение в жизнь сталинского плана подъёма общественного животноводства в колхозах и совхозах.

Советская страна добилась замечательных успехов в подъёме народного хозяйства, в повышении материального и культурного уровня жизни трудящихся. Трёхлетний план развития общественного колхозного и совхозного продуктивного животноводства открывает широкую перспективу дальнейшего непрерывного повышения благосостояния советского народа. Под руководством большевистской партии колхозное крестьянство, работники сельского хозяйства сделают всё для того, чтобы не только выполнить, но и перевыполнить этот план, превратить животноводство в высокоразвитую отрасль колхозно-совхозного производства и тем самым ускорить движение нашей страны вперёд по пути к коммунизму.

Великое идейное оружие большевизма

(К 40-летию книги Ленина «Материализм и эмпириокритицизм»)

Ф. Георгиев

Сорок лет тому назад величайший мыслитель, гений социалистической революции В. И. Ленин создал свой бессмертный труд «Материализм и эмпириокритицизм». В этом своём труде Ленин нанёс сокрушительный удар по «новейшим» течениям буржуазной философии и разгромил русских эмпириокритиков и их иностранных учителей.

Загнивание капитализма обусловило реакцию по всем линиям, в том числе и в идеологии — в философии, социологии и т. п. Выражением этой реакции в области философии явились махизм, эмпириокритицизм. Ленин указывает, что «за гносеологической схоластикой эмпириокритицизма нельзя не видеть борьбы партий в философии, борьбы, которая в последнем счёте выражает тенденции и идеологию враждебных классов современного общества» (Соч. Т. 14, стр. 343. 4-е изд.).

Махизм, эмпириокритицизм — это утончённая форма фидеизма, необходимого буржуазии для воздействия на массы, для затемнения их классового самосознания. «Объективная, классовая роль эмпириокритицизма,— пишет Ленин,— всецело сводится к прислужничеству фидеистам в их борьбе против материализма вообще и против исторического материализма в частности» (там же).

Философия эмпириокритицизма нашла своих сторонников и пропагандистов среди буржуазной интеллигенции в России, а также в лице отдельных партийных интеллигентов, считавших себя марксистами, но никогда твёрдо не стоявших на позициях марксизма.

Поражение революции 1905 года вызвало среди буржуазной интеллигенции, среди попутчиков революции разложение и упадочничество, дух веховщины и отреченства, дух «смирения», увлечение антиобщественными учениями и мистицизмом. Упадочничество и разложение коснулись одной части партийной интеллигенции, которая стремилась, по выражению Ленина, уложить марксистскую теорию и практику в русло «умеренности и аккуратности». «Критика» марксизма стала модой.

Русские махисты (Богданов, Базаров, Берман и другие) в начале 1908 года выпустили сборник «Очерки по философии марксизма». В нём услужливые холопы буржуазии предприняли ревизию марксистского учения. Махистская реакционная философия явилась тем отравленным идеалистическим оружием, при помощи которого они стремились подорвать философско-теоретические и научно-исторические основы марксизма, двурушнически называя себя при этом марксистами. «Перед марксистами,— говорит товарищ Сталин,— стояла неотложная задача — дать должную отповедь этим перерожденцам в области теории марксизма, сорвать с них маску, разоблачить их до конца и отстоять, таким образом, теоретические основы марксистской партии» («История ВКП(б). Краткий курс», стр. 97). Эту важнейшую задачу выполнил Ленин в своём монументальном труде «Материализм и эмпириокритицизм».

Ленин подверг разгрому перерожденцев и двурушников, а также их философских учителей Авенариуса и Маха, со всей большевистской страстностью клеймил «урядников на кафедре», бичевал и изобличал «гнусную партию середины», пытавшуюся преподнести утончённый и пригла-

женный идеализм в противовес марксистскому материализму. Удар Ленина по русским махистам явился ударом по всему международному философскому теоретическому ревизионизму, который стремился подорвать теоретические основы марксизма, подменить эти основы марксизма неокантианством, позитивизмом и т. п. Ленин отстоял и защитил философию марксизма от его врагов и теоретически вооружил большевистские кадры в их революционной борьбе.

Вместе с тем Ленин развил дальше марксистскую теорию, поднял её на новую, высшую ступень. Книга Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» представляет собой гениальное обобщение достижений естествознания и опыта классовой политической борьбы. Товарищ Сталин указывает, что «не кто иной, как Ленин, взялся за выполнение серьёзнейшей задачи обобщения по материалистической философии наиболее важного из того, что дано наукой за период от Энгельса до Ленина, и всесторонней критики антиматериалистических течений среди марксистов. Энгельс говорил, что «материализму приходится принимать новый вид с каждым новым великим открытием». Известно, что эту задачу выполнил для своего времени не кто иной, как Ленин, в своей замечательной книге «Материализм и эмпириокритицизм» («Вопросы ленинизма», стр. 14. 11-е изд.).

Книга Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» явилась теоретической подготовкой марксистско-ленинской партии, теоретической основой коммунизма. Громадную роль в создании теоретических основ большевистской партии сыграла работа товарища Сталина «Анархизм или социализм?», в которой товарищ Сталин отстоял в борьбе против анархистов и развил дальше основы марксистского мировоззрения — марксистской диалектики и материалистической теории Маркса и Энгельса, раскрыл неразрывную связь диалектического материализма с пролетарским социализмом, с марксистской теорией революции, диктатуры пролетариата и с основами большевистской стратегии и тактики.

Ленин и Сталин дали большевистским кадрам могучее теоретическое оружие в борьбе за создание партии социальной революции, партии диктатуры пролетариата. В произведении Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» получили самое всестороннее и глубокое развитие важнейшие вопросы теоретических основ марксистско-ленинской партии: вопросы партийности философии, вопросы материи и движения, времени и пространства, материи и сознания, роли практики в познании человеком действительности и другие.

Ленин показал в этой книге, что революционное мировоззрение пролетариата возникло как глубоко партийное учение, непримиримое к врагам рабочего класса, направленное против самых основ капиталистического строя и его гнилостного продукта — буржуазной идеологии, которая защищает интересы господствующего класса.

Основоположники марксизма Маркс и Энгельс, руководствуясь принципом партийности, были последовательными борцами за дело пролетарской революции, за чистоту революционных принципов марксизма; они с начала до конца были партийными в философии, бичуя всякие отступления от материализма и ведя против них решительную борьбу.

Ленин и Сталин, обобщая новый опыт классовой политической и идейной борьбы с врагами марксизма в эпоху империализма и пролетарских революций, развили дальше марксистский принцип партийности философии. Они учат, что марксизм несовместим ни с каким объективизмом, аполитичностью, надклассовостью в философии, в идеологии. Ленин говорит, что «беспартийные люди в философии — такие же безнадёжные тупицы, как и в политике».

Ленин, вскрывая реакционную буржуазную сущность философии махизма, заклеймил русских махистов за низкопоклонство, раболепие, прислужничество перед буржуазной философией, за попытку «примирить

марксизм с махизмом», подорвать теоретические основы большевистской партии. Русские махисты, нападая на марксизм, всячески превозносили «современную теорию познания», «новейшую философию», «новейший позитивизм», «философию современного естествознания», «философию естествознания XX века». Они контрабандой протаскивали идеалистические вымученные теории «координации», «интроекции», «элементов мира» и т. п., выдавая их за марксизм. «Русские махисты,— писал Ленин,— окажутся скоро похожими на любителей моды, которые восторгаются изношенной уже буржуазными философами Европы шляпкой» (Соч. Т. 14. стр. 82). Ленин показал, что беда русских махистов состояла в том, что они доверились реакционным профессорам и, доверившись, покатились по наклонной плоскости. Старые и престарые реакционные философские положения преподносились ими как последние философские новинки. Они слепо воспринимали всякие модные словечки тех или иных буржуазных авторов, рабски доверялись им, преподнося всё это как «последнее» слово марксизма. «Прочтут,— пишет Ленин,— Оствальда, поверят Оствальду, перескажут Оствальда, назовут это марксизмом. Прочтут Маха, поверят Маху, перескажут Маха, назовут это марксизмом. Прочтут Пуанкаре, поверят Пуанкаре, перескажут Пуанкаре, назовут это марксизмом!» (Соч. Т. 14, стр. 327).

Став разносчиками буржуазной идеологии, русские махисты сводили бытие к сознанию, физическое — к психическому, материальное — к идеальному и проповедывали субъективистские взгляды на причинность. Они поверили, пишет Ленин, немецким профессорам-эмпириокритикам, что если сказать: «функциональное отношение», то это составит открытие «новейшего позитивизма», избавит от «фетишизма» выражений, вроде «необходимость», «закон» и т. п.

Ленин также изобличает русских махистов в том, что они, поверив Авенариусу и К°, словечком «опыт» полагали преодолеть «устарелое» различие материализма и идеализма. Ленин изобличает Богданова в том, что «он т о л ь к о рабски перенял путаницу Маха и Авенариуса» (там же, стр. 137), преподнося старый хлам «новейшего позитивизма». Беспощадно разоблачая низкопоклонство русских махистов перед буржуазной культурой, философией, наукой и т. д., Ленин показывает, что новейшая философия так же партийна, как и 2 тысячи лет тому назад. В классовом обществе нет и не может быть неклассовой философии. Буржуазные профессора философии — учёные приказчики теологии. Ленин видит задачу марксистов в том, чтобы «уметь вести с в о ю линию и бороться с о в с е й л и н и е й враждебных нам сил и классов. Вот этого-то и не сумели наши махисты, р а б с к и следующие за реакционной профессорской философией» (Соч. Т. 14, стр. 328).

Книга «Материализм и эмпириокритицизм» представляет собой классический образец воинствующей партийности. В ней Ленин страстно изобличает и бичует всякие отступления от марксизма и поблажки идеализму и агностицизму, беспощадно клеймит позорное преклонение перед буржуазными авторитетами. Клеймя раболепное отношение русских махистов ко всяким модным теорийкам буржуазной философии, Ленин писал, что их вопли против авторитета Маркса и Энгельса есть просто прикрытие того, что они авторитеты социалистические подменяют «а в т о р и т е т а м и буржуазными (Махом, Петцольдом, Авенариусом, имманентами)» (Соч. Т. 14, стр. 236). Ленин противопоставляет этому раболепию русских махистов глубоко критическое и отрицательное отношение к буржуазным «авторитетам» со стороны великого русского материалиста Чернышевского, который на протяжении десятков лет стойко отстаивал материализм, изобличая весь метафизический и идеалистический вздор, заключавшийся в «новейших» буржуазных теориях.

Ленин показывает, что, в противоположность российским махистам, Чернышевский по всем коренным вопросам материалистической теории

познания противостоял всякому модному буржуазному поветрию, обнажая идейное убожество и скудость философской мысли буржуазных лжеавторитетов. Ленин писал: «Чернышевский — единственный действительно великий русский писатель, который сумел с 50-х годов вплоть до 88-го года остаться на уровне цельного философского материализма и отбросить жалкий вздор неокантианцев, позитивистов, махистов и прочих путаников» (Соч. Т. 14, стр. 346).

Книга Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» является замечательным образцом изобличения раболепия и низкопоклонства перед буржуазной культурой, воспитывает отвращение к холопскому преклонению перед буржуазными так называемыми авторитетами.

* * *

Книга Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», являясь образцом применения принципа партийности в философии, воинствующей непримиримости к различным проявлениям реакционной буржуазной идеологии, вооружает наши кадры мощным теоретическим оружием в борьбе за дело коммунизма; она является теоретической основой развития советской науки в борьбе с идеализмом и агностицизмом.

Ленин, разрабатывая коренные вопросы философии, развил дальше марксистское учение о материи.

Ленин впервые в истории марксизма показал, что «совершенно непозволительно смешивать, как это делают махисты, учение о том или ином строении материи с гносеологической категорией,— смешивать вопрос о новых свойствах новых видов материи (например, электронов) с старым вопросом теории познания, вопросом об источниках нашего знания, о существовании объективной истины» (Соч. Т. 14, стр. 116).

Ленин учит, что как бы ни менялись наши понятия о строении и закономерностях развития материи, последняя существует как объективная реальность независимо от нашего сознания и до нашего сознания. Единственным «свойством» материи, с признанием которого связан философский материализм, есть свойство быть объективной реальностью, существовать вне нашего сознания. В этом заключается философское определение материи. Естественно-научное её понимание сводится к объяснению в свете достижений конкретных наук строения материи, законов изменения и развития различных видов движущейся материи.

Данное Лениным определение материи теснейшим образом связано с его гениальным обобщением новых достижений естествознания.

Открытие рентгеновских лучей, открытие электрона и в связи с этим делимости атома, который до того считался неизменным и неделимым, открытие радиоактивности и т. п. — всё это означало настоящую революцию в области естествознания.

Реакционные элементы воспользовались кризисом физики и обострили его. Как указывает Ленин, меньшинство физиков попыталось идеалистически истолковать эти достижения в естествознании. На революции в естествознании пытались спекулировать философы-идеалисты, особенно школа Маха и Авенариуса. «Крупный успех естествознания,— пишет Ленин,— приближение к таким однородным и простым элементам материи, законы движения которых допускают математическую обработку, порождает забвение материи математиками. «Материя исчезает», остаются одни уравнения. На новой стадии развития и, якобы, по-новому получается старая кантианская идея: разум предписывает законы природе» (Соч. Т. 14, стр. 294). Ленин показывает, что чисто механистический, количественный подход к объяснению новых физических фактов приводит буржуазных физиков и математиков к идеализму. Так, отдельные физики попытались использовать возросшую роль математики в физике для идеалистических выводов, что явилось одной из причин «физического идеализма».

Другая причина, породившая «физический идеализм»,— это принцип релятивизма, относительности наших знаний, принцип, который с особой силой навязывается физикам в период крутой ломки старых теорий и понятий и при незнании диалектики неминуемо ведёт к идеализму, агностицизму. Буржуазные физики, оставаясь на позициях метафизики, не смогли сладить с объяснением новых физических фактов, которые Ленин гениально обобщил с позиций материалистической диалектики.

Наряду с гносеологическими причинами «физического идеализма» Ленин вскрыл главную, решающую его причину — именно загнивание капитализма, с неизбежностью породившее реакцию по всем линиям, в том числе и в естествознании, которое не может осмыслить новые физические факты, не руководствуясь материалистической диалектикой. В то же время Ленин ясно показывает социально-классовые причины того, почему буржуазные физики не становятся на точку зрения диалектического материализма. Ленин говорит, что «...вся обстановка, в которой живут эти люди, отталкивает их от Маркса и Энгельса, бросает в объятия пошлой казённой философии» (Соч. Т. 14, стр. 250).

Проведённый Лениным всесторонний анализ состояния естествознания является незаменимым теоретическим оружием в борьбе с идеализмом, агностицизмом в современной физике, в частности, в квантовой механике, изучающей закономерности микромира. Известно, что квантовая механика сформулировала так называемый «принцип неопределённости», из которого многие буржуазные физики делают явно ложные, идеалистические выводы. Н. Бор, Гейзенберг, Дирак и др., используя открытые наукой качественно новые закономерности микроявлений, не объяснимые классической механикой, делают вывод о принципиальном различии, якобы существующем между закономерностями макромира и микромира, и тем самым вырывают непроходимую пропасть между классической механикой, стоящей стихийно на материалистических позициях, и современной физикой. Они спекулируют на том факте, что, в отличие от классической механики, квантовая механика не может отвлечься от влияния макроприбора на микрочастицу. На основании того факта, что мы не можем одновременно и точно обнаружить импульс и координаты частицы, буржуазные физики пытаются отрицать микродействительность и законы её развития. Принцип неопределённости истолковывается ими как принцип индетерминизма, то есть отрицания причинности.

«Физический идеализм» (Бор, Гейзенберг, Дирак и др.) считает, что признание причинности в микромире является «неплодотворной и бессмысленной спекуляцией». Реакционность этого утверждения хорошо видна из того, что оно прямо смыкается с открытой мистикой, допускающей «свободу воли» электрона и прочую чертовщину.

Ленин в своей книге «Материализм и эмпириокритицизм» разоблачил реакционную сущность идеалистического понимания причинности и тем нанёс сокрушительный удар по индетерминистическим взглядам буржуазных учёных, не желающих и неспособных стать на точку зрения диалектического материализма. Ленин всесторонне развил, обогатил марксистское понимание причинности, обобщив достижения естествознания, и прямо связал вопрос о причинности с решением основного вопроса философии. Ленин указывает, что вопрос о причинности имеет особенно важное значение для определения философской линии того или другого новейшего «изма», что надо различать философское и естественно-научное понимание причинности. «Действительно важный,— пишет Ленин,— теоретико-познавательный вопрос, разделяющий философские направления, состоит не в том, какой степени точности достигли наши описания причинных связей и могут ли эти описания быть выражены в точной математической формуле,— а в том, является ли источником нашего познания этих связей объективная закономерность природы, или свойства на-

шего ума, присущая ему способность познавать известные априорные истины и т. п. Вот что бесповоротно отделяет материалистов Фейербаха, Маркса и Энгельса от агностиков (юмистов) Авенариуса и Маха» (Соч. Т. 14, стр. 146—147).

Некоторые наши советские физики и философы (Кедров, Марков, Френкель и др.) слепо восприняли идеалистические выводы, сделанные Н. Бором, Гейзенбергом и другими. Объективная реальность микромира подменяется понятием физической реальности, которой Марков даёт определение в духе идеализма копенгагенской школы. «Под физической реальностью,— пишет Марков,— понимается та форма реальности, в которой реальность проявляется в макро-приборе» (журнал «Вопросы философии» № 2, 1947, стр. 163). Отсюда электрон, по Маркову, будет выглядеть в зависимости от того, «как смотреть на него». А когда мы его не наблюдаем, существует ли электрон как объективная реальность? На этот вопрос, по мнению Маркова, нельзя дать однозначного ответа. Что касается Б. Кедрова, то он утверждает, что «квантовая механика по самому своему смыслу свидетельствует, что мы не можем обнаружить одновременно точные координаты и скорости частиц не потому, что нам что-то мешает это сделать, а потому, что того, что̀ мы ищем, в природе нет» (Б. Кедров «Энгельс и естествознание», стр. 198. 1947). В редакционной статье журнала «Вопросы философии», взявшей под защиту взгляды Маркова, утверждается, что употребляемый автором термин «физическая реальность квантовой теории» касается объективной реальности лишь образа, лишь отражения микромира в макромире, а не самой объективной реальности микромира», что «физическая реальность квантовой теории» обозначает реальность «отражения дерева в пруду», но не самого «дерева» и не «воды пруда» («Вопросы философии» № 1, 1948, стр. 230).

Нетрудно видеть, что эти взгляды чужды диалектическому материализму и носят явно идеалистический характер. Ленинское понимание материи, прямо направленное против всех проявлений идеализма, исходит из того, что электрон, будучи неисчерпаем, безусловно существует как объективная реальность. Развитые Лениным идеи о материи обогатили материалистическое мировоззрение Маркса, подняли его на высоту, соответствующую новейшим данным естествознания.

Ценнейшим вкладом в марксистский философский материализм является также разработанная Лениным теория отражения, охватывающая ряд крупнейших вопросов теории познания.

Разработав теорию познания, Ленин дал подлинно научное объяснение возникновения ощущений на определённой ступени развития живой материи. Значение этой проблемы, поставленной Лениным в книге «Материализм и эмпириокритицизм», заключается в том, что её диалектико-материалистическое решение наносит сокрушительный удар по реакционным идеалистическим, мистическим «теориям», которые рассматривают сознание человека как нечто изначально данное, не зависящее от материи и противостоящее ей. Точно так же ленинское решение этой проблемы наносит удар и по вульгарному материализму, сводящему сознание к материи.

Известно, что Мах, руководствуясь идеалистическим, антиисторическим пониманием психического, считал, что вопрос о возникновении психики «в основе своей ложен», поскольку, заявляет он, «для нас материя не есть первое данное. Таким первичным данным являются скорее элементы (которые в известном определённом смысле называются ощущениями)». Таким образом, Мах не только совсем снимает вопрос о возникновении ощущающей материи из неощущающей материи, но явно уводит науку на путь чисто мистического его объяснения.

Ленин, изобличая реакционную, антинаучную сущность этих рассуждений Маха, в полном соответствии с естествознанием и человеческой

практикой, берёт за первичное данное материю, а ощущение, психическое, рассматривает как вторичное, производное от материи, «ибо в ясно выраженной форме ощущение связано только с высшими формами материи (органическая материя) и «в фундаменте самого здания материи» можно лишь предполагать существование способности, сходной с ощущением» (Соч. Т. 14, стр. 34).

Из приведённых высказываний Ленина видно, какое большое значение он придавал проблеме возникновения психики из неощущающей материи. Ленин поставил перед наукой важнейшую задачу — объяснить, как совершается переход от материи к сознанию, от неощущающей материи к ощущающей. Ленин указывает, что «на деле остаётся еще исследовать и исследовать, каким образом связывается материя, якобы не ощущающая вовсе, с материей, из тех же атомов (или электронов) составленной и в то же время обладающей ясно выраженной способностью ощущения. Материализм ясно ставит нерешённый ещё вопрос и тем толкает к его разрешению, толкает к дальнейшим экспериментальным исследованиям» (Соч. Т. 14, стр. 34).

Ленинская теория отражения указывает пути научного, материалистического объяснения возникновения психики, ощущения, как высшего продукта развития органической материи, свойства высокоорганизованной материи, отражения внешнего мира. Это ленинское понимание психики даёт новый аргумент в пользу диалектического материализма, против идеализма, фидеизма, поповщины; оно проливает свет на диалектико-материалистическое положение, согласно которому наши ощущения являются субъективным образом объективного мира.

Определяя наши ощущения, понятия и т. п. как образ объективного мира, Ленин направляет свои удары по антинаучному идеалистическому мировоззрению, которое отрицает материю как объективную реальность, существующую до нашего сознания и независимо от него. Это ленинское положение направлено против агностицизма, который вырывает непроходимую пропасть между человеком и окружающими его вещами, предметами и т. п. Известно, что Ленин резко критиковал Плеханова за его теорию иероглифов, которая в сущности является кантианской точкой зрения непознаваемости мира.

Философский материализм в полном согласии с наукой и человеческой практикой утверждает, что между сознанием и вещами существует не только различие, но и коренное сходство. Этот факт не был понят Плехановым потому, что он отступил от марксистско-ленинской теории отражения в понимании сознания человека. Плеханов не рассматривал ощущения и понятия, как образ объективных вещей, он отрицал коренное сходство, существующее между отражением и отображаемыми вещами.

Утверждение Ленина о том, что представление предмета есть отражение, копия, снимок, слепок с объективных вещей, лежит в основе развитого Лениным учения об истине. Ленин настаивает на том, что существует объективная истина, то есть, что в человеческих представлениях есть такое содержание, которое не зависит ни от человека, ни от человечества.

Но, спрашивает Ленин, могут ли человеческие представления, выражающие объективную истину, выражать её сразу, целиком, безусловно или же только приблизительно, относительно? Отвечая на этот вопрос, Ленин указывает, что это есть вопрос о соотношении истины абсолютной и относительной. Человек в познании действительности идёт от незнания к знанию, от менее полного знания к более полному, от относительных истин к абсолютной истине. Из относительных истин складывается истина абсолютная. Наука раскрывает всё новые и новые присущие предметам и явлениям свойства, качества, закономерности их движения. Человек всё глубже и глубже проникает в сущность явлений при-

роды и общества. «Совпадение,— говорит Ленин,— мысли с объектом есть процесс. Мысль (=человек) не должна представлять себе истину в виде мёртвого покоя, в виде простой картины (образа), бледного (тусклого), без стремления, без движения...» («Философские тетради», стр. 167. 1947).

Ленин дал гениальный анализ процесса познания, указав, что оно идёт от живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике. Познание человека совершается на основе практики, материальной производственной деятельности людей, и поэтому вне её нельзя понять ни ощущения, ни мышления. Только в процессе практической деятельности людей возникает, формируется и развивается психика, сознание человека. «Как естествознание,— говорит Энгельс,— так и философия до сих пор совершенно пренебрегали исследованием влияния деятельности человека на его мышление. Они знают, с одной стороны, только природу, а с другой — только мысль. Но существеннейшей и ближайшей основой человеческого мышления является как раз изменение природы человеком, а не одна природа как таковая, и разум человека развивался соответственно тому, как человек научался изменять природу» («Диалектика природы», стр. 185. 1948).

Практика, будучи основой нашего познания, является его критерием. Обоснованию роли практики как критерия истины Ленин уделил большое внимание в своей книге «Материализм и эмпириокритицизм». Разобрав этот вопрос в борьбе как против абсолютизирования человеческих знаний, так и против агностицизма и скептицизма, Ленин писал:

«Точка зрения жизни, практики должна быть первой и основной точкой зрения теории познания. И она приводит неизбежно к материализму, отбрасывая с порога бесконечные измышления профессорской схоластики. Конечно, при этом не надо забывать, что критерий практики никогда не может по самой сути дела подтвердить или опровергнуть полностью какого бы то ни было человеческого представления. Этот критерий тоже настолько «неопределёнен», чтобы не позволять знаниям человека превратиться в «абсолют», и в то же время настолько определёнен, чтобы вести беспощадную борьбу со всеми разновидностями идеализма и агностицизма. Если то̀, что подтверждает наша практика, есть единственная, последняя, объективная истина,— то отсюда вытекает признание единственным путём к этой истине пути науки, стоящей на материалистической точке зрения» (Соч. Т. 14, стр. 130).

Развитые Лениным в книге «Материализм и эмпириокритицизм» теоретико-познавательные положения вооружают нас на борьбу против современных буржуазных идеалистических течений, против антинаучных, явно мистических философских «теорий» прагматизма, логического позитивизма, неореализма, персонализма и т. п., получивших широкое распространение среди буржуазной интеллигенции, в особенности в Америке и Англии, ставших центром мировой реакции.

Сущность этих новейших течений в философии Ленин гениально предвидел в своей книге «Материализм и эмпириокритицизм», поставив вопрос: «куда растёт эмпириокритицизм?»

Прагматизм и его разновидность — инструментализм — является глубоко реакционной идеалистической философией, отрицающей объективную реальность внешнего мира и его независимость от человеческого опыта. С точки зрения инструменталиста Джона Дьюи, истина не есть отражение действительности; она есть, по его утверждению, то, что служит практическому достижению цели, которую ставит себе человек; истинно то, что полезно, что выгодно. Эта реакционная философия призвана оправдать преступную практику империалистов.

Сказанное в отношении прагматизма относится и к другим модным направлениям американской и английской философии. Существенно то, что все они смыкаются с открытым клерикализмом, воинствующим мра-

кобесием современной буржуазной идеологии. Современные апологеты империалистической реакции от философии, резко выступая против Советского Союза и стран народной демократии, ставят своей задачей отравить сознание борющихся против Уолл-стрита масс религиозным опиумом. Ленин в своё время разоблачил эту эволюцию современных буржуазных идеалистических учений, прикрывающихся флагом беспартийности, мнимого реализма и так называемого положительного знания, а на деле клонящихся к фидеизму и союзу с поповщиной. Ленин гениально предвидел эту эволюцию буржуазной философии, указав в своей книге «Материализм и эмпириокритицизм» на такого реакционера от философии, как американский философ П. Карус, называвший себя «поклонником и личным другом Маха». «Совершенно очевидно,— писал Ленин,— что перед нами —лидер компании американских литературных проходимцев, которые занимаются тем, что спаивают народ религиозным опиумом» (Соч. Т. 14, стр. 213).

Книга Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» имеет неоценимое значение для всех деятелей передовой науки. Советская передовая наука развивается на основе марксистско-ленинской теории, того мировоззрения, которое Ленин защитил и развил дальше в своей книге «Материализм и эмпириокритицизм».

Только диалектический материализм подводит прочную, единственно научную теоретическую основу под советскую науку, искусство и т. п. Борьба с идеализмом, агностицизмом, формализмом, аполитичностью и т. п. в области науки, искусства не может быть успешной, если не исходить из марксистско-ленинской теории познания.

Всю силу и значение марксистско-ленинской теории познания можно видеть на блестящем примере полного идейного и организационного разгрома морганизма-менделизма в нашей стране и торжества мичуринской биологии.

Полная и решительная победа мичуринской биологии, основанной на марксистском философском материализме, заключается в том, что Мичурин и мичуринцы отбросили прочь все идеалистические, метафизические, произвольные, противоречащие фактам и науке построения и прежде всего так называемое непознаваемое, неизменное, особое «наследственное вещество», якобы не зависящее от тела и его внешних условий. Мичуринская биология победила потому, что она внутренно, органически связана с практикой и исходит из диалектического материализма — мировоззрения марксистско-ленинской партии.

Она поставила и разрешила ряд важнейших теоретических вопросов, имеющих огромное практическое значение для нашего социалистического земледелия. Вопросы о причинах развития и изменения органического мира, о случайности и необходимости, наследственности и изменчивости и т. п., получившие своё освещение в мичуринской биологии, имеют большое значение для воспитания наших кадров в духе материалистического мировоззрения, глубокого понимания законов развития животного и растительного мира.

Мичуринская биология, руководствуясь марксистско-ленинской теорией познания, практически доказала определяющее значение конкретных условий среды в развитии организма. Непосредственной причиной изменения природы живого тела является изменение типа ассимиляции, типа обмена веществ. Качественно изменённые условия жизни с необходимостью ведут к определённым изменениям растительных организмов. Мичуринская биология, получившая блестящее развитие в трудах Лысенко, точно устанавливает зависимость развития организма от его условий. Это диалектико-материалистическое понимание единства организма и необходимых для его жизни качественно определённых условий проливает свет на сложнейший вопрос биологической теории, на вопрос о диалектике наследственности и изменчивости. Только с диалектико-материалисти-

ческой точки зрения вопрос о передаче по наследству приобретённых свойств под влиянием внешних условий получил своё научное разрешение. Мичуринская биология практически доказала, что нет неизменной наследственности, а есть единый живой диалектический процесс развития организма в связи с его условиями жизни. Мичуринская биология, нанесшая разрушительный удар по морганизму-менделизму, теоретически и практически разрешила вопрос о случайности и необходимости в развитии и изменениях органического мира. Знание необходимого закономерного процесса развития живого организма является руководством для практического планомерного преобразования живых организмов. Мичуринская биология имеет огромное значение для социалистического земледелия, вооружает наши кадры, колхозное крестьянство в борьбе за дальнейший подъём сельского хозяйства.

Мичуринская биология дала ответы на коренные вопросы биологической науки потому, что она строго руководствуется марксистской теорией, всестороннее развитие которой дали Ленин и Сталин.

* * *

Ленин в своей гениальной книге «Материализм и эмпириокритицизм» показал глубокую внутреннюю связь, существующую между диалектическим материализмом и материалистическим пониманием общества. Маркс и Энгельс достроили здание материализма доверху; они распространили положения диалектического материализма на познание развития человеческого общества, вооружив революционную партию пролетариата подлинно-научной теорией материалистического понимания истории. Ленин в своей гениальной книге «Материализм и эмпириокритицизм» двинул вперёд не только теорию познания, но и марксистское учение об обществе, обобщив огромный опыт классовой политической борьбы пролетариата в эпоху империализма и пролетарских революций.

Неоценимое значение имеет книга Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» в деле разоблачения различных антиматериалистических учений об обществе, ставящих своей задачей идейно обезоружить рабочий класс в его непримиримой борьбе с буржуазией, выхолостить революционную сущность исторического материализма. Ленин, решительно отбивая атаки, в частности русских махистов, на материалистическую сущность марксовского понимания истории, защитил коренное его положение, согласно которому общественное сознание отражает общественное бытие. Руководствуясь этим положением, Ленин показал, что махистская «...теория тождества общественного бытия и общественного сознания есть сплошной вздор, есть безусловно реакционная теория» (Соч. Т. 14, стр. 310).

Ленин показал, что научное понимание общества возможно только на основе материализма, способного указать путь изучения общества как единого закономерного и противоречивого процесса, движущей силой которого в условиях, когда общество расколото на антагонистические классы, является борьба между этими классами. Ленин разоблачил реакционную махистскую теорию равновесия, которая выдавалась за марксизм Богдановым и другими. Согласно этой теории, борьба классов представляет собой явление отрицательное, противообщественное. Не классовая борьба, а примирение между враждебными классами — вот чего на деле добивались враги пролетарской революции, выдавая свои буржуазные взгляды за марксизм. Ленин нанёс решительный удар по этим контрреволюционным взглядам, показал их глубоко реакционный характер. «Претенциозный костюм,— говорит Ленин,— словесных вывертов, вымученные ухищрения силлогистики, утончённая схоластика,— одним словом, то же самое и в гносеологии, и в социологии, то же реакционное содержание за такой же крикливой вывеской» (Соч. Т. 14, стр. 308).

Эти меткие слова Ленина с большой силой бьют по всей современной реакционной буржуазной социологии, которая в прямой или завуалированной форме защищает интересы империалистической буржуазии. Полное вырождение англо-американской социологии видно из того, что она прямо сомкнулась с расизмом, поповщиной, аморализмом, всячески стараясь «обосновать» разбойничьи планы мирового господства англо-саксонской расы, фактически американского капитала (Дьюи, Смэтс и другие).

Положения, выдвинутые Лениным в защиту исторического материализма, против эмпириокритиков, служат поныне изобличению буржуазной социологии. Они бьют в самую сердцевину идеологии и современных лжесоциалистов, которые довели до предела отвращение оппортунистов к классовой борьбе пролетариата, сосредоточив весь арсенал своего оружия на подавлении классового самосознания рабочих, объявляя классовую борьбу помехой и препятствием к осуществлению социализма, к которому буржуазия якобы готова идти.

* * *

Сорок лет, прошедшие со времени выхода в свет книги Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», принесли полное торжество марксистско-ленинского мировоззрения.

В то время как буржуазное мировоззрение всё более духовно нищает и вырождается, марксистско-ленинская философия неустанно развивается, обогащаясь новыми великими идеями.

Буржуазная философия не в состоянии дать ответы на вопросы, выдвигаемые современным естествознанием и развитием общественной истории. Этим бессилием буржуазной философии объясняются её бешеные нападки на науку, на материализм, на все прогрессивные, передовые идеи общества. Бессилие современной буржуазной философии выражается в её мистицизме, аморализме, в её проповеди разнузданного буржуазного индивидуализма, скептицизма, открыто ведущейся такими течениями буржуазной философии, как экзистенсиализм, персонализм и др.

В противоположность буржуазной философии, приносящей вред науке, марксистско-ленинская философия ярко освещает пути её развития, отвечает на выдвигаемые ею новые вопросы и даёт научные ответы на все коренные вопросы современной полосы исторического развития. Современное естествознание приносит всё новые и новые подтверждения истинности диалектического материализма, истинности тех мировоззренческих идей, которые Ленин выдвинул в своей книге «Материализм и эмпириокритицизм» и после него развил дальше товарищ Сталин.

Товарищ Сталин, великий продолжатель дела Маркса, Энгельса, Ленина, в своей гениальной работе «О диалектическом и историческом материализме» обогатил марксистский диалектический метод и материалистическую теорию Маркса новым идейным содержанием, обобщив международный опыт классовой политической борьбы пролетариата, опыт трёх русских революций, построения социализма в нашей стране и достижения естествознания; он ещё больше отточил марксистское теоретическое оружие в борьбе с врагами нашей Родины, со всей международной политической и идейной реакцией, вооружив партию и весь советский народ знанием законов развития социалистического общества и постепенного перехода к коммунизму.

Товарищ Сталин обобщил в своей работе всё то, что внесли Маркс, Энгельс и Ленин в учение о диалектическом материализме, развил дальше это учение на основе новейших данных науки и революционной практики. В работе товарища Сталина, являющейся подлинной вершиной марксистско-ленинской философской мысли, диалектический материализм поднят на новую, высшую ступень.

Товарищ Сталин поднял на новую высоту вопрос о партийности философии, ленинскую теорию отражения и познаваемости мира, вопрос о

единстве теории и практики и тем дал нашим теоретическим кадрам непобедимое оружие в борьбе за передовую науку, передовую теорию, против всех проявлений идеализма и агностицизма.

В философских трудах Ленина и Сталина советские философы имеют остро отточенное теоретическое оружие для обобщения новых данных науки и практики социалистического строительства и для наступательной борьбы против враждебной нам идеологии.

Проведённая по указанию ЦК ВКП(б) в июне 1947 года дискуссия по книге Г. Ф. Александрова «История западно-европейской философии» поставила перед советскими философами ряд важнейших задач. Тов. А. А. Жданов в своём выступлении на дискуссии указал на необходимость настойчивой борьбы за большевистскую воинствующую партийность, против всяких проявлений буржуазного объективизма, низкопоклонства перед буржуазной культурой, призвал философских работников пойти в наступление на буржуазную идеологию и в разработке философских вопросов решительно повернуть к практике коммунистического строительства, теоретически обобщать эту практику.

Однако философские работники всё ещё не подошли вплотную к тщательному изучению и обобщению нашей действительности, закономерностей её развития. Отдельные работники не сделали настоящих выводов из предупреждений партии об опасности буржуазного объективизма и поддались влиянию буржуазного космополитизма. Неустанная борьба против буржуазной идеологии, изобличение всех её проявлений, неустанное оттачивание большевистской партийности являются первейшим условием успешного выполнения задач, поставленных партией перед философскими работниками.

В успешном решении этих задач острейшим оружием является книга Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», представляющая классический образец партийности философии, беспощадного разоблачения враждебной идеологии, образец служения делу рабочего класса, делу коммунизма.

Борьба большевиков Эстонии за подъём хозяйства и культуры республики

Н. Каротамм,
секретарь ЦК КП(б) Эстонии

21 июля 1949 года исполнится девять лет со дня установления в Эстонии советской власти. Каких же успехов добилась Советская Эстония? Какие результаты дала борьба большевиков Эстонии за подъём и расцвет хозяйства и культуры республики?

Буржуазная Эстония была аграрным придатком крупных империалистических держав Западной Европы. Она не имела действительной национальной и государственной независимости, ибо была закабалена империалистическими державами. С установлением в Эстонии советской власти в 1940 году положение коренным образом, принципиально изменилось. Эстонский трудовой народ получил при советском строе, в братской семье народов СССР, действительную свободу, действительную национальную и государственную независимость. Это дала ему большевистская партия, это дало ему советское правительство. Земля, её недра, промышленность, транспорт, банки, торговля, крупные жилые дома—всё это перешло в руки трудового народа, стало всенародным достоянием. Историческая победа эстонского трудового народа в июле 1940 года стала возможной прежде всего благодаря огромным успехам строительства социализма в СССР, благодаря мудрой политике ЦК ВКП(б) и вождя народов товарища Сталина.

Почти в течение года шла в Советской Эстонии кипучая и успешная работа по созданию нового, советского социалистического строя, хозяйства и культуры. Достаточно сказать, что в 1940—1941 году промышленная продукция в Эстонской ССР выросла на 63% по сравнению с последним годом господства эстонской буржуазии.

В июне 1941 года фашистская Германия вероломно напала на Советский Союз. Началась Великая Отечественная война советского народа против немецко-фашистских захватчиков. Гитлеровцы оккупировали территорию Эстонской ССР. Три года длилась немецко-фашистская оккупация. Это было для Эстонии время страшных бедствий, террора и экономической разрухи. Убытки, нанесённые немецко-фашистскими оккупантами государственным, кооперативным, общественным организациям и гражданам Эстонской ССР, составляют более 16 миллиардов рублей в твёрдых государственных ценах 1941 года. Немецко-фашистские оккупанты и их пособники убили и угнали в Германию десятки тысяч жителей Эстонской ССР.

Эстонский трудовой народ не покорился немецким оккупантам. Под руководством коммунистической партии он вёл героическую борьбу против немецких захватчиков на оккупированной немцами территории республики; эту борьбу вёл также Эстонский национальный корпус Советской Армии, которому было присвоено звание гвардейского корпуса.

Осенью 1944 года советские войска освободили территорию Эстонской ССР от немецких оккупантов. Это было для эстонского народа спасением от неминуемой гибели от рук немецко-фашистских палачей.

Началась напряжённая работа по восстановлению разрушенных гитлеровцами предприятий, шахт, городов, учреждений культуры, разорён-

ного сельского хозяйства. В 1946 году был принят пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства Эстонской ССР на 1946—1950 годы. Над выполнением и перевыполнением пятилетки упорно трудятся сейчас рабочие, крестьяне и интеллигенция Эстонии. В этом самоотверженном труде они на каждом шагу ощущают огромную повседневную помощь других братских советских народов, особенно великого русского народа, правительства Союза ССР, ЦК ВКП(б) и лично товарища Сталина. Сталинская забота, мудрое сталинское руководство вдохновляют эстонский народ на ещё более напряжённый труд во имя торжества коммунизма.

* * *

Трудящиеся Эстонии под руководством партийных организаций успешно борются за выполнение послевоенной сталинской пятилетки. Выпуск промышленной продукции в Эстонской ССР сейчас в два раза больше, чем в 1939 году,— последнем году до установления советской власти — и почти на 60% превышает довоенную продукцию. Помимо восстановления почти всех промышленных предприятий республики, разрушенных во время войны, построен целый ряд новых промышленных предприятий и сланцевых шахт. Создана совершенно новая отрасль промышленности — газосланцевая, дающая газ Ленинграду; в недалёком будущем она будет давать газ и Таллину. Особенно быстро развивается сланцевая промышленность, в частности сланцевая химия, имеющая большое будущее. Мощность шахт Министерства сланцево-химической промышленности Эстонской ССР сейчас намного превышает довоенную.

Неуклонно растёт производительность труда в промышленности. Если среднегодовую выработку одного рабочего в эстонской промышленности в 1945 году принять за 100, то в 1948 году она составляла уже более 177. Так же неуклонно растёт количество рабочих в промышленности Эстонской ССР. Школы системы трудовых резервов успешно готовят новое пополнение рабочего класса.

Несомненных успехов достигла промышленность Эстонии в снижении себестоимости продукции, в улучшении её качества и ассортимента, хотя в этом отношении ещё далеко не использованы все имеющиеся резервы и возможности. Кренгольмская мануфактура в городе Нарве даёт сейчас более 80% первосортной продукции, а в четвёртом квартале прошлого года она давала продукции первого сорта только 64%. Кренгольмцы быстро подхватили инициативу москвича Александра Чутких и серьёзно улучшили свою работу. Инициатором создания бригад отличного качества на Кренгольме был Л. Куявский, добившийся замечательных результатов в своей работе. На предприятиях Министерства местной промышленности Эстонской ССР (сюда входят также предприятия лёгкой и текстильной промышленности) имеется более 350 бригад отличного качества, на Эстонской железной дороге —264 и т. д.

Промысловая кооперация и промышленные предприятия потребительской кооперации республики уже в 1948 году выполнили свои пятилетние планы, в том числе по важнейшим видам продукции в натуре. Промышленность Эстонии освоила и осваивает производство из местного сырья различных видов продукции, не производившихся ранее в республике, в том числе анилиновых красок и пластмассы.

В Эстонии вырабатывается сейчас электроэнергии намного больше, чем до войны. И всё-таки мы ощущаем ещё в некоторых районах республики значительную нехватку электроэнергии.

Транспорт восстановлен и работает полным ходом. Эстонская железная дорога значительно превзошла довоенный уровень погрузочных работ. Эстонская железная дорога одна из первых в республике путём ускорения оборачиваемости оборотных средств высвободила в течение янва-

ря—апреля 1949 года более одного миллиона рублей и внесла их в Госбанк. Борьба за ускорение оборачиваемости оборотных средств в Эстонской ССР развёртывается всё шире и глубже.

Дорожники Эстонии восстановили после войны сотни мостов, разрушенных немецкими оккупантами. Дороги в республике, как правило, содержатся в должном порядке. Достигается это прежде всего тем, что местные партийные и советские органы серьёзно занимаются дорогами, что массы сельского населения участвуют в работах по ремонту дорог и что все дороги в республике подчинены одному ведомству — Управлению шоссейными дорогами ЭССР.

Достигнутые в области промышленности и транспорта значительные успехи были бы невозможны, если бы не было массового социалистического соревнования на предприятиях республики. Более 90% рабочих Эстонской ССР активно участвует в социалистическом соревновании. Мы имеем десятки тысяч стахановцев и ударников. Более 3 тысяч рабочих Эстонии уже выполнили за годы послевоенной сталинской пятилетки нормы 5 лет и больше. Котельщик Таллинского машиностроительного завода тов. Оясте с начала послевоенной пятилетки до 1 апреля текущего года выполнил 14 годовых норм. Фрезеровщик этого же завода тов. Пийлберг выполнил 16 годовых норм. Рабочие и работницы машиностроительного завода потребкооперации — тт. Ян Ваарак, Кати Проос и Иван Дубровский — выполнили по 10 годовых норм, Ильзе Саар — 11 годовых норм и Арно Садулсепп—12 годовых норм. Шахтёр Карьялайнен выполнил 8 годовых норм. Прессовщик на пластмассе (промкооперация) Э. Ленк выполнил 14 годовых норм, а другой прессовщик на этой же работе — В. Иванов — 9 годовых норм. Столяр Таллинской фанерно-мебельной фабрики О. Ильбис выполнил 10,2 годовой нормы. Стахановец-печатник типографии «Пунане Тяхт» Э. Килим работает на пяти печатных машинах и выполняет до 400% нормы. Таких фактов можно привести много. Они свидетельствуют о массовом трудовом энтузиазме рабочих Эстонии.

Развивается и ширится рационализаторская мысль. По данным 16 министерств и ведомств Эстонской ССР, в 1947 году поступило 1004 рационализаторских предложения, которые дали экономию 10,8 миллиона рублей. А в 1948 году по этим же министерствам и ведомствам поступило 3879 рационализаторских предложений, дающих экономию 35,7 миллиона рублей. Руководитель лаборатории таллинского кирпичного завода «Кварц» тов. Хинт и шофёр этого же завода тов. Лоов внесли ценное предложение по транспортировке кирпича, которое полностью ликвидирует бой кирпича и ненужные перегрузки его. Это даёт заводу годовую экономию свыше 500 тысяч рублей, высвобождает более 50 рабочих и 10 грузовых автомашин. Инженер тов. Вольберт при активной помощи большой группы дорожников сконструировал и построил новую модель автогрейдера. Во время испытаний он показал хорошие результаты. Он заменяет 120—150 рабочих и удешевляет дорожные работы в 12—15 раз. Автогрейдеры уже работают на дорогах Эстонии, и с каждым годом их будет всё больше. Мастер Управления шоссейными дорогами Эстонии тов. Леппик изготовил в свободное от работы время механический погружатель сыпучих материалов: этот погружатель грузит трёхтонную автомашину гравием за 4—6 минут. Подобных примеров ценной инициативы и изобретательства можно было бы привести много. Эти факты говорят о том, что с каждым днём всё больше и больше расцветает творческая инициатива рабочих и инженерно-технических работников Советской Эстонии. Они свидетельствуют о серьёзном политическом, техническом и культурном росте наших советских людей. И это не может не радовать нас.

Во Всесоюзном социалистическом соревновании предприятия Эстонской ССР за последние три с половиной года получали более 400 раз всесоюзные премии за хорошую работу.

Здесь нельзя не сказать ещё об одном замечательном проявлении советского патриотизма населения городов Эстонской ССР. Это — добровольное и бесплатное участие населения во внерабочее время в массовых работах по благоустройству своих городов. Населением в Таллине, Тарту и в других городах республики проделана большая работа по уборке руин, очистке улиц и площадей, разбивке скверов, строительству площадей, рынков и т. д. Большое количество людей отработало в 1948 году на благоустройстве города добровольно и бесплатно в свободное от работы время по нескольку сот часов. Нередко в Таллине многие тысячи людей одновременно выходят на работы по благоустройству города.

Сейчас трудящиеся Эстонской ССР усиленно борются за то, чтобы уже в текущем, 1949 году по среднемесячному выпуску промышленной продукции достигнуть уровня 1950 года — последнего года пятилетки. Нет сомнения в том, что трудящиеся Эстонской ССР с этой задачей справятся.

Перед большевиками, перед всеми трудящимися Эстонии стоит огромной важности хозяйственная и политическая задача — превратить Эстонию в высокоразвитую индустриальную республику, в одну из самых передовых республик Советского Союза по развитию промышленности и транспорта. Большевики Эстонии приложат все силы к тому, чтобы в кратчайший отрезок времени решить эту почётную задачу.

В восстановлении и развитии сельского хозяйства Эстонской ССР также нужно отметить ряд серьёзных достижений. Была проведена советская земельная реформа. Более 45 тысяч безземельных и малоземельных крестьян получили от советской власти свыше 416 тысяч гектаров земли, в том числе 178 500 гектаров пашни. Советская власть оказала беднякам большую помощь: они получили скот, сельскохозяйственный инвентарь и государственный кредит. Существенную помощь получило от советской власти и среднее крестьянство Эстонии. Всё это помогло трудовому крестьянству быстро залечивать те тяжёлые раны, которые нанесла сельскому хозяйству Эстонской ССР немецкая оккупация.

Выполнение плана сева в 1949 году обеспечивает превышение уже в текущем году довоенной посевной площади в Эстонской ССР. По урожайности зерновых культур, картофеля и льна Эстония уже значительно превзошла довоенный уровень. Превзойдён довоенный уровень также по валовому сбору зерна и картофеля. Это — серьёзное достижение. Однако в деле повышения урожайности сельскохозяйственных культур нами сделано ещё далеко не достаточно. Повышение урожайности является центральной задачей полеводства Эстонии.

Проведена большая работа по изучению почв республики и составлена подробная почвенная карта. Это позволяет поставить земледелие на действительно научную основу. Закончено изучение кислотности почв Эстонской ССР. В широких масштабах производится известкование. Разработаны способы применения сланцевой золы как на кислых, так и на нейтральных почвах. В республику в значительном количестве завозятся минеральные удобрения, в которых наши поля так остро нуждаются. Тракторный парк МТС быстро растёт.

Внедрение учения Вильямса, Мичурина и Лысенко в практику сельскохозяйственного производства Эстонской ССР является задачей огромной важности. В течение всей прошлой зимы в колхозах, деревнях и совхозах республики проводилась интенсивная агро-зоотехническая учёба с целью изучения передовой советской агрономической науки и её применения в Эстонии. Колхозники и крестьяне-единоличники проявляют большой интерес к учению Мичурина — Лысенко. В республике имеется немало энтузиастов-мичуринцев, возглавляемых академиками, лауреатами Сталинской премии Эйхфельдом, Аамисеппом и Пиллем. Весной нынешнего года в республике был проведён «мичуринский день», во время которого состоялось несколько тысяч лекций и бесед об учении великого преобразователя природы И. В. Мичурина и его последова-

телей. Во всех уездах были проведены научно-производственные конференции по вопросам агробиологии с большим количеством участников. В республике организуется массовая селекционная работа.

Животноводство является основной отраслью сельского хозяйства Эстонской ССР. По количеству различных видов скота Эстония с выполнением плана 1949 года перешагнёт довоенный уровень. Продуктивность животноводства, однако, продолжает ещё отставать от довоенного уровня. Но она растёт всё быстрее, особенно в совхозах. Если средний удой на одну корову в совхозах составлял в 1945 году 1740 килограммов молока, то в 1948 году он составил уже 3209 килограммов. Совхоз Удева (директор тов. Ламбакахар) получил в 1948 году от каждой фуражной коровы по 5429 килограммов молока и занимает сейчас второе место в СССР, после знаменитого совхоза Караваево. Средний удой молока на одну корову в совхозах Эстонии в первом квартале текущего года на 43% выше, чем в первом квартале 1948 года. Работники совхозов Эстонии обязались дать в 1949 году средний удой на одну корову 4200 килограммов молока. В совхозе Удева бригадир животноводческой бригады Хильда Круусалу получила в 1948 году от 16 коров в среднем по 6738 килограммов молока, а бригадир Иван Паукку от 24 коров в среднем по 6274 килограмма молока. В совхозе Уусна бригадир животноводческой бригады Отто Вяйнсалу получил в 1948 году от 16 коров в среднем по 6463 килограмма молока. Это — многообещающее начало. Осуществление трёхлетнего плана развития общественного продуктивного животноводства в колхозах и совхозах республики поднимет животноводство Эстонской ССР на новую, высшую ступень.

Эстонская ССР из года в год досрочно выполняет и перевыполняет годовые планы заготовок сельскохозяйственных продуктов, а также лесозаготовок.

Всё развитие Эстонской ССР за послевоенные годы подготовило почву для того, чтобы можно было единоличное трудовое крестьянское хозяйство постепенно перевести на колхозный путь. Осенью 1947 года в Эстонии создались первые колхозы. К моменту весеннего сева 1948 года в республике было 59 колхозов, средний размер которых составлял от 15 до 25 крестьянских хозяйств. Уже в первый год своего существования эти колхозы расширили посевную площадь и заложили основу общественного животноводства. Урожай во всех колхозах республики в 1948 году был в среднем на 20—25% выше, чем у единоличных крестьян. В среднем колхозники получили на трудодень, кроме прочей продукции и денег, 5—7 килограммов зерна, 4—8 килограммов картофеля.

На 1 мая 1949 года в Эстонской ССР имелось уже 2905 колхозов, в которых объединилось на основе полной добровольности 69% всех крестьянских хозяйств республики. Колхозы одержали в Эстонии решающую победу. 1949 год является в эстонской деревне поистине годом великого перелома. Колхозник стал уже в эстонской деревне центральной, главной фигурой. Кулачество как класс в Эстонской ССР ликвидировано. Тем самым ликвидирован последний капиталистический класс в республике. В Эстонии создалось невиданное дотоле морально-политическое единство народа, тесно сплочённого вокруг советского правительства, большевистской партии и великого Сталина. Весенний сев в республике ныне проходит значительно более организованно и дружно, чем в прошлые годы. Нашей важнейшей задачей в деревне сейчас является организационное и хозяйственное укрепление созданных и создаваемых колхозов, организация быстрого и всестороннего развития социалистического сельского хозяйства Эстонской ССР. Это требует широкой механизации и электрификации сельского хозяйства республики.

По инициативе товарища Сталина сейчас разрабатываются широкие мероприятия по осушению болот Эстонии, по мелиорации земель общей площадью до одного миллиона гектаров. Эта работа имеет огромней-

шее народнохозяйственное значение для Эстонской ССР. Значение этой работы, когда она будет осуществлена, выйдет и за пределы Эстонской ССР. Перед нами стоит огромная и почётная задача—превратить Эстонскую ССР в республику высокоурожайных социалистических полей, высокопродуктивного животноводства, в цветущий сад. Нет сомнения в том, что под руководством ЦК ВКП(б) и товарища Сталина большевики Эстонии эту задачу непременно решат.

* * *

Неуклонно улучшаются материально-бытовые условия жизни трудящихся Эстонской ССР. Растёт номинальная и в особенности реальная заработная плата рабочих и служащих.

Розничный товарооборот увеличился в Эстонии за 1944—1948 годы в два с половиной раза. Увеличилась продажа населению Эстонии в первом квартале 1949 года по сравнению с первым кварталом 1948 года шерстяных тканей — на 49%, хлопчатобумажных тканей — на 24%, хозяйственного мыла — на 115%, резиновой обуви — на 75%, кондитерских изделий — на 31%, мяса — на 16,5% и т. д. Лучшие сорта хлебных изделий составляют сейчас более 45% всей хлебной продукции в республике. Всё это говорит о серьёзном росте потребления. За последний год значительно снизились цены на колхозном рынке (молоко подешевело на 25%, картофель — на 43%, масло животное — на 18% и т. д.).

Жизнь колхозников в наших молодых колхозах быстро улучшается. Приведём два—три примера. Колхозник Армас Ямса, рождения 1926 года, до вступления в колхоз работал батраком и зарабатывал в год 150 килограммов ржи, 300 килограммов картофеля и 750 рублей деньгами. В 1948 году он вступил в колхоз «Октообри выйт» («Победа Октября»), Валгамаского уезда. За 7 месяцев Армас Ямса выработал 251 трудодень. Его доход на эти трудодни составил в прошлом году: 1531 килограмм зерна, 502 килограмма картофеля, 251 килограмм сена, 251 килограмм овощей и 1255 рублей деньгами. Тов. Ямса учится в политшколе и принимает активное участие в художественной самодеятельности. Вайке Марк, рождения 1926 года, в 1948 году вступила в колхоз имени академика Вильямса, Вырумаского уезда. За 9 месяцев она выработала 280 трудодней и в конце года получила на свои трудодни 1770 килограммов зерна, 1680 килограммов картофеля, 4200 килограммов соломы, 478 килограммов сена и 862 рубля деньгами. Тов. Марк учится в политшколе и принимает участие в кружке народных танцев.

В ноябре 1948 года в уездной газете Харьюмаского уезда появилась интересная статья члена колхоза «Уус элу» («Новая жизнь») Яна Бристоля, который до вступления в колхоз имел середняцкое хозяйство. Вот что он писал:

«До весны нынешнего года я вёл единоличное крестьянское хозяйство. Поля у меня были неважные — на скале имеется слой земли, толщиной всего лишь 10—15 сантиметров, да в ней встречается ещё много булыжников... Весной этого года я одним из первых вступил в колхоз «Новая жизнь», ибо я пришёл к убеждению, что коллективный труд является более производительным и должен, следовательно, дать и больший доход. Подсчитав сейчас, осенью, свой доход от работы в колхозе, я просто поражён тем, что доход в колхозе в несколько раз превышает мой доход, который я получал при ведении единоличного хозяйства. Мы работали в колхозе втроём и выработали до сих пор 570 трудодней. К концу года количество трудодней дойдёт до 800. За этот труд я получаю из колхоза 4,2 тонны зерна, то есть по 6 килограммов зерна на один трудодень, кроме того картофель и ещё 5600 рублей деньгами. Кроме всего этого я получаю из колхоза на трудодни 7 тонн сена и 5,5 тонны соломы... Я имею 2 коровы, 2 свиньи, 5 овец и 15 кур. Сравнивая свой доход от прежнего единоличного хозяйства и сейчас, в колхозе, я скажу всем,

что колхозный строй является единственной дорогой, ведущей каждого бедняка и середняка к счастливому и зажиточному будущему».

Это весьма убедительные факты. Они говорят об очевидной выгодности колхоза для крестьян.

Нынешняя весна является для Эстонской ССР первой весной колхозного сева. Мы широко использовали и используем опыт работы передовых колхозов и колхозников других советских республик.

В результате коренного улучшения материального положения трудящихся в Эстонской ССР систематически повышается рождаемость, систематически снижаются заболеваемость и смертность. Повышается естественный прирост населения. А ведь ещё совсем недавно, при господстве эстонской буржуазии, смертность систематически превышала рождаемость.

Большие суммы расходуются на социальное страхование и на иные социально-культурные мероприятия. Большие суммы вкладываются в жилищное строительство, особенно в сланцевом бассейне республики. Всё это говорит об огромной заботе большевистской партии, советского правительства и лично товарища Сталина о материальном благополучии трудящихся Советской Эстонии.

Всё быстрее развивается культура эстонского народа — социалистическая по содержанию и национальная по форме. В начальных и средних школах Эстонии учится сейчас 150 400 человек, а в 1940—1941 учебном году училось 119 500 человек. В республике осуществлено семилетнее обязательное обучение, которым охвачено 99,5% всех детей. В Эстонии существуют средние школы с 11-летним обучением. В школах республики среди учащихся широко развёрнуты художественная самодеятельность, спорт и физкультура. Качество учебно-воспитательной работы значительно повысилось.

Техникумов было в Эстонской ССР в 1940—1941 учебном году 17, и в них обучалось 2114 человек. Сейчас техникумов имеется 46 с 9812 учащимися. Вузов было до войны 5, сейчас — 8. В них до войны было 4740 студентов, сейчас — 6611. Если в 1936—1940 годах, до установления в Эстонии советской власти, Таллинский политехнический институт выпустил всего лишь 26 специалистов, то только в одном 1948 году он выпустил 155 человек. Если в Таллинском политехническом институте в начале 1940 года было 50 профессоров и преподавателей, то в конце 1948 года их было уже 135. Эти данные свидетельствуют о быстром росте просвещения в Эстонской ССР по сравнению с досоветским и довоенным периодом.

Крупнейшим событием в общественной и культурной жизни республики за последние годы было создание Академии наук Эстонской ССР. В состав академии, созданной три года назад, входят 4 отделения, 12 институтов, 3 музея и 3 научных общества. В академии работает сейчас 600 научных и научно-вспомогательных сотрудников. Академия наук ЭССР ведёт серьёзную научно-исследовательскую работу в тесной связи с практикой социалистического строительства. Состоялся уже ряд научных сессий академии.

Состояние издательского дела в Эстонской ССР за послевоенные годы характеризуется следующими основными данными: выпущено 3277 книг и брошюр общим размером в 21 тысячу печатных листов и в количестве 22,3 миллиона экземпляров. В настоящее время на каждые два человека населения приходится одна газета, выпускаемая в республике. Кроме того поступает значительное количество московских газет. Наша печать доходит до самых широких слоёв населения.

За 1940—1948 годы издано на эстонском языке 117 работ Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина в количестве 1 579 600 экземпляров. Сюда входят шесть изданий «Краткого курса истории ВКП(б)» общим тиражом

135 600 экземпляров (кроме того «Краткий курс истории ВКП(б)» был в 1940 году отпечатан по главам в газете «Коммунист», которая расходилась в то время в количестве 45 тысяч экземпляров). Вышли из печати «Вопросы ленинизма», «Марксизм и национально-колониальный вопрос» и первые шесть томов Сочинений И. В. Сталина. Изданы два тома избранных произведений В. И. Ленина, его работа «Материализм и эмпириокритицизм» и первый том Сочинений Ленина (перевод сделан по 4-му изданию). Изданы также биографии В. И. Ленина и И. В. Сталина. Труды Ленина и Сталина доходят до широких масс трудящихся Эстонии, изучаются всё глубже и глубже. В самые ближайшие годы мы хотим издать на эстонском языке полное собрание Сочинений В. И. Ленина, Сочинения И. В. Сталина, труды К. Маркса и Ф. Энгельса.

Идеи марксизма-ленинизма, идеи большевизма овладевают массами трудового эстонского народа, помогая ему добиваться всё новых и новых успехов на всех участках социалистического строительства, преодолевать любые трудности на пути к коммунизму.

В системе культурно-просветительных учреждений республики в 1944 году было клубов и народных домов 308, а в 1948 году их было 671. При них работало в 1944 году 600 различных кружков с 9 тысячами участников, а в 1948 году — 4200 кружков с 74 тысячами участников. В культурно-просветительных учреждениях республики за 1948 год было прочитано 10 тысяч лекций, которые слушали более полумиллиона человек; в первом квартале 1949 года прочитано 5200 лекций, которые слушали более 280 тысяч человек. В сельских библиотеках Эстонии в 1948 году выдано читателям в три с половиной раза больше книг, чем в 1939 году. Эти данные говорят о серьёзной и всё более возрастающей тяге населения Советской Эстонии к знаниям, к социалистической культуре. Если в Государственной публичной библиотеке Эстонской ССР в 1944 году было только 83 тысячи экземпляров книг, то в начале 1949 года их было уже 515 тысяч.

Киноустановок в республике в 1941 году было 71, сейчас — 164. И этого количества ещё явно не достаточно. Киносеть Эстонской ССР выполняет и перевыполняет свои планы по всем важнейшим показателям; она работает напряжённо. Молодая кинопромышленность Советской Эстонии ознаменовала первый этап своей жизни замечательными достижениями. Два фильма: «Советская Эстония» (1946 год) и «Жизнь в цитадели» (1947 год) — удостоены Сталинских премий. Сейчас ведётся подготовка к съёмке кинофильма «Свет в Коорди» по одноименной повести Г. Леберехта, удостоенной в 1949 году Сталинской премии.

Значительны достижения Эстонской ССР в области спорта и физкультуры. Физкультурных коллективов имеется более полутора тысяч. В них состоит 83 тысячи человек. В профсоюзно-комсомольском лыжном кроссе зимой 1948—1949 года участвовала 101 тысяча человек, а в беговом кроссе весной прошлого года—149 тысяч человек. Нормы «ГТО» сдали в 1948 году 30 800 человек (в 1947 году — 10 тысяч человек). Число разрядников достигло к началу нынешнего года 21 тысячи (в 1947 году их было 3800). Далеко за пределами Эстонской ССР известны такие наши спортсмены, как Коткас, Керес, Липп, Пярон, Эдази, Алас, Меривяли, Лооару, Каристе, Линнамяги, Гильде, Сандпанк и целый ряд других. В 1948 году спортсмены Эстонии получили 5 званий чемпионов Союза ССР. Во главе этих рекордсменов стоит студент Тартуского государственного университета Хейно Липп, который держит сейчас звание чемпиона СССР по десятиборью, по толканию ядра и по метанию диска. В 1948 году был улучшен 71 республиканский рекорд по разным видам спорта.

Радуют успехи эстонской советской литературы. Стихи И. Варес-Барбаруса, И. Семпера, М. Рауда, Я. Кярнера являются серьёзным вкладом в эстонскую советскую литературу. Пьесы А. Якобсона «Жизнь в

цитадели» и «Борьба без линии фронта», созданные за последние годы, удостоены Сталинских премий. В 1948 году тов. А. Якобсон написал страстную, хорошую пьесу «Два лагеря», тепло встреченную советской общественностью. В прошлом году вышла повесть молодого писателя Г. Леберехта «Свет в Коорди», удостоенная Сталинской премии; в ней говорится о первых шагах колхозного движения в Эстонской ССР. Писатель М. Рауд написал в 1948 году хорошую поэму на колхозную тему— «Страна растёт» (она вошла в сборник стихов «Сила и свет»). Недавно напечатана пьеса И. Семпера «Перелом», трактующая о первой стадии колхозного строительства в Эстонии. Драматический театр в Таллине поставил политически острую современную пьесу А. Хинта «Куда торопишься, товарищ директор?» из жизни эстонских рыбаков. Интересна поэма молодого писателя И. Шмууля «Бригада ребят из Ярвесуу», описывающая роль молодёжи в строительстве сельской электростанции. Заслуживают серьёзного внимания стихи Д. Вааранди (сборник «Берег шумит»), рассказы Э. Мянника, О. Тооминга, Р. Сирге и некоторых других писателей. На эстонском языке издаётся серия литературных произведений, удостоенных Сталинских премий. Эти книги быстро распродаются, ибо на них имеется большой спрос читателей.

Большую и плодотворную работу выполняют композиторы Эстонии. Музыка, написанная композитором Э. Каппом для балета «Калевипоэг», удостоена Сталинской премии в 1949 году. Это замечательная музыка, в основе которой лежит эстонское народное музыкальное творчество. Тов. Э. Капп — дважды лауреат Сталинской премии. Значительными достижениями являются «Кантата о Сталине» композитора Э. Вырка и «Кантата о Ленине» композитора Л. Таутса. Лауреат Сталинской премии композитор Г. Эрнесакс недавно закончил работу над новой оперой «Бурный берег». Э. Капп работает сейчас над оперой «Певец свободы» на тему из Великой Отечественной войны.

Композиторы Советской Эстонии создали за последние годы большое количество массовых песен, часть из которых стала уже популярной во всей республике. Этому способствовала подготовка к очередному республиканскому празднику песни, который состоится в 1950 году, в ознаменование десятилетия Эстонской Советской Социалистической Республики. Десятки тысяч певцов и танцоров во всех концах республики с большим энтузиазмом готовятся к этому всенародному празднику трудящихся Советской Эстонии. Наша советская песня помогает нам строить коммунизм.

В области изобразительного искусства достижения Эстонской ССР более скромны. Однако организованные в Таллине в 1948 году выставка портретной живописи, Октябрьская художественная выставка и художественная выставка на темы истории революционного движения являются значительными событиями в художественной жизни республики и показывают несомненный идейно-творческий рост эстонских художников. Заслуживают внимания изделия прикладного искусства. Более быстрому движению вперёд нашего изобразительного искусства серьёзно мешают ещё не изжитые элементы формализма в творчестве многих художников.

Широкие слои интеллигенции Эстонии изучают теорию марксизма-ленинизма. Неуклонно растёт и крепнет дружба народов, прежде всего дружба и братство между эстонским народом и русским народом. Эта дружба сейчас прочна, как никогда раньше. Благородное чувство советского патриотизма широких слоёв трудящихся Эстонской ССР проявляется в тысячах больших и малых дел в строительстве коммунизма. Воспитание эстонского трудового народа в духе коммунизма серьёзно продвинулось вперёд, особенно за последние годы. Наше движение вперёд всё более убыстряется.

Перед эстонскими большевиками стоит большая и почётная задача — превратить Советскую Эстонию в республику самой передовой и

высокоразвитой социалистической культуры, вывести её в ряды передовых советских республик. Мы твёрдо уверены в том, что современем безусловно решим эту задачу.

Воспитываются, растут и закаляются в труде и борьбе многочисленные эстонские национальные кадры для всех участков социалистического строительства. Выдвигаются всё новые и новые слои актива как в городе, так и в деревне, переживающей сейчас период бурной революционной ломки старого, единоличного уклада жизни. На большевистское воспитание и обучение кадров ЦК КП(б) Эстонии обращает особое внимание.

Коммунистическая партия (большевиков) Эстонии за последние годы значительно окрепла в идейно-теоретическом и организационном отношении; вырос её авторитет в широких массах трудящихся республики. Она является монолитной организацией, тесно сплочённой вокруг Центрального Комитета ВКП(б), нашего вождя, учителя и друга товарища Сталина. Перед большевиками Эстонии стоит задача — неустанно работать над дальнейшим укреплением партийных организаций, над дальнейшим укреплением и расширением их связей с широкими массами трудящихся, особенно с рабочим классом.

Благодаря огромной помощи, которую оказывают Советской Эстонии правительство Союза ССР, ЦК ВКП(б) и лично товарищ Сталин, мы добились немалых успехов в борьбе за подъём и расцвет хозяйства и культуры республики. Но большевики Эстонии не успокаиваются на достигнутом. Они ясно видят недостатки своей работы и прилагают все силы к тому, чтобы эти недостатки быстрее ликвидировать. Мы всегда помним указания товарища Сталина о том, что нельзя увлекаться достигнутыми успехами и нельзя зазнаваться. Мы не умеем ещё в полной мере использовать все те огромные возможности, которые даёт нам советский строй для развития хозяйства и культуры республики.

Перед нами стоит огромной важности задача — улучшить качество нашей работы на всех участках социалистического строительства, добиваясь одновременно выполнения и перевыполнения количественных показателей. Вопрос об улучшении качества нашей работы всё настойчивее выдвигается сейчас самой жизнью.

* * *

Трудящиеся Эстонской ССР имеют серьёзные достижения в строительстве социализма. Эти достижения стали возможными только благодаря мудрой политике большевистской партии, благодаря гениальному руководству товарища Сталина. Эти достижения стали возможными только благодаря братской помощи, оказываемой другими советскими народами, прежде всего русским народом, эстонскому народу.

Эстонский трудовой народ глубоко и от всего сердца благодарен советской власти, большевистской партии, товарищу Сталину за эту помощь, за руководство, за свою счастливую и свободную советскую жизнь.

Советская Эстония и её трудовой народ под руководством ЦК ВКП(б), товарища Сталина твёрдо и уверенно идут по ленинско-сталинскому пути. Только советский строй, только социализм обеспечивает бурное развитие и рост всех творческих сил эстонского народа, невиданно быстрый прогресс во всех областях политической, хозяйственной и культурной жизни.

Гениальный русский поэт

(К 150-летию со дня рождения А. С. Пушкина)

Н. Маслин

150-летний юбилей Пушкина — праздник всего советского народа. Никогда великое имя поэта и его гениальные творения не были столь близкими и родными массам, как в наши дни. Народы Советского Союза, сплочённые сталинской дружбой, высоко ценят Пушкина, видят его огромное значение в нашем историческом прошлом и великом настоящем, дарят любовью того, кто верил, что слух о нём «пройдёт по всей Руси великой», чтут имя гения, явившегося достойным выразителем талантливости, творческих сил и освободительных стремлений русского народа.

Пушкин дорог советскому народу тем, что он своё пламенное сердце и «дум высокое стремленье» отдал борьбе за счастье народное, что его поэзия была жгучим обличением социального зла и горячим призывом к свободе, к раскрепощению угнетённых масс народа, что «пленительная сладость» его стихов воспитывала мысль и чувство русского гражданина, пробуждала высокое стремление к творчеству, к борьбе за счастливое будущее народа.

Советские люди любят и чтут гениального сына своего народа, великого русского поэта-патриота, «гордого внука славян», за то, что он был предан своей стране, верил в её великое будущее, мечтая об «отечестве свободы просвещённой».

Советские люди высоко ценят великого поэта-гражданина, с глубоким уважением, вниманием и интересом относившегося к прошлому и настоящему свободолюбивых народов, вошедших ныне в братскую семью народов Советского Союза.

Нетленная поэзия Пушкина вошла в историю нашей культуры как замечательная эстетическая ценность, как драгоценный вклад, сохраняющий своё огромное художественное и общественное значение и в наши дни победоносного строительства коммунизма.

Великий поэт явился основоположником новой русской литературы и создателем русского литературного языка. Пушкинская поэзия, её музыкальность, простые и вместе с тем исполненные чарующей художественной прелести образы производили, производят и ныне глубокое впечатление на читателя.

Творчеством Пушкина русская художественная литература мощно заявила о своём мировом значении, с полным правом заняв место в первом ряду мировой литературы.

А. А. Жданов в своей речи на совещании деятелей советской музыки в ЦК ВКП(б), говоря о художественной классике, указал, что для неё «характерны правдивость и реализм, умение достигать единства блестящей художественной формы и глубокого содержания, сочетать высочайшее мастерство с простотой и доступностью». Тов. А. А. Жданов указал на присущие нашей классике высокую идейность, глубокое уважение и любовь к народу.

Именно таким было художественное творчество Пушкина.

Сто пятьдесят лет тому назад началась короткая, но кипучая и пламенная жизнь величайшего русского поэта, поборника народности и реализма в искусстве — Александра Сергеевича Пушкина.

Вся его жизнь — это огромный творческий труд, вдохновлённый благородными патриотическими и освободительными идеями, и в то же время это история безжалостного преследования поэта царским правительством и издевательств над ним со стороны «верхов» общества, к которым Пушкин принадлежал по рождению, история длительных и безжалостных гонений, завершившихся убийством поэта рукою презренного Дантеса. Другой чуткий и большой поэт — М. Ю. Лермонтов,— творивший в мрачное десятилетие 30-х годов, на которое была отброшена чёрная тень виселицы 13 июля 1826 года, правильно понял и оценил события, приведшие к смерти своего старшего современника и учителя — Пушкина. В известных стихах, написанных под влиянием гибели Пушкина, Лермонтов бросил вызов палачам «свободы, гения и славы», затравившим Пушкина.

Царизм держал Пушкина в политических ссылках и под постоянным жандармским надзором с двадцатилетнего возраста поэта и до самой его смерти. Травля началась ещё в 1820 году, когда молодой поэт был выслан из Петербурга за вольнолюбивые стихи. На юге его преследовал Воронцов, в Михайловском его почтило своим исключительным вниманием «третье отделение», окружив поэта шпионами. Но ещё тяжелее стало Пушкину, когда он был возвращён из политической ссылки в Петербург.

«Его травил Булгарин,— писал А. М. Горький,— искажала цензура, Бенкендорф преследовал выговорами... Наконец, против него была пущена в ход клевета и — вскоре его застрелили».

Поэт жил в мрачные годы, которые Горький называл одной из самых тёмных эпох в истории России. Герцен писал об этом времени: «Одна лишь звонкая и широкая песнь Пушкина звучала в долинах рабства и мучений; эта песнь продолжала эпоху прошлую, наполняла мужественными звуками настоящее и посылала свой голос в отдалённое будущее».

Автор «Деревни», «Кинжала», «Вольности», бичующих эпиграмм на Александра I, Голицына и Аракчеева, друг декабристов и певец декабризма, Пушкин в разговоре с Николаем I заявил, что и он был бы 14 декабря 1825 года на Сенатской площади, если бы в те памятные дни не находился в заточении. Пушкин был верен идеалам свободы и просвещения до конца жизни, оставаясь глашатаем передовых идей своего времени. Незадолго до смерти он с чувством величайшей гордости заявил:

«И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я свободу
И милость к падшим призывал».

В течение более чем столетия, прошедшего после смерти поэта, вокруг его имени велась и ведётся ожесточённая литературно-политическая борьба. Одним из особенно острых моментов этой борьбы были пушкинские дни в 1880 году, связанные с открытием памятника Пушкину в Москве. С известной «пушкинской речью» в те дни выступил Достоевский, поддержанный и поощрённый реакционерами и мракобесами К. Победоносцевым и А. Сувориным.

Речь Достоевского явилась отражением страха господствовавших классов перед надвигавшейся революционной бурей. Достоевский объявил, что положительное значение Пушкина заключается якобы в его «всепримирении». Достоевский говорил: «Тут уже подсказывается русское решение вопроса, «проклятого вопроса», по народной вере и правде: «Смирись, гордый человек, и прежде всего сломи свою гордость... По-

бедишь себя, усмиришь себя,— и станешь свободен как никогда и не воображал себе».

Лучезарная поэзия Пушкина, смелого обличителя самодержавия и пламенного певца свободы, была ложно объявлена Достоевским призывом к смирению и покорности. Победоносцев в письме к Достоевскому поставил ему в заслугу то, что он «отодвинул назад безумную волну, которая готовилась захлестнуть памятник Пушкина». Мракобес объявил ложь Достоевского о поэте «правым делом». Клеветническая легенда, созданная врагами освободительного движения, была впоследствии подхвачена «веховцами», которые, злобствуя и глумясь над Пушкиным, объявили, что поэт «ненавидит просвещение и науку».

Реакционеры всех мастей пытались оторвать поэта от народа, они подтасовывали, фальсифицировали мятежное творчество Пушкина, искажая боевое политическое содержание его поэзии, заявляя, что он якобы пошёл на примирение с самодержавием. Пушкин ложно изображался поборником «чистого» искусства, далёким от общественной борьбы своего времени.

В защиту Пушкина против либерального толкования его творчества подняли свой голос русские революционные демократы во главе с Чернышевским и Добролюбовым. «Он был первым поэтом,— писал Чернышевский,— который стал в глазах всей русской публики на то высокое место, какое должен занимать в своей стране великий писатель». С большой любовью революционные демократы писали о поэте, чьё светлое имя наряду с именами Радищева и декабристов знаменовало целую эпоху в истории нашей страны. Горький — основоположник социалистического реализма в литературе — говорил о Пушкине: «...Поэт, до сего дня никем не превзойдённый ни в красоте стиха, ни в силе выражения чувства и мысли, поэт — родоначальник великой русской литературы».

В. И. Ленин, по свидетельству Н. К. Крупской, из поэтов прошлого века больше всего любил Пушкина. Товарищ Сталин назвал имя Пушкина в числе лучших представителей великой русской нации.

Пушкин принадлежит народам Советского Союза. Оценить его художественное наследие может только народ, построивший под руководством партии Ленина — Сталина первое в мире социалистическое государство и победоносно осуществляющий ныне переход к коммунизму. Воздать ему должную славу, освободить творчество гения от реакционных искажений и толкований в состоянии только те, кто работает и побеждает под великим знаменем Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина.

В глухую, беспросветную ночь крепостнической реакции, под гнётом царского деспотизма Пушкин мучительно и страстно мечтал о создании литературы, близкой народу, посылая «свой голос в отдалённое будущее». Народное социалистическое искусство, самое передовое в мире, создано в стране социализма. Этот расцвет народного социалистического искусства является достойным памятником могучему представителю великой русской культуры Пушкину — родоначальнику новой русской литературы, пламенному патриоту своей Родины, гениальному русскому национальному поэту.

* * *

Русской классической литературой завещан нам благородный патриотизм, сознание и вдохновенный показ великих творческих сил и возможностей русского народа. Эту органическую черту классической литературы наследует литература советская, отображающая всемирноисторическую роль советского народа, его борьбу за торжество коммунизма. Связь с борьбой миллионов за построение коммунизма определяет общественно-преобразующую роль советской литературы.

В. И. Ленин в известной статье «О национальной гордости великороссов» писал: «Интерес (не по-холопски понятой) национальной гордо-

сти великороссов совпадает с социалистическим интересом великорусских (и всех иных) пролетариев» (Соч. Т. 21, стр. 87. 4-е изд.). Это ленинское положение, указывающее на связь интересов нации, народа с революционно-освободительным движением, имеет исключительно важное значение для понимания как патриотизма советской литературы, так и освободительных и патриотических традиций классической русской литературы в прошлом. Советская литература показывает, как у советских людей после победы Великой Октябрьской социалистической революции чувство любви к Родине и «интерес национальной гордости» сливаются с интересами и задачами борьбы за коммунизм. Русская классическая литература, связанная с освободительным движением, была проникнута стремлением видеть родную страну свободной и счастливой, была проникнута любовью к Родине и чувством национальной гордости, вдохновлявшими русский народ и другие народы нашей страны на революционную борьбу против эксплоататоров.

Пушкин был первым национальным поэтом, в творчестве которого ярко отразилось единство освободительных и патриотических устремлений русского народа. Это не было случайностью, ибо эти две струи соединялись в революционно-освободительном движении той поры, в первую очередь в декабризме, вдохновенным певцом которого был Пушкин. Соединение патриотических и освободительных тенденций в русском революционно-освободительном движении отражало борьбу русского народа как против чужеземных захватчиков, так и против тирании внутренних врагов, сатрапов царизма.

Идея борьбы за самостоятельное историческое развитие русского народа находила своё выражение в области культуры, искусства и литературы в стремлении к свободному, самобытному, близкому к народу художественному развитию, к освобождению от подражательности иноземным литературным образцам, к созданию произведений искусства, способных помочь делу революционного преобразования Родины в интересах народа. Такова была литературная практика декабристов. С исключительной ясностью и силой эти черты выступают в творчестве Пушкина.

Пушкин был свидетелем событий большой общественной важности, выдвинувших Россию на авансцену мировой истории. Пушкин пережил Отечественную войну 1812 года, разгром захватнического похода Наполеона, был свидетелем подъёма национального движения за независимость России. Русский народ ходом истории был поставлен во главе национально-освободительной войны народов Европы против поработителя Наполеона. «...Контр-революционная диктатура Наполеона,— писал Ленин, — превратила войны со стороны Франции из оборонительных в завоевательные» (Соч. Т. XXI, стр. 190). Зрелые годы великого поэта совпадают с декабрьским восстанием 1825 года, вспыхнувшим после того, как царизм выступил в качестве мирового жандарма — душителя революционного движения как в России, так и в Европе. На последние годы жизни Пушкина пришлись события июльской революции 1830 года во Франции и польского восстания 1831 года. Гений Пушкина формировался в период разгара наполеоновских войн и последовавшего за ними разгула реакции, в сложной исторической обстановке, обнажившей «необыкновенно сложную сеть сплетающихся империалистских отношений с национально-освободительными движениями» (Ленин. Соч. Т. XXII. стр. 287).

Поэзия Пушкина является мощным откликом на события, волновавшие русское общество той поры. Об этом хорошо сказал Белинский: «...Чрезмерное влияние Пушкина происходило оттого, что, в отношении к России, он был сыном своего времени в полном смысле сего слова, что он шёл наравне с своим отечеством, был представителем развития его умственной жизни».

Пушкин отобразил в своих стихах национальный порыв русского народа в войне 1812 года. Победоносный исход этой войны Пушкин объясняет героизмом народа, придавшим неотразимую силу русскому оружию. В одном из юношеских стихотворений Пушкин писал:

«И всё как буря закипело;
Европа свой расторгла плен;
Вослед тирану полетело,
Как гром, проклятие племен.
И длань народной Немезиды
Подъяту видит великан:
И до последней все обиды
Отплачены тебе, тиран!»

К теме войны 1812 года Пушкин возвращался и в последующие годы, связывая победу над Наполеоном с судьбами исторического развития России.

Стихи Пушкина, написанные им до первой ссылки, изобилуют выпадами против военщины, против охранительных тенденций Карамзина-историка, против ретрограда и мистика Стурдзы, против Голицына — министра просвещения и министра духовных дел, против архимандрита Фотия, против царя, — короче, против самодержавно-крепостнической России в целом.

В политической лирике Пушкина тех лет («Вольность», «Деревня») даётся политическая программа, отражающая настроения декабристов. «Все мы мечтали,— писал декабрист А. Беляев,— о золотом времени народных собраний, где царствует пламенная любовь к отечеству, свобода, никем и ничем не ограниченная, кроме з а к о н а...»

Бичуя самодержавно-крепостническое государство, поэт призывал к восстанию. «Восстаньте, падшие рабы!» — восклицал он в оде «Вольность», проникнутой мотивами протеста и возмущения беззаконием рабства:

«Увы! куда ни брошу взор,
Везде бичи, везде железы,
Законов гибельный позор,
Неволи немощные слезы».

На происходившие в Европе — в Италии, в Греции, во Франции, в Польше — революционные события Пушкин активно откликался в стихах, исполненных воодушевления и пафоса. В стихотворении «Наполеон» (1821 год), посвящённом французской революции, поэт показывает неизбежность революции в деспотической стране. В стихотворении «Восстань, о Греция, восстань» (1829 год) поэт приветствует национально-освободительную борьбу греческого народа. Жгучим проблемам исторической жизни посвящены его стихи «Кинжал», «Андрей Шенье», «Клеветникам России» и др.

* * *

Представители «школы» Веселовского, всевозможные компаративисты и космополиты от литературоведения распространялись о западных влияниях на Пушкина, пытаясь этими влияниями объяснить творчество великого поэта. Для каждого произведения Пушкина они подбирали западный образец. Таким образцом для «Бориса Годунова» были якобы драмы Шекспира, для «Скупого рыцаря» — драматургия Мольера, для «Евгения Онегина» — творчество Байрона.

Сам Пушкин с возмущением отвергал домыслы современных ему критиков о подражательном характере своего творчества. Тем, кто в романе «Евгений Онегин» видел лишь подражание Байрону, он возражал: «Никто более меня не уважает Дон Жуана..., но в нём ничего нет обще-

го с Онегиным» (письмо А. Бестужеву 24 марта 1825 года). Национальный характер пушкинского «романа в стихах» с замечательной силой и убедительностью показал Белинский. В его замечательной работе о Пушкине мы читаем:

«Пушкин писал о России для России,— и мы видим признак его самобытного и гениального таланта в том, что, верный своей натуре, совершенно противоположной натуре Байрона, и своему художническому инстинкту, он далёк был от того, чтобы соблазниться создать что-нибудь в байроновском роде... Пушкин как поэт был слишком велик для подобного шутовского подвига, столь обольстительного для обыкновенных талантов. Он заботился не о том, чтоб походить на Байрона, а о том, чтоб быть самим собою и быть верным той действительности, до него ещё непочатой и нетронутой, которая просилась под перо его. И зато его Онегин — в высшей степени оригинальное и национально-русское произведение».

Много лет спустя Герцен писал по этому поводу: «Те, кто говорит, что поэма Пушкина «Онегин» есть «Дон Жуан» русских нравов, не понимают ни Байрона, ни Пушкина, ни Англии, ни России: они судят по внешности».

В предпушкинскую эпоху не было подлинно народной национальной литературы. Такую литературу создал Пушкин — первый наш великий национальный поэт.

Язык «изящной словесности» в предпушкинскую эпоху не являлся литературным языком народа. Задача выковать такой язык выпала на долю Пушкина — родоначальника новой русской литературы и создателя русского литературного языка.

В этой грандиозной работе, выполненной за двадцать с небольшим лет литературной деятельности, поэт опирался на сокровища русского языка, на художественные ценности предшествующего развития русской нации. «Как материял словесности,— пишет Пушкин в 1825 году,— язык славяно-русский имеет неоспоримое превосходство пред всеми европейскими».

И до Пушкина у нас были крупные поэты, такие, как Ломоносов, Державин, Батюшков и другие. В их творчестве наша литература достигла значительной высоты. И всё же только с именем Пушкина связано создание русского литературного языка.

Говоря о Пушкине как великом национальном поэте, Белинский указывал на то, что Пушкин, имея учителями не западных, а русских писателей, как бы подвёл итог предшествовавшему литературному процессу, обозначив собой новую качественную грань: «Можно сказать и доказать, что без Державина, Жуковского и Батюшкова не было бы и Пушкина, что он их ученик; но нельзя сказать и ещё менее доказать, чтобы он что-нибудь заимствовал от своих учителей и образцов, или чтоб где-нибудь и в чём-нибудь он не был неизмеримо выше их».

Пушкин стал нашим первым национальным, народным поэтом. В своём художественном творчестве и литературно-критических статьях Пушкин боролся за народность и реализм. Народность Пушкин понимал как отражение в «зеркале поэзии» народа, его «образа мыслей и чувствований», «обычаев, поверий и привычек». Поэт был близок к народу и с полным основанием говорил о себе:

«И неподкупный голос мой
Был эхо русского народа».

В ориентации на реализм, идейность и народность творчество Пушкина во многом созвучно эстетике Белинского. Пушкин, как и Белинский, считал народность необходимым качеством литературы. Он писал: «В зрелой словесности приходит время, когда умы, наскуча однообраз-

ными произведениями искусства, ограниченным кругом языка условленного, избранного, обращаются к свежим вымыслам народным и к странному просторечию, сначала презренному».

Белинский, считавший народность «альфой и омегой эстетики нашего времени», видел народность Пушкина в том, что он «был совершенным выражением своего времени»; «в сильных и мощных песнях» Пушкина, писал он, «впервые пахнуло веяние жизни русской». Белинский установил и показал, что Пушкин создал ту национальную художественную форму, без которой невозможна была бы вся последующая русская литература. Белинский установил и показал, что Пушкин был родоначальником национальной литературы потому, что он был основоположником реализма.

О народе и для народа создавал свои творения Пушкин. Великий поэт оценивал произведения литературы в зависимости от того, возникают ли они из источников народности, изображаются ли в них жизнь, обычаи, мысли и чувства народные. В отходе драмы, которая, по словам поэта, «родилась на площади», от народных требований в угоду вкусам «верхов» общества Пушкин видел начало вырождения этого искусства. «Высокие» жанры классицизма он резко критиковал за ненародность, за «робкую чопорность, смешную надутость, вошедшую в пословицу... привычку смотреть на людей высшего состояния с каким то подобострастием и придавать им странный, нечеловеческий образ изъяснения». С чувством глубочайшего сожаления отмечал он ненародный характер не только драмы, но и многих других жанров тогдашней литературы. «У нас литература не есть потребность народная»,— с горечью писал Пушкин.

Понятие народности тесно связывается в эстетике Пушкина с понятием реализма. Сверкающим синтезом народности и реализма явилась пушкинская «поэзия действительности». Недаром Добролюбов называл поэзию Пушкина подлинным «открытием действительности».

Источником народного реалистического искусства Пушкина была глубокая любовь к русскому народу, национальная гордость поэта; с едким сарказмом бичевал он раболепие светской черни перед иностранщиной, видя в этом унижение национального достоинства русского народа. «Мы в сношениях с иностранцами не имеем ни гордости, ни стыда,— возмущённо писал он в письме к Вяземскому 27. V. 1826 года,— при англичанах дурачим Василья Львовича; пред M-de de Staël заставляем Милорадовича отличаться в мазурке. Русский барин кричит: Мальчик! забавляй Гекторку (датского кобеля). Мы хохочем и переводим эти барские слова любопытному путешественнику. Всё это попадает в его журнал и печатается в Европе — это мерзко».

Пушкин с гениальной прозорливостью сумел рассмотреть порочные черты многих явлений западноевропейской культуры и противопоставил Европе неисчерпаемые силы своей родины. «...Европа в отношении к России, — писал он, — всегда была столь же невежественна, как и неблагодарна».

По Пушкину, целью трагедии, да и всей литературы, являются «человек и народ. Судьба человеческая, судьба народная». Великий поэт говорил о своём «Борисе Годунове», что это «плод постоянного труда, добросовестных изучений». Характерно, что Пушкин был не совсем доволен своими романтическими поэмами — «Кавказским пленником», «Цыганами», «Братьями разбойниками», «Бахчисарайским фонтаном», — написанными в период южной ссылки. Романтический герой этих поэм сохранял ещё некоторые черты условности, сковывал Пушкина как поэта-реалиста. Не случайно, что уже на юге он начинает работу над романом в стихах — «Евгением Онегиным», открывшим широкие, подлинно неисчерпаемые возможности реалистического искусства.

Реалистическому раскрытию передовых идей своего времени служат и «Борис Годунов», и «Евгений Онегин», и «Медный всадник», и «Повести Белкина», и лирика Пушкина. И всё великолепное наследие Пушкина — не только великого поэта, но и великого драматурга и прозаика — является «плодом постоянного труда, добросовестных изучений». Сила его творчества — в патриотизме, в народности и реализме, в том, что Пушкин первый дал в литературе художественную энциклопедию русской жизни.

* * *

Трагедия «Борис Годунов» и роман в стихах «Евгений Онегин» являются вершинами пушкинского реализма. Эти великие образцы русского и мирового реалистического искусства выражают основные черты пушкинского гения.

«Борис Годунов» написан в селе Михайловском в 1825 году, куда поэт был сослан после возвращения из южной ссылки. Законченная накануне восстания декабристов историческая трагедия Пушкина ставила и решала жгучие проблемы современной ему жизни, выражала взгляды поэта на существенные проблемы русской истории, давала ответы на многие вопросы, волновавшие передовую часть русского общества той поры.

Это произведение, хотя и названное самим автором «истинно-романтической трагедией», является победой реалистического искусства. Как и многие другие крупные произведения Пушкина, «Борис Годунов» поднимал русскую литературу на новую, высшую ступень.

Николай I запретил печатать «Бориса Годунова», когда поэт в 1826 году представил ему свою трагедию на просмотр. «Я считаю,— написал Николай I на рукописи Пушкина,— что цель г. Пушкина была бы выполнена если б с нужным очищением переделал Комедию свою в историческую повесть или роман, на подобие Валтера Скота». На требование царя Пушкин ответил отказом, считая своё творение не образцом развлекательной исторической беллетристики в духе Вальтер Скотта, а произведением, в котором решаются острые проблемы современной жизни на опыте истории — произведением о народе и власти, о взаимоотношениях дворянства, самодержавия и народа. Рукопись «Бориса Годунова» была напечатана только спустя пять лет.

В «Борисе Годунове» Пушкин решительно развенчивает официальную версию о единении самодержца и народа как лживую и лишённую исторической почвы. На примере политического краха царя Бориса Пушкин показывает, к чему приводит конфликт между народом и царём. В столкновении с народом самодержавие находит свою гибель — таков смысл пушкинской трагедии.

Понимание народа как главной исторической силы, враждебной боярству и царю, было крайне актуальным в дни, когда писалась трагедия о Борисе, то есть накануне восстания декабристов. Ленин указывал, что декабристы были страшно далеки от народа, что узок был круг этих дворянских революционеров. Пушкинская трактовка роли народа в историческом процессе — свидетельство большого исторического чутья поэта, глубины пушкинского проникновения в смысл исторических событий.

Тонко и отчётливо, с большим реалистическим мастерством развивает Пушкин основную идею трагедии. Царь Борис, являющийся в глазах поэта олицетворением деспотической самодержавной власти вообще, предстаёт в первых сценах трагедии как избранник народа. Он говорит, обращаясь к боярам:

«От вас я жду содействия, бояре.
Служите мне, как вы ему служили,
Когда труды я ваши разделял,
Не избранный ещё народной волей».

Однако весь ход трагедии подчёркивает чуждость Бориса, как всякого самодержца, народу, подчёркивает политическую и психологическую враждебность царя народным массам, их интересам и чаяниям.

Таким же чуждым народу оказывается и самозванец, утверждающий, что он поддержан «мнением народным»:

«Но знаешь ли чем сильны мы, Басманов?
Не войском, нет, не польскою помогой,
А мнением; да! мнением народным».

Истинное отношение масс к лжецарю раскрывается в многозначительной концовке трагедии: «народ безмолвствует».

Трагедия «Борис Годунов», в которой Пушкин наряду с представителями «высших» классов ввёл в качестве действующего лица народ, народные массы, явилась образцом трагедии нового типа, насыщенной жгучей социальной проблематикой, трагедии народной и реалистической, стоящей у истоков новой русской драматургии.

«Борис Годунов» открывает собой цикл исторических произведений Пушкина, со страниц которых встаёт величественный образ России, как силы мировой истории. К этим произведениям относятся поэмы «Полтава» и «Медный всадник», повесть «Капитанская дочка», «История Пугачёва» и неоконченная история Петра I.

В «Полтаве» (1828 год), как и в позднее написанном «Медном всаднике (1833 год), Пушкин возвеличивает дело Петра I, смело решавшего исторические задачи, стоявшие перед Россией:

«Была та смутная пора,
Когда Россия молодая,
В бореньях силы напрягая,
Мужала с гением Петра».

В поэме «Медный всадник» основной конфликт представлен борением двух исторических сил, выведенных в образах строителя новой государственности Петра I и мелкого чиновника — «бедного Евгения», бросающего «властелину судьбы» дерзновенный вызов. В образе Петра Пушкин олицетворяет государственную, историческую необходимость, которую поэт приемлет, показывая в то же время, что эта необходимость в истории прежней России осуществлялась ценою тяжких страданий простых, маленьких людей. Поэма всем своим пафосом обращена к будущей России, к потомкам, которые решили конфликт истории и личности, занимавший Пушкина в период создания его гениальной поэмы.

Как «Борис Годунов» был первой русской народной реалистической драмой, так «Евгений Онегин» может быть с полным основанием назван первым реалистическим романом в русской и мировой литературе XIX века.

«Евгения Онегина» Пушкин называл лучшим своим произведением. По силе воздействия, по своей философской и психологической глубине, по художественному совершенству образов роман стоит в ряду самых выдающихся памятников мировой поэзии. Белинский, назвавший роман «Евгений Онегин» «энциклопедией русской жизни», указал и на то значение, какое имеет роман для уяснения пушкинского творчества в целом. «Онегин,— писал Белинский,— есть самое задушевное произведение Пушкина, самое любимое дитя его фантазии, и можно указать слишком на немногие творения, в которых личность поэта отразилась бы с такою полнотою, светло и ясно, как отразилась в Онегине личность Пушкина. Здесь вся жизнь, вся душа, вся любовь его; здесь его чувства, понятия, идеалы».

Важнейшая сторона идейного содержания романа раскрыта в конфликте Евгения и Татьяны, в столкновении «резкого, охлаждённого ума» Онегина и ясного непосредственного сознания героини. Её цельная и

сильная натура противостоит односторонней и слабой индивидуальности Онегина.

Онегин — живой тип, сложившийся в обстановке начала XIX века. Он горд своим презреньем к пошлому «высшему свету», но сам несёт на себе его родимые пятна. Отвращение к дворянской среде у него соединено с неясностью стремлений и внутренней опустошённостью. В этом отношении ему противостоит Татьяна, которую Белинский считал характерной представительницей русских женщин и в которой он увидел подлинную героиню романа.

Сущность образа Татьяны в полной мере раскрывается в сцене объяснения с Онегиным. «В этом объяснении высказалось,— отмечал Белинский,— всё, что составляет сущность русской женщины с глубокою натурою, развитою обществом,— всё: и пламенная страсть, и задушевность простого, искреннего чувства, и чистота, и святость наивных движений благородной натуры...»

Татьяна одержала моральную победу над Онегиным потому, что она ближе к родной почве, к народу и его жизни. Содержательней, чем у Онегина, и протест Татьяны против среды, её окружающей, против «общественного мнения», против «омута» великосветской жизни. «Дика, печальна, молчалива», она с детства чуждается общества, к которому по рождению принадлежит, но в котором никто её не понимает. Последующая жизнь в Москве явилась для Татьяны серьёзным испытанием. Она протестует против «ветоши маскарада», «постылой жизни мишуры», оставаясь всё той же прежней «бедной Таней»; пытается связать свои мечты с жизнью среди природы и «бедных поселян». Татьяна находит выход в общении с народом, в самоотверженном подчинении себя долгу.

«Евгений Онегин» — произведение широкого реалистического плана, отражающее жизнь целой эпохи. В дошедших до нас отрывках десятой главы романа, уничтоженной автором, Пушкин рисует зарождение декабристского движения на широком социальном фоне эпохи. Картины великосветской жизни и «низкой» действительности чередуются и сливаются в романе с лирическими отступлениями. Любовь и дружба, жизнь и смерть, природа и творчество, личная биография поэта, события политической жизни, театр, поэты прошлого и современники — всё это находит отражение в поэме и даёт богатый материал для понимания эпохи и личности Пушкина.

* * *

Вопреки фактам буржуазное литературоведение создало легенду о примирении Пушкина с самодержавием после поражения восстания декабристов. Эта гнусная и лживая выдумка, пользовавшаяся кредитом у некоторых литературоведов и в наши дни, с негодованием отброшена советской наукой.

Казнь декабристов оставила в жизни Пушкина глубокий след. О ней он не раз раздумывал, и следы этих раздумий остались в его поэзии и неопубликованных набросках. Так, в одном из черновиков поэта после заглавных букв фамилий повешенных декабристов имеется приписка: «видел во сне». В черновиках «Полтавы» и «Евгения Онегина» — рисунки виселицы с повешенными, сделанные рукой поэта. Насколько Пушкин был предан памяти своих друзей-декабристов, мы узнаём из воспоминаний многих современников поэта. «Как он верен им»,— говорит о Пушкине в своих записках Л. О. Смирнова.

В 1827 году Пушкин пишет знаменитое послание декабристам:

«Во глубине сибирских руд
Храните гордое терпенье,
Не пропадёт ваш скорбный труд

И дум высокое стремленье...
Придёт желанная пора...
Оковы тяжкие падут,
Темницы рухнут — и свобода
Вас примет радостно у входа,
И братья меч вам отдадут».

В стихотворении «Арион» (1827 год), где Пушкин называет себя певцом декабризма («пловцам я пел»), он пишет:

«Я гимны прежние пою
И ризу влажную мою
Сушу на солнце под скалою».

Пушкин враждебно относился и к крепостнической России Александра I и к полицейскому государству Николая I. Будущее России он видел в новом демократическом устройстве. В «Истории села Горюхина» (1830 год), «Истории Пугачёва», «Дубровском», в статьях о Радищеве (1836 год) Пушкин углубляет своё понимание существа крестьянского вопроса. Характерен план «Истории села Горюхина»; в нём Пушкин писал: «Мужики разорены». «Была богатая вольная деревня. Обеднела от тиранства».

Пушкин мечтал о таком общественном строе для своей страны, который основывался бы на гуманизме, свободе и человечности, на сочетании политической свободы и просвещения народа. Но он отдавал себе отчёт в невозможности осуществления этой политической программы в условиях «жестокого века», в котором пришлось ему жить и создавать свои гениальные творения.

В последние годы своей жизни Пушкин вплотную подходил к мысли о том, что основой современной ему русской жизни являлся антагонизм между господствовавшим дворянством и порабощённым крестьянством. Но до идеи крестьянской революции он был не в силах подняться. В своих политических воззрениях Пушкин не шёл дальше идей просвещённого дворянства.

Белинский как революционный демократ впервые показал социальную ограниченность мировоззрения Пушкина. «Везде,— писал он,— видите вы в нём человека, душою и телом принадлежащего к основному принципу, составляющему сущность изображаемого им класса».

Указав на то, что «как человек Пушкин отразил на себе всю неопределённость и шаткость направлений и убеждений своего времени», Белинский считал в то же время, что как художник Пушкин «опережал на целые века» эти современные ему «направления и убеждения».

По словам Горького, для Пушкина-художника «интересы всей нации выше интересов одного дворянства».

И Николай I и Бенкендорф, поняв, какую опасность для самодержавно-крепостнического строя представляло собою пушкинское слово, после разгрома декабристов срочно принимают охранительные меры. Царь не последовал совету шефа жандармов отдать поэта под суд. Он избрал другой способ борьбы с поэзией Пушкина, являвшейся источником «свободного образа мысли». После беседы с Пушкиным, вызванным из Михайловского, 8 сентября 1826 года, Николай «простил» поэта, «милостиво» объявив ему, что сам будет отныне цензором его произведений, и окружил его агентами «третьего отделения». Великий автор «Бориса Годунова» и «Евгения Онегина» был подвергнут гнусному издевательству — его сделали камер-юнкером.

«Государю неугодно было,— писал поэт,— что о своём камер-юнкерстве отзывался я не с умилением и благодарностью,— но я могу быть подданным, даже рабом, но холопом и шутом не буду и у царя небесного».

Пушкин задыхался в душной дворцовой атмосфере. Травля не прекращалась, интриги росли. Поэт не мог вызвать на дуэль императора — и был убит Дантесом.

Так путь унижения и травли Пушкина, расчётливо избранный царём, привёл к гибели поэта.

* * *

Пушкин любил сыновней любовью Россию и русский народ, гордился его героической историей и великой исторической ролью, верил в великое будущее своей страны и своего народа, прославлял богатство русской народной культуры. Он гордился Ломоносовым, Петром I, Кутузовым, Пугачёвым и Разиным. «Клянусь честью, ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество, или иметь другую историю, кроме истории наших предков», — писал он.

Патриотизм Пушкина не имел ничего общего с официальным «патриотизмом» господствующих классов. Пушкин-патриот выражал народные интересы и чаяния, свободолюбие русских людей, их могучие силы и талантливость. В его лице лжепатриотизм дворянского общества, навязывавшего массам верность престолу и церкви, имел непримиримого противника. С бичующей иронией поэт говорит о патриотизме такого рода в повести «Рославлев» (1831). «Все говорили о близкой войне,— рассказывает Пушкин устами героини повести,— и сколько помню, довольно легкомысленно... К несчастью, заступники отечества были немного простоваты; они были осмеяны довольно забавно и не имели никакого влияния. Их патриотизм ограничивался жестоким порицанием употребления французского языка в обществах, введения иностранных слов, грозными выходками противу Кузнецкого моста и тому подобным. Молодые люди говорили обо всём русском с презрением или равнодушием... Словом, общество было довольно гадко. Вдруг известие о нашествии поразило нас. Москва взволновалась... Гонители французского языка и Кузнецкого моста взяли в обществах решительный верх и гостиные наполнились патриотами: кто высыпал из табакерки французской табак и стал нюхать русской; кто сжёг десяток французских брошюрок, кто отказался от лафита и принялся за кислые щи».

Национальная ограниченность была чужда Пушкину. Вместе с Адамом Мицкевичем, великим польским поэтом, Пушкин мечтал о «временах грядущих, когда народы, распри позабыв, в великую семью соединятся».

Хорошо зная современную ему культуру Европы и Америки, Пушкин дал трезвую оценку этой культуре. О положении английских рабочих Пушкин писал: «Сколько отвратительных истязаний, непонятных мучений! Какое холодное варварство с одной стороны, с другой, какая страшная бедность! Вы подумаете, что дело идёт о строении фараоновых пирамид... Совсем нет: дело идёт о сукнах г-на Смидта или об иголках г-на Джаксона».

В статье «Джон Теннер» Пушкин пишет о показном характере американской культуры и «демократии»: «С изумлением увидели демократию в её отвратительном цинизме, в её жестоких предрассудках, в её нестерпимом тиранстве. Всё благородное, бескорыстное, всё возвышающее душу человеческую — подавленное неумолимым эгоизмом и страстию к довольству (comfort); большинство, нагло притесняющее общество; рабство негров посреди образованности и свободы; родословные гонения в народе, не имеющем дворянства; со стороны избирателей алчность и зависть... такова картина Американских Штатов...»

Знакомясь с культурой современной ему Европы и Америки, Пушкин тем большей любовью проникался к России, к русскому народу. Пушкин горячо любил русский язык. В обогащении и развитии русского языка

он видел важнейшую общественно-политическую задачу и успешно решал её. Более того: создание нового литературного языка Пушкин считал патриотическим делом, равно как и политическую революцию.

«Только революционная голова...,— писал Пушкин,— может любить Россию — так, как писатель только может любить её язык. Всё должно творить в этой России и в этом русском языке».

Пушкин — основатель новой русской литературы. Гончаров, вспоминая о посещении Пушкиным Московского университета, писал: «Когда он вошёл с Уваровым, для меня точно солнце озарило всю аудиторию: я в то время был в чаду обаяния от его поэзии; я питался ею как молоком матери».

Пушкин был солнцем, озарившим всю русскую литературу. Как современная Пушкину литература, так и русская литература последующих поколений развивалась под воздействием живительных лучей пушкинского гения. Без него невозможно представить Лермонтова, Гоголя, Некрасова, Тургенева, Салтыкова-Щедрина, Толстого, Чехова, Горького, Маяковского.

Будучи глубоко оригинальным и самобытным национальным гением, Пушкин занял выдающееся место в мировой литературе. Пушкин — один из величайших гениев человечества. По путям, проложенным Пушкиным, шли русские писатели послепушкинской поры, умножившие мировую славу русской художественной литературы.

Пушкин отразил в своём творчестве мечты и чаяния народных масс и с необычайной художественной яркостью воплотил передовые идеи своего времени. Великие традиции, заложенные Пушкиным, продолжаются и развиваются советской литературой.

Пушкин — наша гордость и слава. Он близок советским людям как великий национальный поэт, как носитель прогрессивных взглядов и идей, поборник художественной правды и идейности в искусстве, величайший труженик слова, требовавший от литераторов «ума государственного». Нетленная поэзия Пушкина — плод всестороннего пытливого изучения жизни — была и остаётся драгоценным достоянием русской и мировой культуры.

Профбюрократы США—агентура американского империализма

С. Огурцов

Реформистские главари профсоюзных объединений США — Американской федерации труда (АФТ) и Конгресса производственных профсоюзов (КПП)—являются ярыми пособниками империалистов. Все усилия этих «рабочих лейтенантов буржуазии» направлены на поддержку империалистического лагеря и осуществление агрессивных планов поджигателей новой войны.

Великий Ленин ещё в 1915 году предупреждал рабочих США и других стран мира о предательской роли тогдашнего руководства АФТ во главе с Гомперсом. В письме Лиге социалистической пропаганды в Америке Ленин указывал, что реформистские элементы США действуют в угоду буржуазии и представляют большую опасность для рабочего класса. «...Таких людей, как г. Легин в Германии и г. Гомперс в США,— писал Ленин,— мы считаем буржуями, и их политику — не социалистической политикой, а националистической буржуазной политикой. Гг. Легин, Гомперс и подобные им люди не являются представителями рабочего класса: они представляют лишь аристократию и бюрократию рабочего класса» (Соч. Т. 21, стр. 389—390. 4-е изд.).

В статье, написанной в том же году и разоблачавшей гнусные происки оппортунистов, окопавшихся в рядах рабочего движения, Ленин подчёркивал, что эти выродки являются такими врагами рабочего класса, «которые в мирное время ведут свою буржуазную работу тайком, ютясь внутри рабочих партий, а в эпохи кризиса сразу оказываются открытыми союзниками всей объединённой буржуазии...» (там же, стр. 92).

Нынешние реформистские вожаки американских профсоюзов — грины, мэррей, уоллы, кэри—далеко превзошли своих продажных предшественников в предательстве интересов рабочего класса. Профбюрократы США открыто пошли по пути сотрудничества с алчными монополистами в ущерб кровным интересам трудящихся. Суть нынешней «программы» американских реформистов сводится к полному отказу от классовой борьбы, к буржуазному шовинизму, к сговору с империалистами.

Реакционные лидеры Американской федерации труда и Конгресса производственных профсоюзов не менее, чем их хозяева-империалисты, обеспокоены могучим ростом сил социализма и демократии и неуклонным падением сил капитализма. Они пускают в ход все средства, чтобы спасти капитализм, удержать массы в идеологическом плену у буржуазии. К Грину, Мэррею и всей этой клике, орудующей в профсоюзах США, в полной мере относится указание Ленина о том, что «деятели внутри рабочего движения, принадлежащие к оппортунистическому направлению,— лучшие защитники буржуазии, чем сами буржуа. Без их руководства рабочими буржуазия не смогла бы держаться» (Соч. Т. XXV, стр. 343—344).

* * *

Вся, так сказать, внутренняя «деятельность» правых главарей АФТ и КПП сводится к одной цели — сохранению в США реакционного режима, укреплению власти монополистического капитала, разложению

рядов рабочего класса, насаждению капитулянтской политики в профсоюзном движении.

Как известно, внутриполитическое положение в США после войны резко обострилось. Монополистический капитал и правящие круги США усилили наступление на жизненный уровень и демократические права трудящихся. Провозглашённая Трумэном «доктрина» борьбы с коммунизмом и всеми демократическими силами мира, экспансионистская программа закабаления народов Западной Европы, подчинение всей экономики требованиям воинствующей клики, сколачивание агрессивных блоков, осуществляемое правящими кругами США,— всё это создало напряжённое положение не только в области международных отношений США, но и внутри самой страны.

Американская реакция ведёт безудержный поход против демократии, бешено травит коммунистов и всех прогрессивных деятелей. Антинародная политика правящих кругов США привела к значительному снижению жизненного уровня масс, к усилению эксплоатации рабочего класса. В то время как прибыли американских монополий в 1948 году достигли 34 миллиардов долларов (против 24,5 миллиарда в 1943 году и 6,2 миллиарда в 1937 году), реальная заработная плата рабочих понизилась на 17,5%. По сравнению с 1945 годом цены в США в 1948 году возросли на 37,3%.

Какую же позицию занимают реакционные руководители американских профсоюзов в этой обстановке необузданного наступления реакции на рабочий класс? Они горой стоят за реакционный курс правящей клики США, направленный на милитаризацию страны, всецело одобряют гнусный поход против сил демократии, развёрнутый так называемой «комиссией палаты представителей по расследованию антиамериканской деятельности». Вместе с монополистами профсоюзные заправилы пытаются добиться объявления коммунистической партии США вне закона. Реформистские вожаки АФТ и КПП выступают против прогрессивной партии Уоллеса, против всех прогрессивных людей и групп, отстаивающих мир и стоящих за дружбу американского народа с советским народом. Во время последних президентских выборов профсоюзные реакционеры вопреки требованиям рабочих масс и решениям многих профсоюзов отказались поддерживать кандидатов прогрессивной партии и демократических организаций.

Для пресмыкательства профсоюзных главарей перед монополистическим капиталом характерно их отношение к антирабочему закону Тафта—Хартли. Этот закон направлен прежде всего против прогрессивных профорганизаций и, в частности, против коммунистов. Он запрещает стачки, лишает профсоюзы прав, завоёванных рабочим классом в борьбе за последние два десятилетия.

Как правильно отмечала американская прогрессивная печать, закон Тафта—Хартли можно было бы провалить, если бы руководство профобъединений мобилизовало против него все силы организованных рабочих. Однако профсоюзные верхи, на словах выступая против этого закона, на деле беспрепятственно дали реакции возможность обрушить на рабочий класс поток репрессий и преследований. Когда компартия США предложила профсоюзным организациям общими силами бороться против наступления реакции на права рабочих, против закона Тафта — Хартли, исполком КПП показал своё истинное обличье, официально заявив, что он «не поддерживает инициативы коммунистов».

Опираясь на прямую поддержку реакционной верхушки АФТ и КПП, правящие круги и предприниматели сразу же ополчились против трудящихся. По данным бюро рабочей статистики, за первые 13 месяцев действия закона Тафта—Хартли в США была запрещена 31 крупная стачка. В 1947 году свыше 8 тысяч конфликтов между рабочими и пред-

принимателями были насильно ликвидированы судебными органами и решены в пользу предпринимателей.

Используя соглашательскую тактику реформистских вожаков АФТ и КПП, в силу которой каждый профсоюз США должен по своему усмотрению и изолированно от других решать вопросы заработной платы, предприниматели развернули широкий поход против трудящихся. Компания «Дженерал моторс», например, снизила заработную плату на своих заводах. Компании Форда и «Дженерал электрик» официально выступили против какого бы то ни было повышения заработной платы своим рабочим. Судовладельческие компании не только отклонили справедливое требование грузчиков об улучшении условий труда и предоставлении ежегодного двухнедельного отпуска с сохранением заработной платы, но и навязали рабочим с помощью своего агента Райана — председателя профсоюза грузчиков, входящего в АФТ,— новый коллективный договор, ухудшающий условия оплаты труда.

Отвергая требования о повышении заработной платы, американские монополисты в то же время усиливают эксплоатацию труда. Печать крупных компаний в связи с этим на все лады кричит о том, что производительность труда на предприятиях США будто бы резко отстаёт от... заработной платы. Автомобильные фирмы Форда и «Дженерал моторс» уже повысили на 25% нормы выработки на ряде операций исключительно за счёт интенсификации труда.

Махинации предпринимателей вызывают огромное возмущение среди рабочих. Однако реакционные руководители АФТ и КПП всячески стремятся удержать трудящихся от выступлений против монополий. Рейтер, Рив, Потавский и Каррэн, возглавляющие профсоюзы работников автомобильной, текстильной, швейной промышленности и профсоюз моряков, прямо высказались против требований о повышении заработной платы. Вместо борьбы с монополиями они призывают рабочих к сотрудничеству с предпринимателями, к организации особых союзов с целью разрешать «миром» спорные вопросы. Грин добавил даже, что существование таких «союзов» будет выгодно обеим сторонам.

Эта тактика реформистских предателей всё сильнее и сильнее бьёт по жизненным интересам трудящихся. По сообщению «Нью-Йорк таймс» и других газет, многие фирмы избегают найма пожилых людей в возрасте от 45 лет и выше, как уже непригодных на производстве. Усилилась эксплоатация труда женщин и молодёжи. Непрерывно растёт безработица. По официальным, разумеется, сильно преуменьшенным, данным, в США насчитывается 3 миллиона 750 тысяч безработных. По мнению же экономистов, занимающихся вопросами труда, и по данным ряда профсоюзов, армия безработных в США уже превышает 5 миллионов человек.

Профсоюз электриков, входящий в КПП, заявил, что десятки тысяч его членов уже лишились работы, а впереди угроза новых массовых увольнений. В меморандуме, направленном Трумэну, этот союз, резко критикуя правительственные органы за умышленное преуменьшение числа безработных, писал о массовой безработице в США.

Армия безработных растёт, а выдача пособий из профсоюзных фондов социального страхования, образованных к тому же из взносов самих рабочих и служащих, систематически сокращается. Статистические органы США признают, что из каждых 40 человек, оставшихся ныне без работы и имеющих право на пособие по безработице, лишь один получает это пособие. Следует иметь в виду, что, помимо 5-миллионной армии безработных, в США насчитывается ещё и свыше 11 миллионов частично безработных, то есть занятых неполную рабочую неделю.

Профсоюзные бюрократы не принимают никаких мер в защиту трудящихся, не выступают против дискриминации в области труда и заработной платы, не протестуют против попыток реакции свести на-нет и

без того иллюзорное «социальное страхование», которое, по сути дела, представляет собой издёвку над рабочими. Оказывается, американские рабочие внесли из своей заработной платы в фонд этого «соцстраха» за 1939—1946 годы почти 4,5 миллиарда долларов, а получили в виде пособий лишь 800 миллионов. На рабочих и служащих, занятых в сельском хозяйстве, торговле и строительстве, социальное страхование вообще не распространяется.

Недавно в печати было опубликовано сообщение, свидетельствующее о новом ударе, нанесённом трудящимся в США. Вопреки своему предвыборному обещанию Трумэн одобрил вступивший в силу с 1 апреля этого года закон об отмене так называемого федерального контроля над квартирной платой. Отныне законодательным собраниям штатов и местным властям предоставлено право с одобрения губернаторов отменять по своему усмотрению контроль над квартирной платой в любом районе, где это требуется, чтобы гарантировать домовладельцам «разумный чистый доход». Поскольку основными съёмщиками жилой площади в США являются рабочие и служащие, им прежде всего придётся испытывать на себе действие нового закона, который неизбежно вызовет резкое увеличение квартирной платы и усилит нажим со стороны домовладельцев, не без злорадства возвестивших о своей «победе» в конгрессе.

Профсоюзные бюрократы, разумеется, знали о подготовке этого закона, как знают и о том, что треть населения США живёт в трущобах и не в состоянии оплачивать даже такую жилплощадь. Заправилы АФТ и КПП не сделали даже попытки предотвратить принятие этого закона.

Программа действий реакционных профсоюзных главарей полностью исходит из требований и заданий монополистического капитала. Решения последних съездов АФТ и КПП, состоявшихся в ноябре 1948 года, являются наилучшей иллюстрацией к сговору между реформистской верхушкой профсоюзов и всей американской реакцией. Большая часть времени на съездах профсоюзов ушла не на обсуждение насущных требований рабочего движения США, а на призывы к поддержке агрессивных планов империализма, к усилению борьбы с демократическими элементами.

Профсоюзные раскольники одобрили как внешнюю, так и внутреннюю политику американских империалистов. Они прямо заявили о своей готовности оказать всемерное содействие правящим кругам в выкачивании из карманов трудящихся масс средств на подготовку войны против Советского Союза и стран народной демократии. Профбюрократы заверили монополистов в том, что будут сотрудничать с ними в проведении мер по усилению эксплоатации рабочих.

Реакционные главари АФТ и КПП злостно игнорировали требования миллионов рабочих США и запрещали участникам съездов профсоюзов упоминать о повышении заработной платы и выступать в защиту законных прав трудящихся.

Особо надо отметить позорную роль реакционных вожаков Конгресса производственных профсоюзов. Они довольно долго притворялись «демократами», сторонниками сближения с прогрессивными деятелями и демократическими профсоюзами других стран. А в действительности реакционные лидеры КПП никогда не были демократами и никогда не прекращали своей подрывной работы в рядах рабочего класса. Ныне они принадлежат к числу самых опасных врагов трудящихся США и всего мира. Мэррей дошёл до того, что стал цинично призывать рабочих смириться перед монополиями, стал доказывать, будто в Америке «нет классов» и «интересы фермеров, промышленных рабочих, деловых людей, представителей свободных профессий и мелких служащих совпадают».

Ставленники Уолл-стрита в Конгрессе производственных профсоюзов прибегают к провокационным и жульническим приёмам для достиже-

ния своих подрывных целей. После того как съезд профсоюза электриков в сентябре 1948 года осудил выступление присутствовавшего на съезде секретаря КПП Кэри (он ранее долгое время возглавлял этот союз) и провалил на выборах председателя его ставленника, Кэри обратился за помощью в федеральное бюро расследований, то есть к полицейским органам. Вместе с руководством этого бюро он начал фабриковать фальшивые документы против левых деятелей и прогрессивных членов профсоюза, преследовать их.

Председатель профсоюза транспортных рабочих Куилл в декабре прошлого года применил открытое насилие на профсоюзном съезде. Опасаясь своего провала, Куилл и его единомышленники заставили делегатов начать работу не с заслушивания отчёта, а с выборов руководства профсоюза, причём кандидатов выдвигали не участники съезда, а особая «комиссия» из сторонников Куилла. Таким путём эта шайка снова очутилась у руководства.

Другой заправила КПП, Рейтер, председатель союза рабочих автомобильной промышленности, в 1948 году сорвал стачку на предприятиях «Дженерал моторс» (225 тысяч рабочих). Рейтер провёл «митинг» небольшой кучки штрейкбрехеров, добился их «согласия» на прекращение стачки и затем выдал «резолюцию» этого «митинга» за мнение рабочих всех заводов этой автомобильной компании.

Эмиль Рив, председатель профсоюза текстильщиков, входящего в КПП, на прошлогоднем съезде не допустил постановки на голосование предложенной левыми профработниками резолюции, в которой осуждались линчевание негров и погромная деятельность фашистской организации Ку-клукс-клан.

Разница, внешне существовавшая ранее между АФТ и КПП, в настоящее время стёрлась. Используя методы клики Грина, окружение Мэррея всё своё внимание уделяет травле передовых профсоюзных деятелей. На последнем съезде КПП раскольники раздували антикоммунистическую истерию, запрещали делегатам поддерживать линию прогрессивных профсоюзов и требования рабочих о повышении заработной платы. Под их нажимом съезд высказался против создания и деятельности третьей партии, за поддержку империалистической политики, за «план Маршалла» и другие антинародные мероприятия.

После съезда реакционные лидеры КПП с лихорадочной поспешностью приступили к «чистке» профсоюзов. Они предъявили прогрессивному союзу рабочих сельхозмашиностроения, насчитывающему 100 тысяч членов, «ультимативное» требование — слиться с союзом рабочих автомобильной промышленности (во главе которого стоит прожжённый реакционер Рейтер), пригрозив в противном случае ликвидировать союз рабочих сельхозмашиностроения.

Профсоюзные раскольники всячески стремятся быстрее завершить процесс сращивания реформистской верхушки профсоюзов с капиталистическими монополиями и государственным аппаратом США. Представители АФТ и КПП, как правило, участвуют теперь в различных правительственных комитетах по осуществлению экспансионистских планов империалистов.

В АФТ и КПП нет демократических порядков, в них существует режим диктатуры, при котором профсоюзные «боссы» считают себя самодержавными правителями профсоюзов.

Нынешние заправилы АФТ и КПП, по сути дела, ничем не отличаются от руководителей крупных компаний. Действуя подобно промышленным магнатам, они превратили профсоюзы в своеобразные синдикаты и хозяйничают в них по своему усмотрению. Такие профсоюзные «боссы», превратившись в некиих феодальных царьков, давно перестали представлять рабочее движение и удерживают своё господство в профсоюзах лишь путём произвола и насилия. Газета «Пресс», выходящая в Питтсбур-

ге, в одном из своих номеров так охарактеризовала этих «боссов»: «Среди профсоюзной верхушки происходит борьба за господство над всем американским профсоюзным движением. Рядовые члены профсоюзов в этой борьбе играют такую же роль, какую играют рядовые избиратели — демократы и республиканцы. Они просто пешки. Их голосов добиваются, но не допускают их вмешательства в профсоюзную политику и не прислушиваются к их советам. Профсоюзные руководители дают обещания для приманки голосов рядовых членов».

Главари АФТ и КПП подавляют всякую критику по своему адресу. Председатель АФТ Грин и его ближайшие единомышленники Уолл и Дубинский — ярые реакционеры, занимающиеся травлей прогрессивных элементов, клеветой, преследованием коммунистов. Беспощадная расправа с недовольными — основной приём «руководства» федерацией. Лидеры КПП Мэррей и Кэри также действуют, как диктаторы. В аппаратах исполкома КПП, профсоюза сталеваров и ряда других союзов орудуют их ставленники, основной обязанностью которых является подрыв левых профсоюзов и подавление критики со стороны масс.

Каррэн, Куилл, Рейтер, Эмиль Рив и другие лидеры КПП также с давних пор находятся на службе у империалистов. Кэри и Рейтер, упорно добивающиеся исключения коммунистов из профсоюзов, на последнем съезде КПП требовали уже изгнания всех, кто отказывается поддерживать «план Маршалла» и реакционную политику исполкома КПП.

Профсоюзные «боссы» из АФТ и КПП по своему духу и по всему образу жизни представляют собой типичных американских дельцов. Некоторые из них являются крупными владельцами акций и компаньонами различных предпринимательских фирм.

Реакционеры в профсоюзах попирают основные элементарнейшие правила профсоюзной демократии. Повсюду в местных профорганизациях хозяйничают их ставленники под видом так называемых «опёкунов», которым предоставляется «право» увольнять профсоюзных работников, если они окажутся «нелойяльными», распоряжаться профсоюзной кассой, заключать договоры с предпринимателями. В ряде профсоюзов, как, например, в союзе горняков, возглавляемом Льюисом, установлена система «провизионализма», предусматривающая замену выборных работников «временными», которые назначаются самими лидерами профсоюзов. Правые вожаки КПП в последнее время используют провокационные методы замены неугодных им руководителей профсоюзных организаций своими единомышленниками, прибегая к содействию правительственных органов и, в частности, федерального бюро расследований.

Всеми мерами и способами американские профбюрократы стремятся подавить всякое сопротивление рабочих, чтобы выслужиться перед своими хозяевами — монополистами США.

* * *

Международная «деятельность» реакционеров из Американской федерации труда и Конгресса производственных профсоюзов характеризуется их активнейшим участием в политических авантюрах экспансионистских кругов США, поддержкой самых реакционных режимов в мире, злостными нападками на Советский Союз и страны народной демократии.

Цепные псы монополистического капитала внутри страны, американские профбюрократы и в области внешней политики стали проводниками планов наиболее реакционных и агрессивных кругов буржуазии США.

Отравляя сознание трудящихся Америки ядом шовинизма, профсоюзные реакционеры помогают экспансионистским кругам США строить заговоры против народов других стран, подавлять национально-освобо-

дительное движение в колониальных и зависимых странах, готовить агрессию против государств, политика которых идёт вразрез с устремлениями международной реакции.

Грины, мэрреи, дубинские, кэри так же люто, как их хозяева-монополисты, ненавидят Советский Союз. Они всячески пытаются охаять внешнюю политику СССР, извращают его мирные предложения. Американских профбюрократов бесят грандиозные успехи строительства коммунистического общества в СССР. Их злоба возрастает по мере усиления влияния СССР среди народов всех стран, благодарных Советскому Союзу за спасение человечества от фашизма, за политику, направленную на обеспечение мира и дружбы между народами.

Американская федерация труда выступает против обуздания поджигателей войны и мирного урегулирования спорных вопросов, против всяких прямых переговоров Соединённых Штатов Америки с Советским Союзом. АФТ ратует за усиление вооружённых сил Америки и создание военных блоков и коалиций империалистических стран под эгидой США, за раздувание военного психоза, за агрессию против Советского Союза и стран народной демократии.

В решениях съезда АФТ подчёркивается, что АФТ поддерживает «план Маршалла». Съезд одобрил агрессивную политику правящих кругов США в Греции и в других странах. АФТ стоит за раскол Германии и создание сепаратного западногерманского государства, послушного американским монополиям.

АФТ высказалась за коренной пересмотр устава Организации Объединённых наций, за отмену права «вето». Грин ещё до создания ООН выступал в печати с призывом сделать из международной организации послушное орудие реакции.

Клика Грина, по указке монополистического капитала, подняла злобную кампанию против Советского Союза и стран народной демократии. 15 февраля 1949 года лидеры АФТ внесли в Экономический и Социальный совет Организации Объединённых наций пасквиль под видом «меморандума о принудительном труде», стремясь очернить социалистический строй в СССР и подлинно народные режимы в странах народной демократии. Состряпав грязную антисоветскую фальшивку, АФТ потребовала вмешательства ООН в дела Советского Союза. Пасквилянты надеялись, что своей клеветнической кампанией они сумеют отвлечь внимание народов мира от заговора поджигателей новой войны.

«Меморандумом о принудительном труде», якобы применяемом в Советском Союзе, лидеры АФТ стремились также замаскировать тот факт, что в их собственной стране действительно практикуется массовое принуждение к труду в самых разнообразных формах. Зная, какое возмущение вызывает у народов мира безудержная эксплоатация американскими рабовладельцами 14-миллионного бесправного негритянского населения США, и пытаясь хоть в какой-то мере сгладить картину бедственного положения, в котором находятся миллионы простых американцев, безработных и бездомных, нищих и голодных, пасквилянты из АФТ хотели отвести удар от подлинных глушителей свободы и поборников рабского труда.

Обсуждение «меморандума» АФТ в Экономическом и Социальном совете ООН показало, что это грязное дело затеяно было профсоюзными лакеями империализма по прямой директиве государственного департамента США. Провокаторы сами себя разоблачили, когда отказались принять советское предложение о создании Организацией Объединённых наций широкой международной комиссии из представителей всех существующих ныне профсоюзов для всестороннего и объективного выяснения условий труда рабочих и служащих как в странах с господством частнокапиталистической собственности, так равным образом и в Советском Союзе и в странах народной демократии.

Не отстают от реакционеров из АФТ правые лидеры Конгресса производственных профсоюзов. Съезд КПП в ноябре 1948 года также прошёл под знаком борьбы с прогрессивными силами рабочего движения США и всего мира. Доклад Мэррея и выступления его единомышленников были переполнены злостными, клеветническими выпадами против СССР, против коммунизма, против всего прогрессивного.

Верхи КПП стоят за разжигание военной истерии и ненависти к Советскому Союзу и странам народной демократии. «План Маршалла», закабаляющий Европу, они объявили «орудием достижения мира» и «великим экспериментом... несущим с собой свободу» Западной Европе. Когда в конгресс США был впервые внесён законопроект о «плане Маршалла», Кэри в письме членам палаты представителей настаивал на том, чтобы «как можно быстрее» принять этот законопроект. В 1949 году Мэррей одним из первых обратился к комиссиям сената и палаты представителей по иностранным делам с призывом срочно выделить новые средства для осуществления «плана Маршалла», с тем чтобы дать империалистическим кругам США возможность ещё более нагло диктовать свои требования странам Западной Европы.

Одобряя «план Маршалла», правые лидеры КПП принимают также непосредственное участие в его осуществлении. Ещё в 1947 году исполком КПП выделил Кэри в правительственный комитет по определению размеров «помощи» США западноевропейским странам, а Голдена — в американскую миссию в Греции. Позднее Кэри был утверждён в качестве члена «комитета Гарримана», руководящего практическим осуществлением американской программы закабаления народов. В июле 1948 года представители КПП участвовали в Лондонской профсоюзной конференции, где усиленно «обрабатывали» руководителей профсоюзов западноевропейских стран, принуждая их к безропотному одобрению экспансионистской политики монополий США.

Сообща с предательским руководством АФТ реакционные вожаки КПП стремятся подавить всякую оппозицию в рабочем движении, малейший протест против экспансии США. Верхом предательства со стороны профсоюзных «боссов» является их одобрение Северо-атлантического пакта, этого заговора империалистов США и их прихвостней в Западной Европе против сил социализма и демократии, против всех свободолюбивых народов.

Профсоюзные бюрократы США стали откровенными соучастниками поджигателей новой войны. Они холуйски приветствовали недавний приезд в США глашатая войны Черчилля и всячески препятствовали созыву в Нью-Йорке конгресса деятелей науки и культуры США в защиту мира. Единомышленники Грина и Мэррея присоединились к гнусной кампании, развёрнутой реакционерами против Всемирного конгресса сторонников мира, состоявшегося в конце апреля этого года.

Продажные лидеры АФТ и КПП выступают против международного единства рабочего класса потому, что это единство срывает заговоры империалистов, их агрессивные планы. В качестве особой мишени предатели рабочего движения избрали международный профсоюзный центр рабочего класса — Всемирную федерацию профсоюзов (ВФП). Они начали поход против ВФП вскоре после её создания и усилили его в 1947 году, когда появился на свет пресловутый «план Маршалла». Уже тогда они получили от своих хозяев задание развалить ВФП, создать на её месте новую «федерацию», послушную американским монополистам и их приказчикам из других стран.

Получив суровый отпор от демократического большинства Всемирной федерации профсоюзов, лидеры КПП вместе с вожаками британских тредюнионов совершили новый предательский акт по отношению к рабочему классу, порвав связи с ВФП и перейдя в стан злейших врагов трудящихся.

Реакционная верхушка АФТ и КПП является сообщницей американских империалистов в деле удушения национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах. Профсоюзные реакционеры всецело поддерживают политику американских монополистов в отношении Греции, Индонезии и других стран, всемерно помогают монархическим кругам и колонизаторам подавлять народное движение в защиту национальной независимости и государственного суверенитета. Вот один пример: особый представитель КПП, Голден, прикомандированный к военной миссии США в Афинах, злобно клеветал на греческих партизан, мужественно отстаивающих национальную независимость своей страны, и в то же время с ледяным спокойствием наблюдал за зверской расправой греческих монархо-фашистов с подлинными греческими патриотами и демократами. Голден не шевельнул пальцем даже тогда, когда по наущению американских империалистов клика Цалдариса и К° вводила законы, устанавливающие смертную казнь за участие в забастовках, и казнила тысячи рабочих, крестьян и представителей передовой интеллигенции Греции.

Американские профсоюзные раскольники стремятся всюду поспеть за своими империалистами. Эмиссары АФТ и КПП то и дело разъезжают по Европе, устанавливая связи и контакт с правыми социалистами и насаждая свою агентуру во Франции, Англии, Италии, Бельгии, Австрии, Голландии и т. д.

Во время прошлогодних массовых выступлений трудящихся Франции и Италии эмиссары АФТ и КПП всячески помогали реакции подавлять забастовки и демонстрации рабочих. Заокеанские агенты империализма Ирвинг Браун и Джеймс Кэри нагло призывали французских и итальянских рабочих покориться своим душителям, клеветали на коммунистов, объявляли ярых реакционеров, вроде французского министра внутренних дел Жюля Мока, «спасителями демократии». По заданию империалистов, Браун, Кэри и другие агенты АФТ и КПП вызвали раскол в профсоюзах ряда стран Западной Европы, образовав послушные реакционерам штрейкбрехерские группы типа французской ренегатской «Форс увриер».

Верхушка АФТ всячески стремится уничтожить Конфедерацию трудящихся Латинской Америки, чтобы обеспечить господство США в Центральной и Южной Америке. Ещё во время второй мировой войны главари АФТ разработали план создания штрейкбрехерского профсоюзного «центра» в Латинской Америке, а по окончании войны израсходовали несколько миллионов долларов на подкуп профсоюзных боссов и продажной печати Мексики, Перу, Боливии и других латиноамериканских стран. В январе 1948 года лидеры АФТ вместе со своими ставленниками из Центральной и Южной Америки созвали в Лиме (Перу) так называемую «межамериканскую профсоюзную конференцию» ублюдочных групп, окончившуюся, как известно, провалом.

В послужном списке предателей из АФТ числится их активное участие в создании фашистского «профсоюзного центра» реакционеров-эмигрантов из стран Восточной Европы, в организации штрейкбрехерских правительственных «профсоюзов» в Индии, Иране и других странах Азии. С помощью таких своих «опорных пунктов» вожаки АФТ и КПП намереваются создать новое «мировое» профсоюзное объединение в противовес Всемирной федерации профсоюзов. Они, не стесняясь, применяют для подрыва международного рабочего движения самые гнусные средства, в том числе и шпионаж. Сам Грин признал, что возглавляемая им АФТ имеет за рубежом целый штат специальных агентов, субсидируемых через особый «комитет по международным трудовым отношениям».

Надо сказать, что американские империалисты всё чаще стали отмечать «заслуги» своих профсоюзных лакеев. Для примера сошлёмся

хотя бы на выступление председателя верховного суда США Дугласа, присутствовавшего в качестве представителя правящих кругов на съезде КПП в ноябре прошлого года. Дуглас подчеркнул «выдающуюся» роль клики Мэррея—Кэри в лагере реакции и, в частности, заявил, что правые лидеры американских профсоюзов «могут успешнее, чем дипломаты, выполнять работу по подрыву коммунистического влияния во всём мире». Вместе со всеми экспансионистами профбюрократы США неистовствуют, защищая «свободу» грабежа, эксплоатации, угнетения, агрессии.

* * *

Предательская политика верхов АФТ и КПП осуждается всеми прогрессивными деятелями и организациями, всеми демократическими профсоюзами мира. Миллионы простых людей в США также выражают своё возмущение подрывными действиями вожаков АФТ и КПП, их разнузданной пропагандой против коммунизма, против Советского Союза и стран народной демократии. В народных массах США растёт противодействие политике реакционных правящих кругов. Об этом свидетельствуют многочисленные митинги трудящихся в защиту мира, за дружбу с СССР, против агрессивных устремлений империалистов и преследования коммунистов.

Во время последних президентских выборов свыше миллиона избирателей, главным образом рабочих, отказались следовать призывам профсоюзных главарей и голосовали не за Трумэна, а за Уоллеса. В настоящее время число сторонников прогрессивной партии ещё более увеличилось.

Для народных масс США всё яснее становится, куда ведут их американские плутократы и поджигатели новой войны. Именно этим и объясняется рост антиимпериалистических выступлений в различных городах США, активное участие рабочих, служащих, прогрессивной интеллигенции и других слоёв населения в митингах и собраниях, проводимых демократическими организациями. Массы всё решительнее подымают свой голос протеста против готовящейся империалистическими кругами новой войны, против Атлантического и других военных блоков, против преследования коммунистов и всех сторонников демократии. Прошедший в конце марта этого года в Нью-Йорке конгресс деятелей науки и культуры США в защиту мира был одним из самых мощных и ярких выступлений прогрессивных кругов США.

Рабочие всё более решительно выступают против политики реакционных лидеров профсоюзов. Национальные съезды союза рабочих сельхозмашиностроения и союза грузчиков Западного побережья, профсоюз рабочих металлорудной промышленности и ряд других профорганизаций, входящих в КПП, резко осудили «план Маршалла» и Северо-атлантический договор. Газета «Дейли уоркер» сообщила 13 апреля, что 16 профсоюзных руководителей штатов Огайо и Западная Виргиния объявили о проведении кампании протеста против Северо-атлантического договора. Их почин поддержали руководители трёхсот с лишним профорганизаций США. На конференциях профсоюзов города Чикаго и штата Нью-Йорк значительная часть делегатов голосовала за осуждение внешнеполитического курса правящих кругов США. Съезд союза грузчиков Западного побережья, осудив лидеров КПП за разрыв со Всемирной федерацией профсоюзов, потребовал проведения среди профсоюзов референдума по этому вопросу. Такую же позицию занимают союзы рабочих мясоконсервной, металлорудной, обувной, меховой и кожевенной промышленности и др.

Реформистским главарям профсоюзных объединений США при всех их бешеных усилиях не удаётся сломить волю «непокорных» и подчинить

своему диктату все профсоюзы страны. Левое течение в профсоюзах не только выдерживает натиск со стороны реакционеров, но и усиливает свои позиции в массах, объединяя вокруг себя наиболее передовую и стойкую часть рабочего класса. Такие широко известные в США прогрессивные деятели рабочего движения, как Дональд Гендерсон (председатель профсоюза работников пищевой и табачной промышленности), Гарри Бриджес (председатель профсоюза портовых грузчиков Западного побережья), Бен Голд (председатель профсоюза рабочих меховой и кожевенной промышленности), Джемс Даркин (председатель профсоюза конторских служащих) и ряд других, завоевали большой авторитет в массах и пользуются поддержкой сотен тысяч американских рабочих. Многие из этих левых деятелей на последних выборах в профсоюзы получили большинство голосов и вновь избраны на руководящие посты.

Выступая в Париже на Всемирном конгрессе сторонников мира и разоблачая происки американских империалистов, Дональд Гендерсон заявил, что демократические силы в США ведут решительную борьбу против захватнических планов реакционных кругов. «Я заверяю вас в том,— сказал он,— что вам не придётся краснеть за рабочий класс Соединённых Штатов Америки, стоящий во главе народа... Рядовой американец не хочет войны, и тем более он не хочет войны против Советского Союза. Он не забыл, что его сыновья остались в живых и что его дом уцелел только потому, что великая и храбрая Советская Армия разгромила германский фашизм...»

Решимость и воля широких масс рабочих США к борьбе с реакцией была продемонстрирована на многих съездах профсоюзов и собраниях местных профорганизаций. Участники состоявшегося в апреле 1949 года съезда профсоюза грузчиков Западного побережья, единодушно заклеймив поджигателей войны и клику предателей из верхушки КПП, встретили аплодисментами заявление председателя союза Бриджеса о том, что рабочие-грузчики были и останутся верными демократическому фронту, что их профсоюз был и будет левым, прогрессивным профсоюзом.

Представители профсоюзов государственных и муниципальных служащих, судовых поваров и официантов и ряда других профорганизаций также отказываются следовать капитулянтской политике Мэррея — Кэри и давать присягу в «лойяльности» и непринадлежности к коммунистической партии. О том, в каком затруднительном положении оказались правые лидеры КПП, свидетельствует их обращение за содействием к вожакам АФТ, которые, не зная, чем помочь, передали через Уолла «совет» исполкому КПП «исключать из КПП «нежелательные» профсоюзы, если их руководство нельзя сместить другим путём».

В самом исполкоме КПП идёт борьба двух течений — реакционного и прогрессивного. Когда осенью 1948 года исполком принимал решение о ликвидации своего крупнейшего центра — ньюйоркского отделения профсоюзов — за «нарушение политики руководства КПП», многие члены исполкома выступили против клики Мэррея и создали оппозицию, встревожившую реакционеров. Прогрессивные элементы в самом исполкоме КПП протестуют против антисоветской политики сторонников Мэррея, против поддержки «плана Маршалла», против выхода КПП из Всемирной федерации профсоюзов и сближения с реакционерами из Американской федерации труда.

За последнее время в печати США всё чаще стали появляться сообщения о том, что между главарями АФТ и КПП начались раздоры по вопросам «гегемонии» в профсоюзном движении. Обе клики стремятся занять ведущую роль в проектируемой ими «международной федерации» штрейкбрехерских союзов США, Западной Европы, Латинской Америки

и Азии. Грин и его компания, пытаясь свести давнишние счёты со своими «соперниками» из КПП, требуют, чтобы они не только подчинились, но и принесли своё объединение в жертву, объявив о самороспуске и вступлении КПП в Американскую федерацию труда.

Миллионы трудящихся оказывают сопротивление попыткам лидеров АФТ и КПП подчинить рабочее движение США интересам монополий.

Выступления масс против капитулянтской верхушки профсоюзов выражаются в забастовках, в срыве соглашений, заключаемых реакционными профсоюзными вожаками с монополиями, в поддержке левого течения внутри профсоюзов и т. п.

Несмотря на драконовские меры против бастующих рабочих, стачечная борьба в США не прекращается. По официальным данным Бюро рабочей статистики, в 1948 году в США было проведено 3300 стачек, в которых участвовало 2 миллиона рабочих. В 1946—1948 годах в США бастовало почти 9 миллионов человек, на 3 с лишним миллиона больше, чем в довоенные 1935—1939 годы.

Стачечное движение охватило самые различные отрасли промышленности США. Наиболее крупные стачки прошли на предприятиях угольной, мясоконсервной, автомобильной, полиграфической, меховой и кожевенной промышленности, среди работников связи, железнодорожников, моряков, на заводах сельскохозяйственных машин и т. д.

Профсоюзные главари всячески заверяют своих хозяев, что они сведут к минимуму стачечное движение; однако сами правящие круги США признают, что это их профсоюзным слугам явно не под силу. Уже первые месяцы 1949 года отчётливо показали нарастание классовой борьбы в США. Свыше 400 тысяч рабочих угольных шахт, расположенных в десяти восточных штатах США, в течение двух недель марта этого года бастовали в память шахтёров, погибших в прошлом году на производстве из-за варварского отношения предпринимателей к обеспечению безопасности труда, и в знак протеста против назначения на пост директора горнорудного бюро некоего Джемса Бойда, известного своим издевательским отношением к трудящимся.

В штате Миссури 15 марта забастовали рабочие железнодорожной компании «Уэбеш рейлроуд», отказавшейся улучшить условия труда; 1 апреля в Нью-Йорке была объявлена забастовка шоферов такси, вызванная отказом крупных компаний повысить оплату за ночную работу и принимать на работу только членов профсоюза. По таким же причинам забастовали рабочие пивоваренной промышленности, радисты, обслуживающие авиационную компанию «Пан-америкэн уорлд эйрлайнс», рабочие типографий ряда вашингтонских газет.

В мае десятки тысяч рабочих автомобильной компании Форда начали забастовку в знак протеста против усиления эксплоатации труда. В этой забастовке характерно то, что она была объявлена по инициативе масс и под влиянием прогрессивных элементов, вопреки реакционному руководству профсоюза, возглавляемого Рейтером. Рейтер вынужден был позже дать «согласие» на забастовку, и то лишь для того, чтобы сдержать усилившееся недовольство им со стороны рабочих и попытаться ослабить растущее влияние левых в местных отделениях профсоюза. Аналогичные факты имеют место и в других профорганизациях.

За последнее время американские рабочие усилили борьбу за отмену закона Тафта — Хартли. Чтобы выбраться из затруднительного положения и снова обмануть рабочих, правящие круги решили прибегнуть к обходному маневру: с помощью лидеров АФТ и КПП они подготовляют

сейчас новый антирабочий закон, несколько иной по форме, но по существу сохраняющий основные положения закона Тафта — Хартли.

Против империалистических душителей демократии и поджигателей войны выступают миллионы прогрессивно настроенных американцев.

В конгрессе деятелей науки и культуры США в защиту мира участвовало более 2800 представителей американских прогрессивных слоёв — работников науки, культуры и искусства и профсоюзных деятелей. Конгресс от имени многих миллионов демократически настроенных американцев решительно осудил планы поджигателей войны.

Под открытым письмом, посланным Трумэну от имени прогрессивных деятелей науки и культуры США и требующим отвергнуть Северо-атлантический договор, подписались триста виднейших учёных, писателей, лидеров прогрессивной партии и др.

Под петицией Трумэну, направленной профсоюзом электриков, в которой выдвинуто требование полностью отменить реакционный закон Тафта — Хартли, было собрано 250 тысяч подписей рабочих.

Вместе с рабочим классом все другие прогрессивно-демократические силы США всё активнее начинают наступать на реакцию. В борьбе за демократию, свободу и мир участвуют такие хорошо известные прогрессивные деятели, как Поль Робсон (артист), Говард Фаст (писатель), Дюбуа (историк), Шепли (астроном), Копленд (композитор), Унтермейер (поэт), Кан (журналист), Моултон (епископ), Лоусон (драматург и сценарист) и многие другие. На заседаниях сенатской комиссии по иностранным делам конгресса США представители прогрессивных организаций предупреждали, что демократические силы ещё более решительно будут выступать против Северо-атлантического договора.

Серьёзное сопротивление американским профбюрократам оказывают и профсоюзы других стран, где орудуют эмиссары клики АФТ и КПП. Председатель Конфедерации трудящихся Латинской Америки Ломбардо Толедано неоднократно отмечал, что рабочий класс стран Центральной и Южной Америки с возмущением отвергает вмешательство АФТ в дела латиноамериканских профсоюзов и клеймит её вожаков за попытку расколоть единство рабочего движения. Толедано указал, что основная масса членов Конфедерации трудящихся Латинской Америки, в том числе и Перу, где АФТ сколотила марионеточную «межамериканскую федерацию», попрежнему поддерживает линию прогрессивных профсоюзов.

Шестой съезд Конфедерации трудящихся Кубы, заседавший 8—9 апреля этого года, в своём решении также подтвердил, что большинство организованных рабочих Кубы остаётся верным Всемирной федерации профсоюзов. Съезд одобрил программу, выражающую твёрдую решимость кубинских трудящихся бороться за мир, против поджигателей новой войны. Съезд выразил полное доверие левым деятелям профсоюзов и вновь избрал их на руководящие посты. Генеральный секретарь Конфедерации Ласаро Пенья в речи, произнесённой на заключительном заседании съезда, под одобрительные возгласы делегатов заявил, что народ Кубы «не будет воевать на стороне империалистов», что он питал и питает дружественные чувства к родине социализма — Советскому Союзу.

Третий съезд Конфедерации трудящихся Панамы, состоявшийся на-днях, также заявил в своей резолюции, что «рабочий класс Панамы доверяет Всемирной федерации профсоюзов» и осуждает «покушения агентов империализма США на профсоюзное единство в Панаме».

Демократические силы растут и крепнут, всё решительнее наступая на лагерь реакции. Эти силы растут и в США, несмотря на полицейско-террористический режим, установленный правящими кругами.

Компартия США, являющаяся подлинной выразительницей интересов рабочего класса и всех трудящихся США, неустанно разоблачает

заговоры империалистов против всеобщего мира, против американского народа. Компартия мобилизует массы на борьбу с экспансионистской программой монополистического капитала, с хищническими устремлениями монополистов, с Северо-атлантическим империалистическим пактом развязывания новой войны. Идеи и лозунги компартии США, направленные на защиту самых жизненных интересов народных масс, находят отклик и поддержку среди рабочего класса и других трудовых слоёв населения США. Не случайно поэтому реакция так сильно ополчилась против коммунистов и организовала провокационный судебный процесс лидеров компартии: реакция страшится усиления влияния коммунистов в массах, роста сил демократического лагеря в США.

О помощи самостоятельно изучающим марксизм-ленинизм

С. Новиков

Изучение марксистско-ленинской теории является насущной необходимостью для наших партийных и советских кадров, для советской интеллигенции. Наши кадры стремятся путём настойчивой, упорной самостоятельной работы над произведениями Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина повысить свою идейно-политическую закалку, свою марксистскую теоретическую подготовку.

С каждым годом растут ряды самостоятельно изучающих теорию коммунизма. В 1949 году самостоятельно работают над изучением марксизма-ленинизма свыше миллиона коммунистов, многочисленные слои беспартийной интеллигенции.

Основным методом овладения учением марксизма-ленинизма для кадров нашей партии, советской интеллигенции является самостоятельное изучение истории и теории большевистской партии. В постановлении ЦК ВКП(б) от 14 ноября 1938 года «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)» сказано, что основным методом обучения кадров марксизму-ленинизму должен являться испытанный на опыте старшего поколения большевиков метод самостоятельного изучения истории и теории большевистской партии, а партия должна придти на помощь кадрам в этом отношении через печать и централизованную высококвалифицированную консультацию по возникающим у них в процессе изучения вопросам, через лекции, доклады и т. д.

В этом же постановлении ЦК ВКП(б) осудил такую практику, когда всех коммунистов стремились охватить кружками: «Необходимо разбить вредный предрассудок, будто учиться марксизму-ленинизму можно только в кружке, тогда как в действительности главным и основным способом изучения марксизма-ленинизма является самостоятельное чтение».

Разумеется, не все коммунисты могут самостоятельно работать над книгой. Во время войны и в послевоенный период ряды партии значительно пополнились. Многие из недавно вступивших в партию ещё не овладели необходимыми политическими знаниями и навыками самостоятельной работы над книгой; для них создаются политшколы, дающие минимум политических знаний, а также кружки по изучению истории ВКП(б).

Вопрос о выборе той или иной формы партийного просвещения нельзя решать без личной беседы с коммунистом, без учёта его индивидуальных особенностей, степени политической подготовленности, умения самостоятельно работать над книгой, опыта общественно-политической деятельности. Огульный подход к коммунистам при определении форм учёбы может нанести только вред делу организации партийного просвещения.

Успехи в политическом самообразовании зависят прежде всего от личной настойчивости каждого коммуниста, но в значительной мере они зависят и от умелого руководства со стороны партийной организации. Часто вину за слабую работу коммунистов над повышением своего теоретического уровня перекладывают целиком на них самих; между тем нередко это в значительной степени объясняется плохой организацией

помощи самостоятельно работающим над книгой. От партийных комитетов требуется большая гибкость, инициатива и настойчивость в деле организации этой помощи, так как руководить самостоятельным изучением теории труднее, чем другими формами партийного просвещения.

Самостоятельная работа над книгой иногда подменяется кружковой работой. Например, на прядильно-ткацкой фабрике имениВаренцовой в городе Иванове к консультанту тов. Кашинцеву прикрепили 12 коммунистов, самостоятельно изучающих историю ВКП(б); все они имеют высшее и среднее техническое образование. Тов. Кашинцев проводил с ними еженедельно групповые «консультации», причём одно занятие посвящалось лекции по изучаемой теме, а другое — собеседованию. Были установлены твёрдые дни занятий, введены учёт посещаемости и выступлений и даже пятибалльная система оценки успеваемости. Таким образом, тов. Кашинцев, по существу, стал не консультантом, а руководителем кружка, а самостоятельно изучающие историю и теорию большевистской партии — его слушателями.

В некоторых партийных организациях вместо того, чтобы помочь коммунистам составить индивидуальные планы, устанавливают общие для всех календарные сроки изучения отдельных произведений классиков марксизма-ленинизма. Так делали, например, в прошлом году отделы пропаганды и агитации Ивановского горкома ВКП(б) и Уфимского горкома ВКП(б). Подобное регламентирование работы самостоятельно изучающих теорию ведёт к мелкой опеке и наносит вред делу. Метод самостоятельного чтения тем и замечателен, что он позволяет каждому коммунисту в меру своей подготовленности, своих индивидуальных способностей изучать необходимую литературу в любые свободные часы.

Кое-где вводят в практику отчёты самостоятельно изучающих теорию на партийных собраниях. Такой контроль установлен, например, в первичной парторганизации Таласского областного управления сельского хозяйства Киргизской ССР: здесь никакой помощи самостоятельно изучающим марксистско-ленинскую теорию не оказывают, но на каждом собрании слушают отчёты одного — двух коммунистов об их самостоятельной работе над книгой. Между тем ЦК ВКП(б) ещё в 1938 году осудил «бюрократическую и вредную затею» контролировать «каждого читающего марксистско-ленинскую книгу и заставлять отчитываться в прочитанном».

В практике руководства политическим самообразованием важное значение имеют беседы руководителей партийных организаций с коммунистами, самостоятельно изучающими теорию. Однако в ряде случаев эти беседы носят формальный характер, превращаются в беглый опрос коммунистов. Так, например, в Ярославской области некоторые руководители райкомов вызывали к себе на приём группу самостоятельно занимающихся, и пока беседа шла с одним, другие с трепетом ожидали очереди в приёмной. Подобные «беседы» способны только расхолодить коммунистов.

Контроль является действенным тогда, когда он связан со всей системой помощи индивидуально работающим над книгой. В постановлении ЦК ВКП(б) «О состоянии и мерах улучшения партийного просвещения в Ярославской областной парторганизации» Ярославскому обкому ВКП(б) было предложено «усилить контроль за самостоятельным изучением коммунистами марксистско-ленинской теории, обеспечив проверку их учёбы по существу, избегая формальной отчётности в этом деле и широко используя такие оправдавшие себя формы помощи и контроля за политическим самообразованием коммунистов, как консультации, особенно индивидуальные, теоретические собеседования, чтение и обсуждение рефератов».

Многие партийные комитеты заботятся о том, чтобы своевременно дать совет самостоятельно занимающимся, в каком порядке изучать ли-

тературу, как работать над книгой, конспектировать прочитанное, закреплять в памяти изученный материал. Для этой цели они созывают организационные собрания самостоятельно изучающих теорию, проводят лекции на темы «Как самостоятельно работать над книгой», «Как конспектировать книгу», «Работа над рефератом» и др.

Большое место в организации помощи самостоятельно работающим над книгой занимают индивидуальные и групповые консультации, семинары, обсуждение рефератов, теоретические собеседования, циклы лекций по изучаемым предметам. Эти формы помощи самостоятельно изучающим теорию нашли широкое распространение в партийных организациях Москвы. На Автозаводе имени Сталина, на заводе «Серп и молот» и на многих других предприятиях выделены подготовленные консультанты, систематически проводятся теоретические собеседования, организован обмен опытом работы коммунистов над книгой; партийные кабинеты оказывают большую теоретическую и методическую помощь консультантам и самостоятельно изучающим теорию коммунистам.

* * *

Успешное изучение марксистско-ленинской теории в значительной степени определяется правильным выбором предмета, над которым тот или иной коммунист собирается работать. Предмет изучения выбирает сам коммунист. Очень важно, чтобы этот выбор не был случайным; партийный комитет или партийное бюро, учитывая интересы коммуниста, степень его подготовленности и характер работы, помогают ему избрать предмет изучения. Самотёк в выборе предмета изучения приводит к тому, что, столкнувшись с трудностями, товарищи бросают самостоятельную работу над книгой. Бюро цеховых парторганизаций Горьковского автомобильного завода имени В. М. Молотова в прошлом году провели беседы с сотнями коммунистов. В ходе этих бесед выяснялось, какую из общественных наук хочет изучать тот или иной коммунист; члены бюро, зная подготовку каждого коммуниста, соглашались с ним или советовали избрать другой предмет. Таким путём удалось правильно определить предмет изучения для каждого коммуниста. Серьёзную и большую работу в этом направлении провёл в прошлом учебном году Пушкинский райком партии Московской области. Здесь так же, путём бесед, было установлено, что около 800 коммунистов — преимущественно из числа партийного актива города и села, интеллигенции района — хотят самостоятельно изучать теорию. Все они имели законченное среднее, среднетехническое или высшее образование и накопили опыт самостоятельной работы над книгой. Все самостоятельно изучающие были прикреплены к консультантам. В результате в районе сложилось 65 групп самостоятельно изучающих марксистско-ленинскую теорию. Большая часть — 32 группы — изучала «Краткий курс истории ВКП(б)» с привлечением первоисточников, 18 групп — «Краткий курс истории ВКП(б)», 6 групп — философию и 9 — политическую экономию.

После того как предмет изучения определён, у коммуниста появляется необходимость в личном плане, ибо опыт показывает, что такой план помогает организации самостоятельной работы над книгой и позволяет контролировать себя. Вот что об этом говорит тов. Балакин (Куйбышев), самостоятельно изучающий историю ВКП(б) по первоисточникам: «Значительную помощь в учёбе оказывает мне личный план изучения отдельных произведений. В нём я предусматриваю, сколько часов надо затратить на прочтение каждого раздела книги, в какое время следует прочитать дополнительную литературу, составить конспект. Не могу сказать, что мой личный план выполняется пунктуально, но во всяком случае он дисциплинирует меня, повышает ответственность за изучение произведений в намеченные сроки».

В индивидуальном плане распределяется время на изучение всей рекомендованной литературы на текущий учебный год, устанавливаются

сроки подготовки рефератов. Консультант должен помочь коммунисту в составлении личного плана самостоятельных занятий, подсказать, какая из рекомендованных книг потребует больше времени, какой раздел программы легче, какой труднее. Консультант парторганизации златоустовского ремесленного училища № 4 тов. Чернов ознакомился с политической и общеобразовательной подготовкой каждого коммуниста своей группы, выяснил, как они усвоили ранее прочитанную литературу, приходилось ли им конспектировать прочитанное, писать и делать доклады. После этого консультант просмотрел индивидуальные планы, причём более подготовленным коммунистам рекомендовал более сжатые сроки изучения того или иного произведения.

Консультант должен обладать широким кругозором, большой эрудицией. От него требуется глубокое знание предмета, основательное знакомство с основной литературой, так как самостоятельно работающие над книгой изучают ряд произведений классиков марксизма-ленинизма и у них возникают самые разнообразные вопросы.

Конечно, нелегко подобрать консультантов, отвечающих этим требованиям. Но, как показывает опыт, многие партийные комитеты далеко не исчерпывают всех своих возможностей в этом отношении. Так, в Горьковской областной партийной организации привлечено к пропагандистской работе немногим более трети коммунистов, имеющих высшее и незаконченное высшее образование. В Вологодской партийной организации на пропагандистской работе использовано только 10% коммунистов, имеющих высшее образование.

Самостоятельно работающему над книгой трудно овладеть сразу её основными идеями. Поэтому консультант должен в первую очередь помочь ему усвоить основные идеи книги, ознакомить его с периодом, когда было написано произведение, с главными направлениями политической борьбы, развёртывавшейся в то время, указать ему дополнительную литературу по изучаемой теме.

В ходе изучения книги или темы самостоятельно изучающий теорию беседует с консультантом по существу изучаемого материала. Консультант выясняет, как усвоены отдельные положения книги, просматривает конспект, даёт советы о том, как пользоваться словарём, энциклопедией, справочниками по произведениям классиков марксизма-ленинизма. В заключительной беседе консультант устанавливает, правильно ли усвоены основные положения книги или темы. В случае, если какой-либо из вопросов не усвоен, консультант рекомендует ещё раз перечитать материал по данному вопросу и самостоятельно составить по нему конспект.

Для закрепления полученных знаний полезно составлять рефераты — письменно излагать основные идеи того или иного произведения или темы. Значение рефератов в партийном просвещении огромно. Коммунист повседневно работает в массах, ему приходится вести разъяснительную работу среди трудящихся; он должен уметь выступить с докладом, провести политическую беседу, написать статью в газету. Составление рефератов содействует выработке этих качеств. Для того, чтобы написать реферат, необходимо изучить литературу по намеченной теме, подобрать цифровой и фактический материал. Составление реферата закрепляет знания, приучает излагать мысли в письменной и устной форме. М. И. Калинин отмечал: «...Если вы хотите понять марксизм-ленинизм и овладеть этой теорией, то доклады, рефераты и споры на основе самостоятельных занятий принесут вам огромную пользу» («О коммунистическом воспитании», стр. 38. 1947).

Консультант должен руководить работающими над рефератом. Немаловажным вопросом является выбор темы для реферата. При определении темы следует иметь в виду подготовленность работающего над рефератом. Если коммунисту трудно написать реферат в целом, например, о книге В. И. Ленина «Что делать?», то в этом случае целесообразно

рекомендовать ему написать реферат на одну из тем, разработанных В. И. Лениным в этом произведении,— скажем, «О значении революционной теории для революционной борьбы пролетариата». Когда тема выбрана, консультируемый составляет план реферата и список литературы, которую он думает использовать. Консультант просматривает план и список литературы и, если необходимо, рекомендует внести изменения, исправления, дополнения. Написанный реферат также просматривается консультантом, который отмечает ошибки, упущения, нечёткие формулировки.

Такая консультация оказывает серьёзную помощь самостоятельно работающим над книгой. Приведём пример. Реферат тов. Попова (завод «Электросигнал», Воронеж) о книге Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» страдал серьёзными недостатками. По указанию консультанта тов. Попов прочёл дополнительно некоторые другие работы В. И. Ленина, внёс ряд поправок и дополнений и тем значительно улучшил реферат.

Решающее значение имеет для самостоятельно работающего над книгой уменье применять марксистско-ленинскую теорию к жизни. На том же заводе главный инженер тов. Плахоткин, самостоятельно изучающий политэкономию социализма, написал реферат «Наука и техника в новой сталинской пятилетке»; в этом реферате он дал анализ работы своего завода и пришёл к ценным выводам и предложениям, которые стали предметом обсуждения заводской общественности. Тов. Квасов в своём реферате «Борьба за культуру производства, за честь заводской марки» показал значение воспитательной и организаторской работы, проводимой партийной организацией, вскрыл неиспользованные резервы завода.

Готовый реферат следует заранее раздать участникам обсуждения. Помимо реферата они должны иметь план обсуждаемой темы (узловые вопросы) и список литературы.

* * *

Большую помощь самостоятельно изучающим марксистско-ленинскую теорию призвана оказывать печать. В своём недавнем постановлении о состоянии партийного просвещения в Ярославской парторганизации ЦК ВКП(б) вновь указал на необходимость регулярно публиковать в печати теоретические статьи и консультации в помощь пропагандистам и политическому самообразованию кадров, а также обязал усилить обобщение положительного опыта партийного просвещения.

Республиканские и областные газеты в большинстве случаев печатают пропагандистские статьи эпизодически, от случая к случаю, без учёта потребностей коммунистов, изучающих историю и теорию большевизма. Этот недостаток должен быть устранён. Партийные органы могут разрабатывать не только тематический, но и календарный план опубликования пропагандистских статей в местных газетах и журналах.

Важное место в системе помощи самостоятельно изучающим теорию и историю большевизма должны занимать также и лекции.

ЦК ВКП(б) в постановлении «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)» предложил ввести в практику лекции, являющиеся важным методом пропаганды марксизма-ленинизма. «Хорошо подготовленная, содержательная лекция,— говорится в постановлении,— должна явиться серьёзной помощью товарищам, самостоятельно изучающим «Краткий курс истории ВКП(б)» и произведения классиков марксизма-ленинизма. Необходимо также ставить лекции по вопросам международного положения и по отдельным теоретическим и политическим вопросам. Считать целесообразным, чтобы после лекции лектор отвечал на заданные вопросы».

Лекция раскрывает перед самостоятельно изучающими теорию основные идеи произведений классиков марксизма-ленинизма, облегчает овладение литературой, которую предстоит прочитать. Лекция даёт примеры применения теории к жизни и тем самым помогает усваивать марксизм-ленинизм творчески.

«Прежде чем приступить к изучению той или иной работы В. И. Ленина и И. В. Сталина,— говорит инженер Куйбышевского территориального строительного управления тов. Гопенко,— я считаю обязательным прослушать по этой работе лекцию в Доме партпросвещения. Но до того, как пойти на лекцию, я обычно прочитываю произведение. Слушая лекцию, стараюсь сжато записать. Лекция очень помогает успешному изучению теории. После лекции уверенно принимаюсь обстоятельно изучать произведение: делаю выписки, записываю основные мысли, читаю дополнительную литературу. Когда материал изучен, составляю конспект».

В практике пропагандистской работы прочное место заняли циклы лекций по истории ВКП(б), диалектическому и историческому материализму, по политической экономии, по вопросам внешней политики и международных отношений. Заслуживает распространения опыт парторганизаций Москвы, Ленинграда, Куйбышева, Ростова, выпустивших абонементы на лекции по всему курсу. Обычно коммунисты, имеющие абонементы, составляют ядро, постоянный состав слушателей лекций.

В каждом учебном году одна часть коммунистов изучает первую половину программы, другая — вторую. Поэтому по каждому предмету приходится организовывать два и даже три цикла лекций. Один цикл лекций читается по дооктябрьскому периоду, второй — по послеоктябрьскому периоду истории ВКП(б); один цикл лекций — по политической экономии капитализма, другой — по политической экономии социализма.

Большую помощь самостоятельно изучающим историю ВКП(б), диалектический и исторический материализм и политэкономию оказывают семинары, организуемые при крупных парткомах, райкомах, горкомах партии для партийного и советского актива. Работа семинаров строится примерно так: по каждой теме читается лекция, рекомендуется литература, намечаются темы докладов, узловые вопросы для выступающих. На следующем семинаре обсуждаются доклады. Руководитель подводит итоги семинара, даёт оценку докладам и выступлениям, разъясняет слабо разработанные вопросы, исправляет ошибки, допущенные в докладах и выступлениях. Затем читается лекция на тему, которая будет обсуждаться на следующем семинаре.

В некоторых партийных организациях семинар превращают в лекторий или же применяют метод вопросов и ответов. Ни то, ни другое не способствует самостоятельной работе над книгой.

Удачно организовал семинар Гатчинский горком партии. Семинар был проведён на тему «Манифест Коммунистической партии» — программный документ коммунизма». Участники семинара прослушали две лекции о «Манифесте Коммунистической партии» и одну лекцию на тему «Историческая обстановка периода создания «Манифеста Коммунистической партии». Готовя эту тему, большинство участников семинара изучало следующие труды классиков марксизма-ленинизма: «Манифест Коммунистической партии» Маркса и Энгельса, письмо Маркса к Ведемейеру, «Три источника и три составных части марксизма», «Исторические судьбы учения Карла Маркса» и «О лозунге Соединённых Штатов Европы» В. И. Ленина, «Об основах ленинизма», «Анархизм или социализм?» И. В. Сталина.

В семинаре участвовало 60 коммунистов, самостоятельно изучающих основы марксизма-ленинизма. Это были главным образом секретари первичных партийных организаций, руководители предприятий и учрежде-

ний, работники городского комитета партии и горкома комсомола, учителя, инженеры.

Работники отдела пропаганды и агитации городского комитета партии консультировали участников семинара, давали им указания. Партийный кабинет горкома ВКП(б) подготовил фотовыставку на тему «Воплощение идей «Манифеста Коммунистической партии» в СССР» и книжную выставку. Всё это помогло участникам семинара глубоко изучить тему, интересно и содержательно построить свои выступления.

Наряду с семинарами большое распространение получили теоретические собеседования. При работе над темой у самостоятельно занимающихся возникает ряд вопросов. Теоретические собеседования под руководством опытного руководителя помогают их разрешению. Как показывает опыт Москвы, Ленинграда, теоретические собеседования целесообразно проводить после того, как группа самостоятельно занимающихся закончила изучение какого-либо произведения или темы. Теоретические собеседования содействуют глубокому усвоению основных идей произведения, закрепляют усвоенное, приучают участников к самостоятельным выступлениям по теоретическим вопросам. В то же время такие собеседования помогают выявить, насколько серьёзно изучен материал.

Теоретическое собеседование нельзя проводить наспех, к нему нужно тщательно готовиться. Консультант обязан помочь участникам собеседования выбрать тему для реферата, наметить узловые вопросы, составить план выступлений.

Консультант тов. Цепенкова, инженер Куйбышевского геологического управления, рассказывает: «После того как наша группа закончила работу над книгой В. И. Ленина «Шаг вперёд, два шага назад», мы провели по этому произведению теоретическое собеседование. Прошло оно очень активно. В течение двух вечеров был прослушан ряд рефератов и выступлений. Выступавшие глубоко освещали вопросы, связанные со вторым съездом партии и послесъездовской борьбой между большевиками и меньшевиками. Собеседование закрепило знания».

О том, как не следует проводить собеседования, говорит пример парткабинета железнодорожного узла Новохопёрского района, Воронежской области. Группа коммунистов-железнодорожников изъявила желание самостоятельно изучать историю ВКП(б) с привлечением первоисточников. Парткабинет железнодорожного узла составил общий план работы, обязательный для всех, без учёта подготовленности коммунистов. По этому плану через каждые 10—12 дней намечалась лекция по одному из произведений, и в тот же день предполагалось проводить теоретическое собеседование по ранее прочитанной книге. Так была прочитана лекция о «Манифесте Коммунистической партии», а через две недели состоялось собеседование по этой работе и лекция по другому произведению. Само собой разумеется, что такая спешка ни к чему не привела.

В конце учебного года подводятся итоги работы самостоятельно изучающих марксистско-ленинскую теорию. Этому посвящаются 2—3 теоретических собеседования по отдельным произведениям классиков марксизма-ленинизма. Итоговой работой коммуниста, самостоятельно изучающего теорию, может быть и реферат.

В организации помощи самостоятельно занимающимся велика роль партийных кабинетов. Важнейшая задача партийных кабинетов — систематически помогать изучающим марксистско-ленинскую теорию в их подготовке к занятиям. В партийном кабинете должны быть организованы консультации по теоретическим и методическим вопросам, выставки литературы и учебных пособий по темам, выставки диаграмм, библиографических обзоров с краткими аннотациями по основным произведениям марксизма-ленинизма. Нужно подбирать газетные и журнальные статьи по отдельным вопросам, цифры и факты, помогающие усвоить

ту или другую проблему. Во многих партийных кабинетах имеются стенды «Как самостоятельно работать над книгой», где экспонируются фотокопии конспектов В. И. Ленина, показывающие, как он работал над книгой. Желательно также выставлять на этих стендах лучшие конспекты и рефераты коммунистов, занимающихся самообразованием, на данном предприятии, в данном районе. Консультанты парткабинета должны помогать занимающимся пользоваться картотекой, справочниками, словарями, энциклопедиями и т. д.

Партийным кабинетам необходимо изучать и обобщать огромный опыт, накопленный в парторганизациях по оказанию помощи самостоятельно изучающим марксистско-ленинскую теорию. Это позволит поднять марксистско-ленинское образование наших кадров на ещё более высокую ступень.

* * *

Вся система помощи самостоятельно изучающим марксистско-ленинскую теорию должна способствовать глубокому изучению теории и истории большевизма партийными и советскими кадрами, советской интеллигенцией. Главное в работе над книгой — это глубокое усвоение идей и положений, содержащихся в трудах классиков марксизма-ленинизма. Большевизм не терпит начётничества, верхоглядства. Ленин говорил: «Если бы только изучение коммунизма заключалось в усвоении того, что изложено в коммунистических трудах, книжках и брошюрах, то тогда слишком легко мы могли бы получить коммунистических начётчиков или хвастунов, а это сплошь и рядом приносило бы нам вред и ущерб, так как эти люди, научившись и начитавшись того, что изложено в коммунистических книгах и брошюрах, оказались бы неумеющими соединить все эти знания и не сумели бы действовать так, как того действительно коммунизм требует» (Соч. Т. XXX, стр. 404).

Марксизм-ленинизм — боевое руководство к действию, им надо овладевать по-существу, с тем чтобы научиться применять марксистско-ленинскую теорию при решении практических вопросов строительства коммунистического общества.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Империалистическая политика США в странах Латинской Америки

В течение многих лет империалисты США во имя «панамериканской солидарности» и под предлогом «защиты Западного полушария от европейской агрессии» или под видом оказания «экономической помощи» вмешивались во внутренние дела латиноамериканских республик, присваивали их экономические ресурсы, строили на их территории военно-морские и авиационные базы, превращая тем самым политическую независимость этих стран в фикцию, а их экономику — в сырьевой придаток американского капитализма.

В результате такой «помощи» и «защиты» Латинская Америка — один из богатейших по своим естественным ресурсам районов в мире — стала царством нищеты и запустения. По официальным данным, опубликованным в 1945 году тремя американскими исследователями: Соулом, Эфроном и Нессом, — две трети всего населения Латинской Америки систематически голодает; три четверти безграмотны; половина страдает от туберкулёза, проказы и других тяжёлых заболеваний; две трети всей земельной собственности находятся в руках местных помещиков и иностранных капиталистов, главным образом североамериканских; иностранные капиталисты контролируют большую часть всей промышленности и внешней торговли.

Теперь империалисты США пытаются распространить политику, применяемую ими в Латинской Америке, на весь мир. Они превратили доктрину Монро («Америка для американцев!») в доктрину современных империалистов («Весь мир для американцев!»); они сколачивают Североатлантический союз и аналогичные группировки по образу и подобию Панамериканского союза; под предлогом «защиты» и «помощи» они закабаляют «маршаллизированные» страны Западной Европы и т. д.

Поэтому разоблачение империалистической политики США в странах Латинской Америки является одной из важных задач.

Автор вышедшей недавно книги «Империалистическая политика США в странах Караибского бассейна»[1], проф. Л. И. Зубок посвятил свою работу, как он указывает в предисловии, «изучению империалистической политики США в странах Караибского бассейна в период 1900—1939 гг.», а также современной политике США во всей Латинской Америке. Однако автор не справился со своей задачей. Крупный недостаток книги заключается прежде всего в том, что Л. Зубок следует за буржуазной историографией в периодизации истории взаимоотношений США со странами Латинской Америки. Как известно, буржуазные историки, пытаясь обелить империализм США, выдумали «теорию», по которой американский империализм в тридцатых и сороковых годах нынешнего столетия из агрессивного будто бы превратился в «прогрессивный» и взамен наси-

---

[1] К странам Караибского бассейна относятся 6 республик Центральной Америки: Гватемала, Гондурас, Сальвадор, Никарагуа, Коста-Рика и Панама, далее Куба, Гаити, Доминиканская республика и отчасти Мексика, Колумбия и Венесуэла, а также оккупированный США остров Пуэрто-Рико. Автор рецензируемой книги исследует политику империализма США только в Никарагуа, Панаме, Кубе, Гаити, Доминиканской республике, Мексике и Колумбии.

лия и расправы стал применять в Латинской Америке более «либеральные» методы. Поэтому псевдо-учёные изобретатели этой лживой «теории» делят историю проникновения США в Латинскую Америку в XX столетии на два периода: «дипломатии доллара» — от Теодора Рузвельта до Гувера — и период политики «доброго соседа», проводившейся начиная с 30-х годов. Цель такой периодизации ясна: скрыть и затушевать агрессивность американского империализма.

Автор рецензируемой книги ограничивается лишь общими фразами, осуждающими политику «доброго соседа» как империалистическую. Л. Зубок допускает грубую ошибку, утверждая, что эта политика «встречала серьёзную оппозицию со стороны реакционных магнатов США» [1]. Агрессивный характер политики «доброго соседа» автор показывает только на одном факте: вмешательстве США в дела Кубы в 1933—1934 годах. Зато он пространно цитирует лживые заявления Корделла Хэлла, Самнера Уэллеса и других ярых империалистов, пытавшихся громкими либеральными фразами замаскировать разбойничью суть политики США в Латинской Америке.

Однако никакая маскировка под «доброго соседа» не в состоянии скрыть то, что империалисты США вмешиваются во внутренние дела не только Кубы, но и всех латиноамериканских республик и повсюду подавляют прогрессивное движение. Так, например, они организовали в Никарагуа убийство героического вождя национально-освободительного движения Сандино и его соратников (1934 год); участвовали в подавлении восстания Национально-освободительного альянса в Бразилии (1935 год); спровоцировали и участвовали в войне Боливии и Парагвая из-за нефтеносного района Чако (1932—1935 годы); подготовили фашистский переворот Варгаса в Бразилии (1937 год); организовали фашистский мятеж генерала Седильо против прогрессивного режима Карденаса в Мексике (1938 год) и т. д.

Разумеется, о всех этих вопиющих делах американского империализма не пишут буржуазные американские «исследователи». Не пишет о них и Л. Зубок.

Вместо показа грабительской политики империалистов США автор всю первую главу своей книги посвящает «стратегическим и экономическим интересам США в странах Караибского бассейна», объясняя подчинение этих стран империализму США, между прочим, тем, что они... расположены в тропиках и, «следовательно, производимые здесь сельскохозяйственные продукты, а также добываемые лесоматериалы не конкурируют с продуктами США, а служат дополнением к ним» (стр. 57).

Известно, что американские империалисты всячески способствовали возрождению немецкого империализма и были активными соучастниками, вместе с Англией и Францией, политики «умиротворения» агрессора. Но проф. Зубок пытается доказать, ссылаясь на заявления Корделла Хэлла и других представителей американского империализма, что в период Мюнхена США будто бы противились агрессору.

Апологеты американского империализма уверяют, что США непосредственно перед второй мировой войной, и тем паче во время войны, желая обеспечить свои позиции в Латинской Америке и расстроить планы фашистской агентуры, стали проводить там «прогрессивную» политику. Правящие круги США будто бы активно боролись против фашистских элементов и шли на существенные уступки латиноамериканским странам.

Автор не разоблачает этих басен об «антифашистском» характере внешней политики США в тот период. Он даже полагает, что фашист-

[1] Л. И. Зубок «Империалистическая политика США в странах Караибского бассейна. 1900—1939», стр. 454. Издательство Академии наук СССР. М.—Л. 1948. В дальнейшем ссылки на страницы рецензируемой книги даются в тексте.

ская пропаганда и происки фашистской агентуры в Латинской Америке побуждали США установить «более близкие» отношения с соседними странами (стр. 442).

Как же в действительности обстояло дело с политикой США в Латинской Америке в годы второй мировой войны? Эта политика сводилась к союзу с наиболее реакционными, профашистскими господствующими кликами и правящими кругами латиноамериканских республик. Этот союз был направлен не против фашизма, а против прогрессивного и национально-освободительного движения Латинской Америки, которое только одно и вело последовательную борьбу с происками фашистов.

Во время войны реакционные круги США поддерживали и опекали в Латинской Америке таких заведомых друзей Гитлера, как диктаторы Варгас — в Бразилии, Трухильо — в Доминиканской республике, Мартинес, Сомоза, Убико, Кариас — в странах Караибской Америки.

Американские монополисты искали компромисса с силами «оси» в Латинской Америке и вывозили в Испанию стратегическое сырьё для пересылки Гитлеру. США не только не боролись против фашизма в Латинской Америке, но своими действиями поощряли его распространение. Не случайно, что после разгрома Германии гитлеровцы сохранили нетронутыми свои капиталы и кадры именно в Латинской Америке и что именно там находили и находят себе по сей день надёжное пристанище военные преступники стран «оси» и прочие отбросы человечества.

* * *

Известно, что буржуазные исследователи избегают затрагивать такую тему, как империалистические противоречия. Автор рецензируемой книги и в этом следует их примеру. В предисловии он предупреждает читателей, что ему «пришлось отказаться» (?) от освещения англо-американских и других противоречий.

Этот отказ от развёрнутого анализа империалистических противоречий ничем не обоснован, поскольку проникновение США в другие страны осуществлялось в жесточайшей борьбе с соперниками США, в первую очередь с Англией.

Когда в начале XX столетия правящие круги США перешли в Латинской Америке в наступление, Англия в силу сложившейся в то время международной обстановки (война с бурами, обострение отношений с Россией из-за Дальнего Востока, обострение противоречий с Германией) была вынуждена придерживаться оборонительной тактики. Пытаясь заручиться поддержкой США в других частях света, Англия отказалась от открытых выступлений против США и даже признала доктрину Монро («Америка для американцев»). Это не означало, однако, отказа Англии от её интересов в Латинской Америке. Наоборот, английские империалисты продолжали активно бороться с США, но уже при помощи своих латиноамериканских марионеток, в первую очередь Аргентины, экономика которой находилась под контролем лондонского Сити.

Подробно описывая выступления Аргентины против США в начале XX столетия, Л. Зубок упускает из виду известную ленинскую характеристику Аргентины как страны, всецело зависимой от английского империализма (см. В. И. Ленин. Соч. Т. 22, стр. 250. 4-е изд.). У читателя рецензируемой книги создаётся впечатление, будто Аргентина того периода была вполне независимой страной, а её правительство — чуть ли не борцом против империализма. В действительности же в Аргентине находилось у власти реакционное правительство, возглавляемое президентом Саэнс Пения, внешняя политика которого диктовалась английским министерством иностранных дел.

Борьба между двумя хищниками за влияние в Латинской Америке ещё более обострилась после первой мировой войны, особенно в связи с кризисом 1929—1933 годов. На этот раз центром столкновения Англии

и США оказались страны, примыкающие к бассейну реки Ла-Платы, где Англии всё ещё удавалось сохранять преобладающее влияние. Первый удар своему сопернику США нанесли в старой твердыне английского капитала — в Аргентине. Там в 1930 году, при явной поддержке нефтяных компаний США, фашист генерал Урибуру сверг старого друга англичан — президента Иригойена. Затем в Чили был свергнут связанный с англичанами диктатор генерал Ибаньес, и на его место сел американский агент Карлос Давила. А в Бразилии, в результате мятежа, поднятого Варгасом, за спиной которого стояли государственный департамент и монополии США, был свергнут проанглийский президент Вашингтон Луис.

Североамериканское наступление в бассейне Ла-Платы не замедлило вызвать контрмеры со стороны англичан, которым вскоре удалось временно восстановить свои позиции в Аргентине и Чили. И вновь аргентинское правительство стало послушным орудием британского империализма.

Л. Зубок обнаруживает полную беспомощность, когда пытается объяснить тогдашнюю позицию Аргентины. Вот, например, как объясняет он оппозицию Аргентины по отношению к США на «панамериканской конференции мира» в Буэнос-Айресе в 1936 году: «...Аргентина в то время была ближе к Англии, чем к американским странам. Будучи страной со специализированной сельскохозяйственной экономикой, Аргентина в обычное время вывозила бо́льшую часть своей продукции, и этот экспорт в основном шёл в Англию. Аргентина не желала ослаблять свои связи с Англией, а за последние годы — с Германией и Италией, и относилась с большим опасением к созданию континентальной системы обороны Западного полушария» (стр. 444—445).

Выходит, по Зубоку, что Аргентина не зависела от Англии, а была всего лишь «ближе» к ней, чем к США; что аргентинская экономика была всего лишь «специализированной сельскохозяйственной экономикой». После этого не приходится удивляться, что автор объясняет ориентацию Аргентины на Германию и Италию тоже её «спецэкономикой», а не тем обстоятельством, что Аргентина выполняла волю мюнхенского «миротворца» Чемберлена.

* * *

Империалисты США открыто хвалятся своим «влиянием» на Латинскую Америку. В качестве доказательства они указывают на сложную сеть договоров и соглашений, опутывающую все латиноамериканские республики; на сотни военных баз США, рассеянных по всей Латинской Америке; на местных генералов и помещиков, послушно выполняющих волю Уолл-стрита. Но они забывают, что Латинская Америка — это не только рынок сбыта и богатейший источник сырья, не только место расположения баз и капиталовложений монополистов США. Латинская Америка — это в первую очередь народные массы (а их 140 миллионов), которые знают, что монополистический капитал США — их смертельный враг. Вот почему история отношений США с Латинской Америкой — это в первую очередь история борьбы народных масс против американского империализма. Л. Зубок упоминает об этой борьбе народных масс Латинской Америки лишь вскользь и мимоходом, не подчёркивая её огромного прогрессивного значения.

О всеобщей ненависти к империализму США в Латинской Америке Л. Зубок упоминает лишь в том смысле, что такое отношение к американским захватчикам давало возможность «империалистическим конкурентам Соединённых Штатов расширить своё экономическое, а главное — политическое влияние» (стр. 427). В другом месте автор говорит: «Фашистские агенты успешно использовали антиамериканские настроения в латино-американских странах. Они «разоблачали» американский империализм, апеллируя к угнетённым нуждой массам и крайним национа-

листам, которые понимали, что богатство их стран расхищается иностранными корпорациями» (стр. 441 — 442).

Выходит, по проф. Зубоку, что ненависть народов Латинской Америки к империализму США играла на руку фашистам.

Не меньшую политическую близорукость обнаруживает автор и в своей характеристике панамериканизма. Он пространно излагает прения на различных панамериканских конференциях и тексты принятых ими резолюций и рекомендаций, но не стремится разъяснить читателю, что апостолы панамериканизма проповедуют латиноамериканцам отказ от национального суверенитета, идею «единой американской семьи» и создание в Западном полушарии некоего «сверхгосударства» во главе с США. Автору даже невдомёк, что под видом панамериканизма империалисты США проповедуют идею самого оголтелого космополитизма.

Народы Латинской Америки не только ненавидят империализм США, но и упорно борются против него.

Взять хотя бы мексиканскую революцию. Разве правительство Вильсона не делало всё возможное, чтобы задушить её? Делало, но потерпело поражение. В 1914 году Вильсон послал десант оккупировать важный мексиканский порт Вера-Крус. Североамериканцы напали на этот порт без предупреждения и без объявления войны. Жители Вера-Круса встретили североамериканских агрессоров поголовным восстанием, в котором участвовало буквально всё население порта, включая стариков, подростков и женщин. Захватчики не смогли продвинуться дальше портовой зоны и вскоре, под угрозой оказаться сброшенными в море, вынуждены были эвакуировать свои силы.

В 1916 году Вильсон приказал крупному войсковому соединению под командованием генерала Першинга (того самого Першинга, который командовал американским экспедиционным корпусом в Европе в первую мировую войну) перейти мексиканскую границу и истребить отряды генерала Панчо Вильи, войска которого были одной из главных опор мексиканской революции. Вооружённые до зубов интервенты под командой Першинга вклинились в глубь Мексики на 300 километров, пробыли там год, но не одержали ни одной победы над Вильей.

Не менее знаменательна вооружённая борьба генерала Сандино в Никарагуа против американских оккупантов (1927—1933 годы). Аугусто Сандино получил высшее военное образование в Мексике. Там он имел возможность изучить тактику партизанской войны, столь широко применявшуюся в период мексиканской революции. В 1927 году Сандино, которому тогда было всего лишь 33 года, поднял в Никарагуа восстание против североамериканских захватчиков и сражался с ними в течение последующих семи лет. Эта героическая борьба сопровождалась мощными демонстрациями солидарности и протеста против империализма США по всей Латинской Америке. Мексика помогала Сандино оружием. К нему стекались добровольцы со всех концов континента. Американцы вынуждены были пойти на уступки и предложить Сандино через своего ставленника Сакаса — президента Никарагуа — мир. США пообещали отказаться от дальнейшего вмешательства в дела Никарагуа, а Сандино, поверив этому, согласился прекратить вооружённую борьбу. Его сторонникам были обещаны амнистия и земельные наделы. Но всё это был сплошной обман. Во время переговоров (в январе 1934 года) Сандино, его брат и два других видных руководителя восстания были предательски убиты агентами США.

Кто не знает, что Панама — вотчина военного министерства США? В этой стране, насчитывающей всего 697 тысяч населения, расположено большое количество военных баз США с десятками тысяч отборных войск. Где же тут, казалось бы, сопротивляться захватчикам? Но в 1947 году всю Панаму охватило народное движение за изгнание северо-

американских оккупантов, и США вынуждены были пойти на некоторые уступки Панаме.

Рост прогрессивного рабочего движения, образование и развитие коммунистических партий, их всё усиливающаяся роль в национально-освободительном движении — таковы наиболее знаменательные явления в современной истории Латинской Америки. Но в книге Л. Зубока мы не находим ничего о росте и силах прогрессивного лагеря в Латинской Америке.

Известно, что одни только прогрессивные профсоюзы, объединённые в Конфедерацию трудящихся Латинской Америки (председатель Ломбардо Толедано), насчитывают около 6 миллионов членов, а компартии стран Латинской Америки насчитывают свыше 400 тысяч членов. Это в большинстве своём массовые партии, пользующиеся большим и заслуженным влиянием в своих странах. Самые светлые и передовые умы Латинской Америки, цвет её интеллигенции состоят в рядах коммунистического движения и активно участвуют в национально-освободительной борьбе против американского империализма.

Как отмечалось в воззвании третьего конгресса Конфедерации трудящихся Латинской Америки (состоявшегося в марте 1948 года), «всё говорит за то, что на американском континенте, как и в остальных частях света, народные силы, силы прогресса, справедливости и мира потенциально более велики, способны отбить наступление своих противников и одержать победу, которая приведёт народы Латинской Америки к прогрессу. На всём латиноамериканском континенте нет ни одной страны, которая не продемонстрировала бы решительной воли к сопротивлению».

Известно, с каким восторгом и с какой надеждой встретили колониальные народы всего мира весть о Великой Октябрьской социалистической революции в России. И в Латинской Америке народные массы приветствовали социалистическую революцию в России митингами и манифестациями во всех крупнейших городах.

Но автор рецензируемой книги даже не упомянул о том огромном значении, которое имела для народов Латинской Америки Великая Октябрьская социалистическая революция.

Империалисты США, стремясь скрыть правду о Советском Союзе, всеми силами противились установлению нормальных дипломатических отношений между СССР и странами Латинской Америки. Американские монополии, контролирующие радио, прессу и кино в Латинской Америке, в течение трёх десятилетий распространяют ложь и клевету о великой социалистической державе. Но правда о Советском Союзе, правда о нашей стране, где нет угнетённых наций, где расовая ненависть преследуется законом, где земля, заводы, шахты принадлежат рабочим и крестьянам, правда о том, что у нас все имеют право на труд, отдых, образование, что Советский Союз является страной подлинной демократии,— эта правда пробивала все преграды и находила дороги к народам Латинской Америки.

Вот почему, когда коварный враг напал на нашу Родину, симпатии широчайших народных масс и в Латинской Америке были на стороне Советского Союза. В странах Латинской Америки создавались сотни комитетов помощи Советскому Союзу. Тысячи трудящихся участвовали в сборах денег на подарки защитникам Сталинграда и Ленинграда, доблестным бойцам Советской Армии. А когда под ударами Вооружённых Сил Советского Союза пал Берлин, по всей Латинской Америке стихийно возникли мощные демонстрации, во время которых народ с ликованием славил великого Сталина, чей гений спас человечество от фашистского порабощения.

И теперь, когда СССР возглавляет борьбу за мир, против поджигателей новой мировой войны, симпатии народов Латинской Америки на стороне друзей мира. Когда американский империализм провозгласил свой

«новый курс» разжигания третьей мировой войны, в сенате Бразилии поднялся на трибуну легендарный вождь бразильского народа генеральный секретарь компартии Бразилии Луис Карлос Престес и заявил, что бразильский народ никогда не будет воевать против СССР. Факты говорят о том, что народы Латинской Америки активно борются против империализма, что силы прогрессивного лагеря в Латинской Америке растут и крепнут.

* * *

Проф. Л. Зубок избрал ответственную и нужную тему. Однако он не разоблачил апологетов американского империализма, не сумел конкретно раскрыть хищническую суть политики «доброго соседа». Л. Зубок прошёл мимо таких важнейших проблем, как империалистические противоречия в Латинской Америке. Из его поля зрения выпала борьба латиноамериканских народов против империализма США; он не сумел показать, как крепнут прогрессивные силы, которые с такой отвагой сопротивляются империализму США в Латинской Америке. Автор некритически цитирует таких буржуазных историков и специалистов по Латинской Америке, как американские профессоры Риппи, Уильгус, Перкинс, Робертсон, Герринг, Мунро, которые в своих трудах всячески обеляют империализм США, превозносят панамериканизм и из кожи лезут вон, доказывая, что политика «доброго соседа» была якобы отречением США от их прежней империалистической политики. До какого объективизма и политической близорукости доходит автор, видно хотя бы по тому, что он цитирует таких «специалистов», как Карлтон Билс — известный троцкист и авантюрист, не имеющий никакого отношения к исторической науке.

Всё это свидетельствует о том, что автор книги не справился со своими задачами. К этому следует добавить, что книга, выпущенная Издательством Академии наук СССР, издана крайне небрежно, изобилует опечатками и фактическими неточностями.

И. ЛАВРЕЦКИЙ

А — 05241.
Изд. № 387.
Тираж 500 000 экз.

Подписано к печати 24/V 1949 г. Зак. 1255. В 1 печ. л. 62 000 зн. 4½ печ. л

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.